

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

№ 12 МАРТ 1985

Генеральный секретарь ЦК КПСС
МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ ГОРБАЧЕВ.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

11 марта 1985 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл член Политбюро, секретарь ЦК КПСС т. Горбачев М. С.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко участники Пленума почтили память Константина Устиновича Черненко минутой скорбного молчания.

Пленум отметил, что Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни выдающийся партийный и государственный деятель, патриот и интернационалист, последовательный борец за торжество идеалов коммунизма и мира на земле.

Вся жизнь Константина Устиновича Черненко до конца была отдана делу ленинской партии, интересам советского народа. Куда бы ни направляла его партия, он неизменно, с присущей ему самоотверженностью, боролся за претворение в жизнь политики КПСС.

Много внимания уделял Константин Устинович Черненко последовательному проведению курса на совершенствование развитого социализма, на решение крупных задач экономического и социального развития, повышение благосостояния и культуры советского народа, на дальнейший подъем творческой активности масс, улучшение идеологической работы, укрепление дисциплины, законности и порядка.

Большой вклад внес Константин Устинович Черненко в дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества с братскими странами социализма, осуществление социалистической экономической интеграции, упрочение позиций социалистического содружества. Под его руководством твердо и последовательно проводились в жизнь принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем, давался решительный отпор агрессивным замыслам империализма, велась неустанная борьба за прекращение навязанной империализмом гонки вооружений, устранение угрозы ядерной войны, за обеспечение надежной безопасности народов.

Как зеницу ока берег Константин Устинович Черненко единство нашей Коммунистической партии, коллективный характер деятельности Центрального Комитета и его Политбюро. Он всегда стремился к тому, чтобы партия на всех уровнях действовала как сплоченный, слаженный и боевой организм. В единстве мыслей и дел коммунистов видел он залог всех наших успехов, преодоление недостатков, залог поступательного движения вперед.

Пленум подчеркнул, что в эти скорбные дни коммунисты, весь советский народ еще теснее сплачиваются вокруг Центрального Комитета партии и его Политбюро. В партии советские люди с полным основанием видят руководящую и направляющую силу общества и полны решимости беззаветно бороться за реализацию ленинской внутренней и внешней политики КПСС.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро с речью по этому вопросу выступил член Политбюро тов. Громыко А. А. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Горбачева М. С.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единодушно избрал тов. Горбачева М. С.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М. С. Он выразил глубокую признательность за высокое доверие, оказанное ему Центральным Комитетом КПСС, отметил, что очень хорошо понимает, сколь велика связанная с этим ответственность.

Тов. Горбачев М. С. заверил Центральный Комитет КПСС, что он приложит все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу, чтобы неуклонно осуществлялись программные установки КПСС, обеспечивалась преемственность в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, чтобы настойчиво воплощалась в жизнь ленинская внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства.

На этом Пленум ЦК закончил свою работу.

МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ ГОРБАЧЕВ

Михаил Сергеевич Горбачев родился 2 марта 1931 года в селе Привольном Красногвардейского района Ставропольского края в семье крестьянина.

Вскоре после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в возрасте 15 лет он начал свою трудовую деятельность. Работал механизатором машинно-тракторной станции. В 1952 году вступил в члены КПСС. В 1955 году окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (юридический факультет), а в 1967 году — Ставропольский сельскохозяйственный институт, получив специальность ученого агронома-экономиста.

С 1955 года М. С. Горбачев — на комсомольской и партийной работе. Работает в Ставропольском крае: первым секретарем Ставропольского горкома ВЛКСМ, заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации, а затем вторым и первым секретарем крайкома комсомола.

В марте 1962 года М. С. Горбачев был выдвинут парторгом Ставропольского территориально-производственного колхозно-совхозного управления, а в декабре того же года утвержден заведующим отделом партийных органов крайкома КПСС.

В сентябре 1966 года он избирается первым секретарем Ставропольского горкома партии. С августа 1968 года М. С. Горбачев работает вторым секретарем, а в апреле 1970 года избирается первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС.

М. С. Горбачев — член Центрального Комитета КПСС с 1971 года. Был делегатом XXII, XXIV, XXV и XXVI съездов партии. В 1978 году избран секретарем ЦК КПСС, в 1979 году — кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. В октябре 1980 года М. С. Горбачев переведен из кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 8—11-го созывов, председатель Комиссии по иностранным делам Совета Союза. Депутат Верховного Совета РСФСР 10—11-го созывов.

Михаил Сергеевич Горбачев — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. На всех постах, которые ему поручает партия, трудится со свойственными ему инициативой, энергией и самоотверженностью, отдает свои знания, богатый опыт и организаторский талант претворению в жизнь политики партии, беззаветно служит великому делу Ленина, интересам трудового народа.

За заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством М. С. Горбачев награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

О Б Р А Щ Е Н И Е

Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР

к Коммунистической партии, к советскому народу

Дорогие товарищи!

Коммунистическая партия Советского Союза, Советское государство, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни Константин Устинович Черненко — выдающийся партийный и государственный деятель, патриот и интернационалист, последовательный борец за торжество идеалов коммунизма и мира на земле.

Вся жизнь Константина Устиновича Черненко до конца отдана делу ленинской партии, интересам советского народа. Куда бы ни направляла его партия, он неизменно, с присущей ему самоотверженностью, боролся за претворение в жизнь политики КПСС, в рядах которой состоял более пятидесяти лет.

От комсомольского вожака и парторга пограничной заставы до Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР — таков жизненный путь К. У. Черненко. На высших постах в партии и государстве во всей полноте раскрылся его талант организатора, руководителя ленинского типа. Центральный Комитет партии, Политбюро ЦК КПСС во главе с К. У. Черненко вели большую и плодотворную работу по мобилизации трудящихся на выполнение решений XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов Центрального Комитета.

Последовательно проводился курс на совершенствование развитого социализма, на решение крупных задач экономического и социального развития, повышение благосостояния советского народа, дальнейший подъем творческой активности масс, улучшение идеологической работы. В центре внимания партии постоянно находились вопросы укрепления дисциплины, законности и порядка, кадровой политики, активизации деятельности Советов, комсомола, народного контроля, школьной реформы, повышения общественной роли литературы и искусства. Ведется активная работа по подготовке к очередному, XXVII съезду КПСС, разработке новой редакции Программы партии.

На международной арене усилия партии концентрировались на дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества с братскими странами социализма. С деятельностью К. У. Черненко связаны переход к новому этапу социалистической экономической интеграции, упрочение позиций социалистического содружества.

ЦК КПСС, Советское государство твердо и последовательно проводили в жизнь принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем, решительно противодействовали агрессивным замыслам и устремлениям наиболее реакционных кругов империализма, неустанно боролись за прекращение навязанной империализмом гонки вооружений, устранение угрозы ядерной войны, за обеспечение надежной безопасности народов.

В связи с тяжелой утратой Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР обращаются к коммунистам, к советскому народу с призывом еще теснее сплотиться вокруг ленинского Центрального Комитета партии и его Политбюро. В Коммунистической партии Советского Союза трудящиеся нашей страны с полным основанием видят руководящую и направляющую силу советского общества. Все дела и помыслы партии направлены на беззаветное служение коренным интересам советского народа, делу коммунизма.

КПСС вооружена бессмертным революционным марксистско-ленинским учением. Она неуклонно следует по пути, указанному Лениным, и с этого пути не свернет никогда.

Партия и впредь будет проводить курс на всестороннее совершенствование развитого социализма. Она считает высшим смыслом своей деятельности дальнейшее повышение материального и культурного уровня жизни народа на основе интенсификации экономики, всемерного ускорения научно-технического прогресса. Со всей настойчивостью будет все более полно осуществляться во всех сферах нашей жизни присущий социализму принцип социальной справедливости, неотступно проводиться одобренная и поддержанная трудящимися страны линия на укрепление дисциплины, порядка, организованности. Партия и дальше будет укреплять союз рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, братскую дружбу советских народов, составляющих основу жизнедеятельности нашего общества, будет развивать социалистическую демократию. Партия считала и считает высшими духовными ценностями советских людей марксистско-ленинскую убежденность, коллективизм, патриотизм, пролетарский социалистический интернационализм.

КПСС, Советское государство делали и делают все возможное и необходимое для укрепления социалистического содружества, упрочения позиций социализма на мировой арене, для предотвращения ядерной катастрофы и обеспечения прочного мира. Мы хотим и настойчиво добиваемся прекращения гонки вооружений, предотвращения милитаризации космоса. Наша конечная цель — полное уничтожение ядерного оружия повсюду на планете, полное устранение угрозы ядерной войны. Советский Союз неизменно выступал и выступает за конструктивный диалог, за практические меры, ведущие к снижению международной напряженности, к установлению атмосферы доверия, сотрудничества и взаимопонимания между всеми народами и государствами.

Советский Союз никому не угрожает и не стремится к военному превосходству. Но он не допустит того, чтобы какая-либо другая страна или коалиция государств получили такое превосходство. Вот почему мы и впредь будем неустанно повышать бдительность, крепить обороноспособность нашей социалистической Родины.

Наши симпатии и наша поддержка на стороне народов, борющихся за свободу и национальную независимость. В борьбе за мир и социальный прогресс КПСС неизменно верна последовательному курсу на всемерное сплочение сил международного коммунистического и рабочего движения.

Цели партии ясны и благородны. Они позволили КПСС снискать безграничное доверие трудящихся. В единстве с народом — сила партии. В единстве с партией, в ее руководстве — сила народа.

Константин Устинович Черненко, посвятивший всю свою жизнь верному служению партии, советскому народу, навсегда останется в памяти коммунистов, всех советских людей. Он останется в нашей памяти как страстный пропагандист марксистско-ленинских идей, как отзывчивый и требовательный руководитель, как человек чуткий и внимательный к нуждам и заботам людей труда.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР твердо уверены в том, что коммунисты, все советские люди, проявляя высокую сознательность и организованность, будут трудиться с еще большим энтузиазмом и самоотверженностью, крепить экономическое и оборонное могущество нашей Родины, достойно нести знамя Великого Октября.

Коммунистическая партия Советского Союза, Советское государство, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни Константин Устинович Черненко — выдающийся партийный и государственный деятель, патриот и интернационалист, последовательный борец за торжество идеалов коммунизма и мира на земле.

Речь Генерального секретаря ЦК К
на Пленуме ЦК КПС

Дорогие товарищи!

Всех нас, всю нашу партию и страну постигло тяжелое горе. Ушел из жизни верный ленинец, выдающийся деятель Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, международного коммунистического движения, человек чуткой души и большого организаторского таланта — Константин Устинович Черненко.

Большой и славный путь прошел Константин Устинович. На каждом участке, который ему поручала партия, все полнее раскрывались его талант, умение работать с людьми. На посту Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Константин Устинович Черненко отдавал все силы и знания развитию экономики страны, росту благосостояния и культуры народа, обеспечению безопасности Родины, сохранению и упрочению мира на земле.

Как зеницу ока берег Константин Устинович Черненко единство Коммунистической партии, коллективный характер деятельности Центрального Комитета и его Политбюро. Он всегда стремился к тому, чтобы партия на всех уровнях действовала как сплоченный, слаженный и боевой организм. В единстве мыслей и дел коммунистов видел он залог успехов, преодоления недостатков, залог поступательного движения вперед.

Стратегическая линия, выработанная на XXVI съезде, последующих Пленумах ЦК при деятельном участии Юрия Владимировича Андропова и Константина Устиновича Черненко, была и остается неизменной. Это — линия на ускорение социально-экономического развития страны, на совершенствование всех сторон жизни общества. Речь идет о преобразовании материально-технической базы производства. Речь идет о совершенствовании системы общественных отношений, прежде всего экономических. Речь идет и о развитии самого человека, о качественном улучшении материальных условий его жизни и труда, его духовного облика.

Нам предстоит добиться решающего поворота в переводе народного хозяйства на рельсы интенсивного развития. Мы должны, обязаны в короткие сроки выйти на самые передовые научно-технические позиции, на высший мировой уровень производительности общественного труда.

Чтобы успешнее и быстрее решить эту задачу, необходимо и далее настойчиво совершенствовать хозяйственный механизм и всю систему управления. Идя по этому пути, выбирая оптимальные решения, важно творчески применять основополагающие принципы социалистического хозяйствования. Это значит неуклонно осуществлять плановое развитие экономики, укреплять социалистическую собственность, расширять права, повышать самостоятельность и ответственность предприятий, усиливать их заинтересованность в конечных результатах работы. Это значит подчинять все экономическое развитие в конечном счете интересам советских людей.

Партия будет неуклонно проводить разработанную ею социальную политику. Все во имя человека, на благо человека — это программное положение должно наполняться все более глубоким и конкретным содержанием. Понятно, что улучшение условий жизни человека должно основываться на его возрастающем вкладе в общее дело. Там, где допускаются отклонения от этого принципа, неизбежно нарушается социальная справедливость, представляющая собой важнейший фактор единства и стабильности социалистического общества.

Как одну из коренных задач внутренней политики партия рассматривает дальнейшее совершенствование и развитие демократии, всей системы социалистического самоуправления народа. Задачи здесь многогранны. Немало в этом плане делается. Имеется в виду дальнейшее повышение роли Советов, активизация профсоюзов, комсомола, народного контроля, трудовых коллективов. Впереди настойчивая работа и по уже намеченным, и по новым направлениям.

Углубление социалистической демократии неразрывно связано с повышением общественного сознания. Эффективность воспитательной работы проявляется прежде всего в том, как рабочие, колхозники, интеллигенция участвуют в решении больших и малых проблем, как они трудятся, как борются с недостатками. Повышение трудовой и социальной активности советских людей, укрепление дисциплины, воспитание патриотизма и интернационализма — важные задачи всей идеологической деятельности.

При этом будут и впредь приниматься решительные меры по дальнейшему наведению порядка, очищению нашей жизни от чуждых явлений, от любых посягательств на интересы общества и его граждан, по укреплению социалистической законности.

Мы и дальше обязаны расширять гласность в работе партийных, советских, государственных и общественных организаций. В. И. Ленин говорил, что государство сильно сознательностью масс. Наша практика полностью подтвердила этот вывод. Чем лучше информированы люди, тем сознательнее они действуют, тем активнее поддерживают партию, ее планы и программные цели.

В области внешней политики наш курс ясен и последователен. Это — курс мира и прогресса.

Первая заповедь партии и государства — беречь и всемерно укреплять братскую дружбу с нашими ближайшими соратниками и союзниками — странами великого социалистического содружества. Мы будем делать все от нас зависящее для расширения взаимодействия с социалистическими государствами, для повышения роли и влияния социализма в мировых делах. Мы хотели бы серьезного улучшения отношений с Китайской Народной Республикой и считаем, что при наличии взаимности это вполне возможно.

Советский Союз всегда поддерживал борьбу народов за освобождение от колониального гнета. И сегодня наши симпатии — на стороне стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые идут по пути укрепления независимости и социального обновления. Они для нас — друзья и партнеры в борьбе за прочный мир, за лучшие, справедливые отношения между народами.

Что же касается отношений с капиталистическими государствами, то хочу сказать следующее. Мы будем твердо следовать ленинским курсом мира и мирного сосуществования. На добрую волю Советский Союз всегда ответит доброй волей, на доверие — доверием. Но все должны знать, что интересами на-

Участники Пленума ЦК КПСС прощаются с К. У. Черненко

Глубокой болью в сердце каждого советского человека отозвалась кончина выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Константина Устиновича Черненко — Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верхов-

ПСС товарища М. С. ГОРБАЧЕВА
С 11 марта 1985 года

шей Родины и ее союзников мы не поступимся никогда.

Мы ценим успехи разрядки международной напряженности, достигнутые в 70-е годы, и готовы участвовать в продолжении процесса налаживания мирного, взаимовыгодного сотрудничества между государствами на началах равноправия, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела. Новыми шагами в этом направлении можно было бы достойно отметить сорокалетие великой Победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом.

Никогда прежде над человечеством не нависала столь страшная угроза, как в наши дни. Единственный разумный выход из создавшегося положения — это договоренность противостоящих сил о немедленном прекращении гонки вооружений — прежде всего ядерных — на Земле и недопущении ее в космосе. Договоренность на честной и равноправной основе, без попыток «переиграть» другую сторону и диктовать ей свои условия. Договоренность, которая поможет всем продвинуться к желанной цели — полному уничтожению и запрещению навсегда ядерного оружия, к полному устранению угрозы ядерной войны. В этом мы твердо убеждены.

Завтра в Женеве начнутся переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Подход СССР к этим переговорам хорошо известен. Могу лишь еще раз подтвердить: мы не стремимся к достижению односторонних преимуществ перед Соединенными Штатами, перед странами НАТО, к военному превосходству над ними; мы хотим прекращения, а не продолжения гонки вооружений — и поэтому предлагаем заморозить ядерные арсеналы, прекратить дальнейшее развертывание ракет; мы хотим действительного и крупного сокращения накопленных вооружений, а не создания все новых систем оружия, будь то в космосе или на Земле.

Хотелось, чтобы наши партнеры по переговорам в Женеве поняли позицию Советского Союза и ответили взаимностью. Тогда соглашение станет возможным. Народы мира вздохнули бы с облегчением.

КПСС — партия интернациональная по своей природе. Наши единомышленники за рубежом могут быть уверены: в борьбе за мир и социальный прогресс партия Ленина, как всегда, будет тесно сотрудничать с братскими коммунистическими, рабочими, революционно-демократическими партиями, выступать за единство и активное взаимодействие всех революционных сил.

Товарищи! Решение стоящих перед нами сложных задач предполагает дальнейшее укрепление партии, повышение ее организующей и направляющей роли. КПСС всегда исходила и исходит из той ленинской мысли, что принципиальная политика — единственно правильная политика. Такая политика, разрабатываемая коллективно, будет осуществляться последовательно и неуклонно. Партия — именно та сила, которая способна учесть интересы всех классов и социальных групп, всех наций и народностей страны, сплотить их воедино, мобилизовать энергию народа на общее дело коммунистического созидания.

Политика партии была и будет направлена на упрочение союза рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, на неуклонное укрепление дружбы народов нашей великой многонациональной державы.

КПСС будет всемерно развивать творческую инициативу молодежи, заботиться об улучшении условий труда и быта женщин, о нуждах и запросах ветеранов войны и труда.

В сложной международной обстановке, как никогда, важно поддерживать обороноспособность нашей Родины на таком уровне, чтобы потенциальные агрессоры хорошо знали: посягательство на безопасность Советской страны и ее союзников, на мирную жизнь советских людей будет встречено сокрушающим ответным ударом. Наши славные Вооруженные Силы будут и впредь располагать для этого всем необходимым.

Сейчас широко развернулась подготовка к XXVII съезду КПСС. На нем будет рассмотрена новая редакция Программы партии, определены перспективы развития страны на следующую пятилетку и до 2000 года.

Время требует напряженной, творческой работы всех партийных организаций сверху донизу. На всех участках, везде и повсюду коммунисты должны быть примером выполнения гражданского долга, добросовестного труда на благо общества, повсеместно утверждать ленинский стиль в работе. В первую очередь это относится к кадрам партии, к партийным и государственным руководителям. КПСС будет неуклонно проводить линию на усиление требовательности, на повышение ответственности за порученное дело. После завершения Пленума члены Центрального Комитета, первые секретари обкомов, все его участники разъедутся на места с тем, чтобы с новой энергией взяться за дела. А дел предстоит немало. Прежде всего надо успешно завершить работу по выполнению планов экономического и социального развития нынешнего года и обеспечить тем самым уверенный старт следующей пятилетки.

Суровая зима несколько затормозила реализацию плановых заданий в ряде отраслей. Значит, сейчас надо собраться, мобилизовать резервы, напрячь все силы, чтобы восполнить недоделанное и к концу года выйти на намеченные рубежи.

Товарищи, в эти дни мы еще острее ощущаем, насколько могучи и монолитны ряды коммунистов, насколько сплочен и един наш советский народ. На недавних выборах советские люди вновь выразили единодушную поддержку курсу нашей партии и государства. Эта поддержка вдохновляет и обязывает.

Сегодня Пленум Центрального Комитета возложил на меня сложные и большие обязанности Генерального секретаря ЦК КПСС. Хорошо понимаю, сколь велико оказанное мне доверие и сколь велика связанная с этим ответственность. В предстоящей работе рассчитываю на поддержку и активную помощь членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК, Центрального Комитета партии в целом. Ваш многогранный опыт — сгусток исторического опыта нашего народа. Обещаю вам, товарищи, приложить все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу.

Разрешите выразить уверенность, что, идя навстречу XXVII съезду КПСС, народ и партия, сплоченные вокруг Центрального Комитета, сделают все, чтобы еще богаче и могущественнее была наша Советская Родина, чтобы еще полнее раскрылись созидательные силы социализма.

ного Совета СССР. В трауре вся страна, столица нашей Родины.

11 марта в Колонный зал Дома союзов, где на постаменте установлен гроб с телом покойного, пришли товарищи М. С. Горбачев, Г. А. Алиев, В. И. Воротников, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Д. А. Кунаев, Г. В. Романов, М. С. Соломенцев, Н. А. Тихонов, П. Н. Демичев, В. И. Долгих, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, В. М. Чебриков, Э. А. Шеварднадзе, М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, Е. К. Лигачев, К. В. Русаков, Н. И. Рыжков, участники Пленума ЦК КПСС.

В скорбном молчании руководители Коммунистической партии и Советского государства отдали дань памяти выдающемуся партийному и государственному деятелю, патриоту и интернационалисту, последовательному борцу за торжество идеалов коммунизма и мира на земле. Затем они выразили глубокие соболезнования родным и близким покойного.

Фото В. Мусаэльяна и Э. Песова (ТАСС)

Москва, 13 марта 1985 года. На трибуне Мавзолея В. И. Ленина.

Похороны Константина

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ НА

Речь М. С. ГОРБАЧЕВА

Дорогие товарищи!

Мы провожаем в последний путь Константина Устиновича Черненко.

В этот скорбный час советские люди воздают дань глубокого уважения верному сыну нашей партии и народа, стойкому борцу за благородные коммунистические идеалы, выдающемуся партийному и государственному деятелю.

С молодых лет Константин Устинович всецело посвятил себя служению делу партии, интересам народа. На каких бы участках партийной и государственной работы он ни находился — на пограничной заставе, в Сибири или Поволжье, в Молдавии или в Москве,— всюду Константин Устинович Черненко трудился с полной отдачей сил, выступал страстным пропагандистом марксизма-ленинизма, воодушевлял и сплачивал людей, умело направлял их усилия на большие, полезные дела. Его всегда отличали высокая идейная убежденность, творческое горение, деловитость, партийная принципиальность, чуткость и внимание к людям.

Богатый политический опыт Константина Устиновича Черненко наиболее полно проявился на постах Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Под его руководством Центральным Комитетом, Политбюро ЦК были приняты и проводились в жизнь важные решения по коренным проблемам экономического и социально-политического развития страны, коммунистического воспитания масс.

Константин Устинович многое сделал для воплощения в жизнь ленинского курса нашей партии — курса, направленного на укрепление могущества нашей Родины, сохранение и упрочение мира на земле.

Сегодня перед лицом советского народа Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, Политбюро ЦК твердо заявляют о своей непоколебимой решимости верно служить великому делу социализма и коммунизма, делу мира, социального прогресса и счастья трудящихся.

При деятельном участии Константина Устиновича Черненко коллективно вырабатывалась и проводилась линия партии на всемерную интенсификацию производства, дальнейший подъем материального благосостояния и духовной культуры народа, углубление социалистической демократии, совершенствование политической системы общества.

Мы будем и впредь целеустремленно вести борьбу за осуществление решений XXVI съезда КПСС, ноябрьского (1982 г.) и последующих Пленумов ЦК по ускорению социально-экономического развития страны, укреплению ее экономического и оборонного могущества. Важнейшей заботой партии и государства всегда были и останутся удовлетворение возрастающих запросов советского человека, улучшение условий его труда и быта.

В центре внимания будут и впредь находиться развитие инициативы и творчества масс, строгое соблюдение порядка и законности, укрепление трудовой, государственной и партийной дисциплины. Мы будем всемерно поддерживать, поощрять и возвышать тех, кто не словами, а делами, практическими результатами проявляет свое честное и добросовестное отношение к выполнению общественного долга.

Мы будем бороться против любых проявлений парадности и пустословия, чванства и безответственности, против всего, что противоречит социалистическим нормам жизни. Центральный Комитет будет и в дальнейшем неустанно крепить сплоченность партии, ее связи с массами, совершенствовать стиль партийной, государственной и общественной деятельности.

С именем Константина Устиновича Черненко связаны осуществление внешнеполитического курса Советского государства, крупные миролюбивые инициативы, направленные на прекращение гонки вооружений, устранение угрозы мировой термоядерной катастрофы. Наша партия и государство будут и дальше наращивать усилия в этом направлении, делать все, чтобы сохранить мир. Мы исходим из того, что право жить в условиях мира и свободы — это главное право человека.

Мы вновь подтверждаем свою готовность поддерживать добрососедские отношения со всеми странами на принципах мирного сосуществования, на основе равноправия и взаимовыгодного сотрудничества. Советский Союз никогда и никому не угрожал. Но никому и никогда не удастся диктовать нам свою волю.

Социализм, как учил Ленин, докажет свои преимущества, но докажет не силой оружия, а силой примера во всех областях жизнедеятельности общества — экономической, политической, морально-нравственной.

Делу мира и социального прогресса надежно служит растущая мощь и сплоченность стран социалистического содружества. Центральный Комитет КПСС и Советское правительство делают все необходимое, чтобы еще прочнее становился их братский союз, развивалось и углублялось их политическое и экономическое сотрудни-

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

Устиновича Черненко

КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Во время похорон К. У. Черненко.

чество. Верная принципам социалистического интернационализма, наша партия будет и впредь делать все для расширения взаимодействия братских стран, упрочения их позиций в международных делах.

Мы уверены, что цели, которые ставит партия, идущая навстречу своему XXVII съезду, будут достигнуты. Порукой тому — самоотверженный труд советских людей, нерушимое единство партии и народа.

От имени Центрального Комитета КПСС и Советского правительства позвольте выразить признательность братским партиям, трудящимся стран социалистического содружества, правительствам и народам других государств, всем, кто почтил светлую память Константина Устиновича Черненко.

В этот час прощания с Константином Устиновичем хочу высказать искренние и глубокие соболезнования его семье и близким.

Склоняя голову перед тобой, наш дорогой товарищ и соратник, мы обещаем неуклонно следовать курсом нашей ленинской партии. Служить ее делу — значит служить делу народа. Этот свой долг мы выполним до конца.

Прощай, наш дорогой Константин Устинович!

Речь В. В. ГРИШИНА

Товарищи!

Коммунисты, трудящиеся Москвы вместе с партией, советским народом глубоко скорбят в связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Константина Устиновича Черненко.

Вся жизнь Константина Устиновича Черненко, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения,— это яркий образец беззаветной преданности великому делу Ленина, строительству коммунизма. Он был верным сыном советского народа и служению ему посвятил свой талант, все свои силы.

Большой вклад внес Константин Устинович Черненко в совершенствование хозяйственной, организационной, идеологической работы партии, развитие трудовой и политической активности советских людей, усиление экономического и оборонного могущества нашей Родины.

Всегда дальновидные и своевременные инициативы Константина Устиновича Черненко были направлены на достижение единой цели — сделать нашу великую страну еще более процветающей и могущественной, сделать жизнь советских людей еще более обеспеченной материально и богатой духовно.

Всему миру известна неустанная забота Константина Устиновича Черненко об устранении нависшей над человечеством угрозы ядерной войны, об укреплении всеобщего мира, развитии плодотворного международного сотрудничества, укреплении единства и сплоченности стран социалистического содружества, братских марксистско-ленинских партий.

Почти 30 лет жизнь и деятельность Константина Устиновича Черненко была непосредственно связана с Москвой. Здесь он работал в аппаратах Центрального Комитета партии и Президиума Верховного Совета СССР, заведующим Общим отделом ЦК КПСС, секретарем, а затем Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Трудящиеся Москвы хорошо знали Константина Устиновича Черненко. Он много раз бывал на московских предприятиях, встречался с рабочими, интересовался развитием экономики города, условиями труда, быта и отдыха москвичей, оказывал большую помощь городской партийной организации, советским органам в решении стоящих перед ними задач. Москвичи неоднократно избирали его депутатом Верховных Советов СССР и РСФСР.

Константину Устиновичу были присущи высокая идейность, большое трудолюбие, принципиальность, демократизм в сочетании с требовательностью, организаторский талант, личная скромность, то есть все те черты, которые определяли его как руководителя ленинского типа.

Через всю свою жизнь Константин Устинович Черненко с честью пронес высокое звание члена великой ленинской партии, в рядах которой он состоял с 1931 года.

Сегодня мы склоняем головы у праха Константина Устиновича Черненко.

Тяжело сознавать, что нет больше среди нас этого пламенного коммуниста, патриота и интернационалиста, человека высокой партийности и целеустремленности.

Глубоко переживая тяжелую утрату, трудящиеся Москвы полны решимости умножить свои усилия в борьбе за осуществление решений XXVI съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, выполнение планов социально-экономического развития, в борьбе за дело коммунизма, которому посвятил всю свою жизнь Константин Устинович Черненко.

Светлую память о славном сыне Коммунистической партии и советского народа Константине Устиновиче Черненко мы навсегда сохраним в наших сердцах.

Во время похорон К. У. Черненко.

Речь С. С. ЦИГЛИМОВА

Уважаемые товарищи!

Трудно выразить словами горечь тяжелой утраты, нашу великую скорбь в связи с кончиной Константина Устиновича Черненко, выдающегося политического деятеля, верного коммуниста-ленинца.

Занимая высшие посты в партии и государстве, он был в то же время близок и дорог нам, сибирякам-красноярцам, как старший товарищ, как наш земляк.

На енисейских берегах в далекие двадцатые годы началась трудовая биография Константина Устиновича Черненко. Здесь получил он рабочую и политическую закалку. С ранних лет познал он горькую батрацкую долю. В годы коллективизации сельского хозяйства он был в числе тех, кто создавал первые колхозы, активно боролся за претворение в жизнь планов первых пятилеток.

В грозные военные годы Константин Устинович, будучи секретарем краевого комитета партии, отдавал все свои силы и энергию приближению нашей великой Победы.

Константин Устинович Черненко до последних дней сберег в своем сердце любовь к красноярской земле, к ее суровой и прекрасной природе, никогда не порывал связи с родными местами. Весом его вклад в комплексное развитие производительных сил края, формирование крупных промышленных комплексов. Он проявлял повседневный интерес к тому, как возводится величайшая в мире Саяно-Шушенская ГЭС, набирает силу КАТЭК, наращивает свою мощь заполярный Норильск, преображается труд и жизнь хлеборобов, хорошеют города и поселки.

Красноярцы навсегда сохранят в памяти незабываемые встречи с Константином Устиновичем. Он неоднократно бывал в крае и в нашем районе. Мы хорошо помним его задушевность, чуткость и внимание к нам, простым труженикам, к нашим нуждам и заботам. Выходец из народа, Константин Устинович всегда был прост, доступен, умел заметить и поддержать инициативу трудящихся. И они отвечали ему искренней любовью, признательностью, стремлением работать с полной отдачей.

Провожая Константина Устиновича в последний путь, трудящиеся края, как и все советские люди, ясно сознают, что лучшей памятью о нем будет наш самоотверженный труд во имя дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества социалистической Родины, во имя мира и счастья на земле.

Коммунисты, все трудящиеся Красноярского края единодушно одобряют и поддерживают решения мартовского Пленума ЦК КПСС и заверяют родную ленинскую партию, что они и впредь будут настойчиво трудиться во имя торжества великого дела коммунизма, которому Константин Устинович Черненко посвятил всю свою замечательную жизнь.

Прощай, наш дорогой Константин Устинович!

Речь П. Н. ФЕДОСЕЕВА

Товарищи! Советские ученые глубоко переживают тяжелую утрату и искренне разделяют всенародную скорбь в связи с кончиной Константина Устиновича Черненко, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, верного патриота социалистической Родины и интернационалиста, стойкого борца за мирную жизнь на земле и социальный прогресс человечества.

Посвятив всю свою жизнь делу Коммунистической партии и социалистического строительства, на всех ответственных постах он проявлял ленинскую принципиальность и партийность, высокое сознание общественного долга, неустанную заботу о связи с массами, о благе народа. Видный теоретик и неутомимый пропагандист марксизма-ленинизма, он в своей деятельности являл яркий пример органического сочетания революционной теории и практики, организаторской и идеологической работы. Вопросы идейно-политического воспитания и повышения теоретической подготовки кадров всегда были в центре его внимания.

Товарищ Черненко внес крупный вклад в развитие марксистско-ленинской теории, в его выступлениях и статьях выдвинуты и обоснованы принципиальные положения о путях и методах совершенствования развитого социалистического общества, о перспективах его продвижения к коммунизму. Большое значение имеют его выступления по вопросам идеологической работы партии, по проблемам образования и воспитания молодого поколения в духе научного мировоззрения, преданности социалистической Родине и готовности к созидательной деятельности на благо народа. Много внимания он уделял обобщению опыта социалистических стран, актуальным проблемам укрепления мирового социалистического содружества. Обстоятельно разработаны им вопросы теории и практики международных отношений в современной сложной обстановке.

За творческий вклад в развитие марксистско-ленинской теории ему присуждена высшая награда Академии наук СССР в области обществоведения — Золотая медаль имени Карла Маркса.

Советские ученые знали и высоко ценили заботу товарища Черненко о развитии науки, о научно-техническом прогрессе как основном звене в совершенствовании социалистических производительных сил и повышении эффективности общественного производства.

Отдавая свои силы и знания на благо нашей Родины, советские ученые сознают, что всестороннее и последовательное совершенствование развитого социалистического общества, дальнейшее развитие теории и практики научного коммунизма явится живым воплощением высоких идеалов ленинской партии, во имя которых жил, трудился и боролся Константин Устинович Черненко.

Деятели советской науки единодушно одобряют и полностью поддерживают решения внеочередного мартовского Пленума ЦК КПСС, продемонстрировавшего последовательность и преемственность политики партии, ее нерушимое единство и монолитную сплоченность под непобедимым знаменем марксизма-ленинизма.

Речь В. М. МИШИНА

Уважаемые товарищи!

В горестный час народной скорби комсомольцы, юноши и девушки глубоко переживают боль тяжелой утраты, постигшей партию и страну. Ушел из жизни выдающийся государственный и политический деятель, самоотверженный борец за мир и коммунизм Константин Устинович Черненко.

Политическая биография Константина Устиновича начиналась в рядах Ленинского комсомола. Здесь возмужал его характер, окрепла воля, развились организаторские способности. Вышедший из глубин народа, воспитанный Коммунистической партией, нашим советским строем, Константин Устинович на всех постах был верен ленинской традиции отеческого отношения к молодежи, внимания к делам и заботам комсомола и пионерии.

Константин Устинович по-большевистски верил в молодежь, поддерживал ее созидательную энергию и энтузиазм. С его именем неразрывно связан важный этап развития теории и практики партийного руководства комсомолом, в постоянном совершенствовании которого партия видит важнейшую гарантию революционной преемственности поколений в социалистическом обществе.

Под руководством ЦК КПСС принимаются широкомасштабные энергичные меры по перестройке советской школы, улучшению деятельности комсомола, повышению его роли в коммунистическом воспитании молодежи, которые затрагивают интересы миллионов юношей и девушек, окажут благотворное влияние на судьбы нынешнего и будущих поколений.

Считая, что молодежь многое может и должна сделать для предотвращения военной опасности, Константин Устинович активно поддержал инициативу комсомола провести в год 40-летия нашей великой Победы XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве. Готовясь к нему, комсомол крепит дружбу с братскими союзами молодежи социалистических стран, с коммунистическими, революционно-демократическими молодежными организациями капиталистических и развивающихся государств, вместе с ними выступает в авангарде антиимпериалистической борьбы всего прогрессивного юношества планеты.

В эти скорбные дни, осознавая всю полноту своей ответственности за коммунистическое воспитание подрастающих поколений, комсомол еще теснее сплачивает свои ряды вокруг родной Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета, уверенно ведущего советский народ по пути совершенствования развитого социализма.

Ленинский комсомол безраздельно одобряет и поддерживает итоги внеочередного Пленума ЦК КПСС. Пленум убедительно показал преемственность стратегического курса нашей партии, со всей очевидностью подтвердил, что партия коммунистов — именно та сила, которая способна учесть интересы всех классов и социальных групп, всех наций и народностей страны, сплотить их воедино, мобилизовать энергию народа на общее дело коммунистического созидания.

Комсомольцы, юноши и девушки сделают все, чтобы быть на высоте задач, выдвигаемых партией, достойно встретят XXVII съезд КПСС, будут всемерно крепить экономическое и оборонное могущество социалистического Отечества, приумножать славные традиции старших поколений борцов за коммунизм.

Комсомол склоняет свои знамена перед светлой памятью Константина Устиновича Черненко — коммуниста, требовательного и чуткого наставника юношества. Его имя будет жить в памяти и делах советской молодежи.

ВСТРЕЧА ГЛАВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛЕГАЦИЙ С СОВЕТСКИМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ

13 марта в Кремле главы иностранных делегаций, прибывших на похороны К. У. Черненко, встретились с советскими руководителями. Они выразили глубокие соболезнования Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву, члену Политбюро ЦК КПСС, Председателю Совета Министров СССР Н. А. Тихонову, члену Политбюро ЦК КПСС, первому заместителю Председателя Совета Министров СССР, министру иностранных дел СССР А. А. Громыко, кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, первому заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецову.

Советские руководители выразили глубокую признательность всем главам иностранных делегаций, прибывшим в Москву почтить память К. У. Черненко — выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения.

Соболезнования выразили:

Генеральный секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета НРБ Т. Живков; Первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар; Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Э. Хонеккер; Генеральный секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного хурала МНР Ж. Батмунх; Первый секретарь ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров ПНР В. Ярузельский; Генеральный секретарь РКП, Президент СРР Н. Чаушеску; Генеральный секретарь ЦК КПЧ, Президент ЧССР Г. Гусак; член Политбюро ЦК КПВ, Председатель Государственного совета СРВ Чыонг Тинь; член Политбюро ЦК КП Кубы, второй секретарь ЦК Компартии Кубы, первый заместитель Председателя Государственного совета и Совета Министров, министр Революционных вооруженных сил Республики Куба Р. Кастро; член Политбюро ЦК НРПЛ, Президент ЛНДР Суфанувонг; член Политбюро ЦК ТПК, Премьер Административного совета КНДР Кан Сен Сан; Председатель Президиума СФРЮ В. Джуранович, Председатель Президиума ЦК СКЮ А. Шукрия; заместитель Премьера Государственного совета КНР Ли Пэн; Генеральный секретарь ЦК НДПА, Председатель Революционного совета ДРА Б. Кармаль;

Генеральный секретарь ЦК Рабочей партии Эфиопии, Председатель Временного военного административного совета Социалистической Эфиопии Менгисту Хайле Мариам; Председатель МПЛА — Партии труда, Президент Народной Республики Ангола Ж. Э. душ Сантуш; Президент Никарагуа Д. Ортега; Генеральный секретарь ЦК ЙСП, Председатель Президиума Верховного Народного совета НДРЙ А. Н. Мухаммед; Председатель Партии Фрелимо, Президент Народной Республики Мозамбик С. Машел; Генеральный секретарь ЦК НРПК, Председатель Государственного совета НРК Хенг Самрин; заместитель Генерального секретаря ЦК Сирийской компартии Ю. Фейсал; член Политбюро партии ФНО, руководитель Постоянного секретариата ЦК партии М. Ш. Мессадия; член Политбюро ЦК Конголезской партии труда, министр иностранных дел и сотрудничества НРК А. Ндинга-Оба; Председатель Национального народного собрания ДРМ, член Политбюро АРЕМА Л. К. М. Андрианарахиндзака; Генеральный секретарь Революционной партии Танзании (ЧЧМ) Р. М. Кавава; Генеральный секретарь Объединенной партии национальной независимости (ЮНИП) Республики Замбии Х. Мулемба; Генеральный секретарь Партии единства и национального прогресса (УПРОНА), Председатель Национального собрания Бурунди Э. Мвороха; Председатель Германской коммунистической партии Г. Мис; Председатель Социалистической единой партии Западного Берлина Х. Шмитт; Генеральный секретарь Португальской коммунистической партии А. Куньял; Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Греции Х. Флоракис; Генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии А. Натта; члены Политбюро, секретари ЦК Французской коммунистической партии Г. Плиссонье, М. Гремец; Председатель Президиума ЦК Коммунистической партии Японии Т. Фува; Генеральный секретарь ЦК Ливанской коммунистической партии Ж. Хауи; Генеральный секретарь Коммунистической партии Канады У. Каштан; Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Израиля М. Вильнер; Генеральный секретарь Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЭЛ) Э. Папаиоанну; член Политбюро, секретарь ЦК Коммунистической партии США Дж. Джексон; Генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании Г. Макленнан; Председатель Коммунистической партии Австрии Ф. Мури; Председатель Коммунистической партии Дании Й. Енсен; Председатель Коммунистической партии Финляндии А. Аалто; Национальный председатель Компартии Ирландии М. О'Риордан; член руководства Южно-Африканской коммунистической партии Джо Слово; заместитель Председателя Левой партии — коммунисты Швеции Б. Мобринк; Генеральный секретарь Коммунистической партии (Испания) И. Гальего; заместитель Генерального секретаря Коммунистической партии Испании Э. Куриэль; Председатель Коммунистической партии Бельгии Л. Ван Гейт; Председатель Коммунистической партии Люксембурга Р. Урбани; Председатель Правления Рабочей партии — коммунисты Швеции Р. Хагель; Генеральный секретарь Санмаринской коммунистической партии Дж. Гьотти; заместитель Генерального секретаря Швейцарской партии труда Ж. Шпильман; Генеральный секретарь Коммунистической партии Мальты А. Вассало; Первый секретарь Тунисской коммунистической партии М. Хармель; член Политбюро ЦК Палестинской коммунистической партии Н. аль-Ашхаб; делегация Коммунистической партии Саудовской Аравии; Генеральный секретарь ЦК Объединенной партии гаитянских коммунистов Р. Теодор; член Политкомиссии ЦК Коммунистической партии Чили В. Тейтельбойм; член Политкомиссии ЦК Парагвайской коммунистической партии А. Майдана; представители Иракской компартии; член ЦК Рабочей партии Ямайки Э. Томас; Председатель Партии независимости и труда Сенегала Сейду Сиссоко; член Руководящего комитета Фронта национального освобождения Бахрейна Абдалла Рашид; делегация редакции журнала «Проблемы мира и социализма»; Президент Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), Намибия, С. Нуйома; Генеральный секретарь Африканского национального конгресса (АНК) Южной Африки А. Нзо; Генеральный секретарь Социалистической партии Чили К. Альмейда; Председатель ЦИК Социалистической партии Японии М. Исибаси; член Федерального комитета, секретарь Испанской социалистической рабочей партии Э. Флорес; Я. Арафат, Ф. Каддуми — от Организации освобождения Палестины; президент Всемирного Совета Мира Р. Чандра; генеральный секретарь Всемирной федерации профсоюзов И. Закария.

Министр Австралии Дж. Баттон; Президент Австрийской Республики Р. Кирхшлегер; председатель палаты депутатов Национального конгресса Аргентины Х. К. Пуглиесе; министр внешних сношений Бельгии Л. Тиндеманс; министр иностранных дел Ботсваны Г. Чиепе; член Папской академии Ватикана Д. Марини-Беттоло; Премьер-Министр Великобритании М. Тэтчер; Федеральный канцлер ФРГ Г. Коль; член Политбюро, постоянный секретарь ЦК ПАИГК (Республика Гвинея-Бисау) В. Кабрал; член Военного комитета национального возрождения, министр по делам молодежи, спорта и культуры Гвинейской Республики Мамади Байо; министр иностранных дел Греции, член Исполнительного бюро ЦК ПАСОК И. Хараламбопулос; принц Дании Георг; председатель консультативного совета АРЕ М. А. Хаким; Президент Зимбабве К. Банана; член Политкомиссии ПАИКВ, министр национальной обороны Республики Острова Зеленого Мыса Онориу Шантр Фортиш; Премьер-Министр Индии Р. Ганди; Премьер-Министр Иордании А. Обейдат; заместитель Председателя Совета революционного командования Ирака И. Ибрагим; Президент Ирландии П. Хиллери; заместитель Премьер-Министра Исландии Х. Аусгримссон; Председатель правительства Испании Ф. Гонсалес; Премьер-Министр ЙАР А. А. Абдель Гани; государственный министр планирования и освоения территорий Камеруна Ю. Дауда; Президент Италии А. Пертини; Премьер-Министр Канады Б. Малруни; министр иностранных дел Кении Э. В. Мвангале; председатель палаты представителей Кипра Г. Ладас; член Революционного руководства Ливии Х. аль-Хмейди; министр здравоохранения Люксембурга Б. Берг; Премьер-Министр Ливана Р. Караме; министр информации и телекоммуникаций Мавритании А. ульд Гханаллах; Президент Мальты А. Барбара; Премьер-Министр Марокко М. К. Ламрани; министр внутренних дел Мексики М. Бартлетт; заместитель Премьер-Министра правительства Нидерландов Г. Ван Аарденне; член Высшего военного совета, министр обороны Нигерии генерал-майор Д. Бали; наследный принц Норвегии Харальд, Премьер-Министр Норвегии К. Виллок; Президент Пакистана Зия-уль-Хак; председатель собрания Португалии Ф. Амарал; капитаны-регенты Сан-Марино Дж. Амичи и М. Боллини; заместитель министра планирования и внешних сношений Сейшельских Островов Д. де Сент Жорр; заместитель Генерального секретаря ПАСВ А. Ахмар; вице-президент США Дж. Буш; вице-президент Судана Дж. Лаго; министр, личный представитель президента Туниса М. Кооли; Премьер-Министр Турции Т. Озал; вице-президент Народного конгресса Уганды П. Муванга; постоянный представитель Уругвая при международных организациях в Женеве Х. Лакарте Муро; губернатор Большой Манилы, министр экологии и поселений Филиппин И. Маркос; Президент Финляндии М. Койвисто; Президент Франции Ф. Миттеран; министр обороны Швейцарии Ж.-П. Деламура; принц Швеции Бертиль; специальный представитель президента, министр иностранных дел Шри Ланки А. К. Ж. Хамид; Премьер-Министр Японии Я. Накасонэ; официальные представители правительств Бразилии, Венесуэлы, Гайаны, Новой Зеландии, Индонезии, Кувейта, Мали, Нигера, Руанды, Таиланда и других стран; генеральный секретарь ООН Х. Перес де Куэльяр; первый заместитель генерального директора ЮНЕСКО Ж. Кнапп; председатель совета директоров и президент компании «Оксидентл петролеум корпорейшн» А. Хаммер; заместитель генерального секретаря Лиги арабских стран Л. Ибрагими и другие.

Дружеская встреча

13 марта состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с главами партийно-государственных делегаций государств — участников Варшавского Договора, находившихся в Москве в связи с кончиной К. У. Черненко.

Во встрече участвовали: Генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, Председатель Государственного совета НРБ Т. Живков, Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадар, Генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета ГДР Э. Хонеккер, Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, Председатель Совета Министров ПНР В. Ярузельский, Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Президент СРР Н. Чаушеску, Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, Президент ЧССР Г. Гусак.

Участники встречи обменялись мнениями об актуальных вопросах социалистического строительства, подготовки к очередным съездам братских партий, современной международной обстановки. Была выражена общая решимость и впредь совершенствовать всестороннее политическое взаимодействие, экономическое, идеологическое и иное сотрудничество.

На встрече было подтверждено стремление государств — участников Варшавского Договора последовательно и в конструктивном духе добиваться ослабления напряженности в мире, устранения угрозы ядерной войны, принятия действенных мер в области разоружения, прежде всего ядерного, недопущения милитаризации космоса. Было подчеркнуто, что в условиях сложной международной обстановки укрепление единства и сплоченности братских стран, усиление координации их действий на международной арене приобретают особое значение.

В состоявшейся беседе приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков.

Встреча прошла в обстановке сердечности и единодушия.

Беседа М. С. Горбачева с Р. Ганди

13 марта Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев имел в Кремле беседу с Премьер-Министром Республики Индии Р. Ганди. В беседе принял участие член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко.

С советской стороны была выражена признательность главе правительства и народу дружественной Индии за проявленное уважение к памяти К. У. Черненко.

В состоявшейся беседе, прошедшей в атмосфере дружбы и полного взаимопонимания, были с удовлетворением отмечены высокий уровень, динамизм и разносторонний характер плодотворно развивающихся советско-индийских отношений и выражено обоюдное желание к их неуклонному укреплению на базе Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией.

Беседа М. С. Горбачева с Д. Ортегой

13 марта состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Президентом Республики Никарагуа, членом Национального руководства Сандинистского фронта национального освобождения Даниэлем Ортегой. В беседе приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и министр иностранных дел Никарагуа М. Д'Эското.

М. С. Горбачев высказал Д. Ортеге признательность за выраженные от имени народа и правительства Никарагуа соболезнования в связи с кончиной К. У. Черненко.

Состоялся обмен мнениями относительно положения в Центральной Америке. М. С. Горбачев подтвердил солидарность советских людей с никарагуанским народом, героически отстаивающим свое право на свободное независимое развитие. С обеих сторон был решительно осужден курс американской администрации на вмешательство в дела стран этого района, на создание там опасного очага напряженности. Одновременно была подчеркнута необходимость дальнейшей активизации международных усилий, включая деятельность «контадорской группы», в интересах справедливого политического урегулирования в Центральной Америке. В этой связи с советской стороны были высоко оценены недавние новые конструктивные инициативы Никарагуа.

Встреча М. С. Горбачева с В. Джурановичем и А. Шукрия

13 марта Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев встретился с Председателем Президиума СФРЮ В. Джурановичем и Председателем Президиума ЦК СКЮ А. Шукрия.

С советской стороны была выражена признательность за соболезнования в связи с кончиной К. У. Черненко, переданные от имени Президиума СФРЮ, Президиума ЦК СКЮ, коммунистов и всех трудящихся Югославии.

Состоялся обмен мнениями по вопросам развития советско-югославских отношений, а также по актуальным международным проблемам. Обе стороны подтвердили взаимную готовность к дальнейшему углублению всестороннего сотрудничества между СССР и СФРЮ, КПСС и СКЮ на основе имеющихся совместных документов и договоренностей. Была подчеркнута твердая решимость Советского Союза и Югославии настойчиво добиваться предотвращения термоядерной катастрофы, упрочения мира и безопасности в Европе.

Встреча прошла в теплой, дружеской обстановке.

В беседе приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков, союзный секретарь по иностранным делам СФРЮ Р. Диздаревич, посол СФРЮ в СССР М. Друлович.

Беседа М. С. Горбачева с Президентом Франции

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев встретился 13 марта в Кремле с Президентом Франции Ф. Миттераном и имел с ним беседу, в которой участвовали член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и министр внешних сношений Франции Р. Дюма.

От имени народа Франции и от себя лично Ф. Миттеран выразил глубокие соболезнования в связи с кончиной К. У. Черненко.

М. С. Горбачев заявил, что в Советском Союзе рассматривают внимание, проявленное во Франции к памяти К. У. Черненко, как свидетельство традиционных чувств дружбы и симпатии, существующих между народами наших стран.

Отметив активизацию советско-французских отношений в последнее время, М. С. Горбачев и Ф. Миттеран высказались за продолжение и углубление политического диалога между СССР и Францией, являющегося неотъемлемым фактором нынешней международной действительности, в немалой степени влияющим на формирование политического климата в Европе и за ее пределами. Обе страны, как подтвердил обмен мнениями по ряду международных вопросов, выступают за возвращение к политике разрядки, приостановку гонки вооружений, поддержание равновесия сил на возможно более низком уровне.

Беседа М. С. Горбачева с Президентом Италии

13 марта в Кремле состоялась беседа Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Президентом Италии А. Пертини. В беседе участвовали член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и министр иностранных дел Италии Дж. Андреотти.

А. Пертини от себя лично и от народа Италии выразил глубокие соболезнования по поводу кончины К. У. Черненко. М. С. Горбачев высказал признательность за проявленное в Италии уважение к памяти К. У. Черненко.

В беседе было подтверждено выраженное в ходе недавних советско-итальянских переговоров в Риме обоюдное намерение последовательно расширять двустороннее сотрудничество, включая политические контакты, с тем чтобы способствовать восстановлению разрядки в Европе, снижению уровня военного противостояния на континенте, росту взаимного доверия между государствами.

Обмен мнениями показал близость позиций Советского Союза и Италии в том, что касается неотложной необходимости предпринимать встречные усилия государств Востока и Запада по устранению угрозы ядерной войны, укреплению мира.

Были затронуты некоторые другие международные проблемы, представляющие интерес для Советского Союза и Италии.

КРУПИЦЫ МИЛЛИОНА

1

19 декабря 1942 года уроженец Караганды Нуркен Абдиров совершил свой последний боевой вылет в районе Сталинграда. Подбитый и загоревшийся штурмовик он направил на колонну танков и другой техники фашистов...

Готовясь к сорокалетию Победы, коллектив участка № 1 шахты имени Костенко Карагандинского угольного бассейна зачислил в комплексную бригаду Героя Советского Союза Нуркена Абдирова и его заработок перечисляет в Фонд мира.

Встав на вахту в честь пятидесятилетия стахановского движения, коллектив шахты решил ударным трудом отметить день Всесоюзного коммунистического субботника.

2

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

Вадим ЛЕЙБОВСКИЙ,
фото Дмитрия ДЕБАБОВА

Памятник Герою Советского Союза Нуркену Абдирову.

Шахта имени Костенко — одна из лучших во всей нашей угольной промышленности, а участок № 1 — передовой на шахте. В лидеры он вышел после того, как начальником участка стал Валерий Иванович Литвинов — человек возраста среднего, роста и телосложения тоже невыдающегося и вообще, казалось бы, мало похожий на вожака, выдумщика, жадного углерубаку, каковым на самом деле является.

В Караганде правофланговыми называют участки, добывающие 500 тысяч и более тонн угля в год. Когда Литвинов принял участок, коллектив его как раз пятьсот и добывал. В довольно короткий срок добыча возросла более чем вдвое. Причем без увеличения производственных мощностей и штата (на участке даже стало на восемь человек меньше). Неужели все дело в личности командира? На шахте имени Костенко ответ на этот вопрос можно получить, исследуя его в вертикальном разрезе, а точнее, на разных административно-должностных уровнях шахты.

Литвинов же со своими взглядами, методами и принципами поначалу казался странным руководителем... Шахтная крепь состоит из секций, которые по мере выработки угля нужно перемещать с помощью гидродомкратов. Литвинов на такую работу ни за что не поставит человека добродушного, мягкого. Он направит такого на перекрепление выработок. Непосредственно на комбайне, по убеждению Валерия Ивановича, должны работать люди импульсивные, самолюбивые, «заводные». Флегматичному человеку Литвинов непременно найдет место соответственное. И так далее. В общем, в этом кадровом вопросе начальник участка — «большой ученый», тут у него действительно целая наука, плохо поддающаяся устному либо письменному выражению, потому как выстроилась она на опыте, интуиции, знании производства и людей.

Находясь на предыдущей должностной ступени, Валерий Иванович командовал добычной бригадой. А работала эта бригада так, что нередко захлебывался конвейер — не справлялся, не мог принять весь уголь.

Литвинова всегда бросали на штурм, в прорыв, на слабое место. При этом он никогда не считался с тем, выгодно это либо нет. Престиж — другое дело. Похоже, ему просто нравилось воевать там, где никто другой не сдюжит. Он всегда отличался «жадностью до угля» — важнейшим качеством горняка.

Три года назад Литвинов был назначен начальником первого участка. Он принял участок бодро и весело. Участок же принял Литвинова сдержанно: «Видали мы таких».

Литвинов пришел на участок со всей своей былой бригадой. Сразу же разбил ее на группы, а на их основе создал новые бригады. Расчет был на закваску — закваску мастерства, навыков, отношения к делу. Стиль работы бригады должен был стать стилем работы участка. Как-то, давая смене указания перед началом работы, он поймал на себе ироничный взгляд одного из рабочих.

— Лахонин,— вскоре подошел к нему Литвинов,— предлагаю соревнование: каждый из нас двоих передвигает по двадцать секций. Посмотрим, чья возьмет. Начали!

Лахонин, как ни старался, оказался втрое медлительней, хотя передвижка секций — основа его работы.

Всегда и во всем искать резервы — принцип, хорошо известный, только утверждают его по-разному. Вот в зоне сопряжения лавы с конвейерным штреком образовался завал. Комбайн, разумеется, выключили. Но Литвинов тут же командует: «Включить!» Оказывается, оценив обстановку, он увидел, что выход углю из лавы есть-таки, опасности для людей никакой, значит, можно расчистить завал без остановки комбайна. Что и говорить, согрешил тут Валерий Иванович против правил. Но — ма-

1

Знатный шахтер В. И. Литвинов.

2

Угольный богатырь — шахта имени Костенко.

3

Как дела в ремонтной смене? Комбайн надежно подготовлен к выемке угля. В этом убедились горнорабочий очистного забоя В. К. Анищик, начальник участка В. И. Литвинов и бригадир Г. Р. Тарасов.

4

На шахте любят свой плавательный бассейн.

лость. Ну, а в чем выиграл? В цифрах добычи за сутки? Думаю, не в этом дело. Выиграл морально. Воспитательно.

На участке № 1 внедрили фронтальную расстановку людей. Суть ее в том, что вся лава разделяется на участки, закрепляемые за конкретными горнорабочими. Каждый на своем месте выполняет все процессы производственного цикла, кроме выемки угля комбайном. Такая расстановка повысила ответственность горняков, улучшила контроль за кровлей, конвейером, прямолинейностью забоя. Шахтеры стали лучше управлять крепью, что особенно важно при высоких скоростях добычи.

Так, где по крохам, где по-крупному, добывал Литвинов свой новый авторитет и сверхплановый уголь. Работать на участке стало интересно. Разгорался азарт, росла жадность к углю. Резервы стали теперь искать и сами рабочие. «А они есть всегда, эти резервы»,— продолжал настойчиво утверждать Литвинов — словами и делами.

Вот, например, раньше ограничительные щитки комбайна поднимались вручную. Теперь для этой цели приспособили гидродомкрат. Сделали и приспособление для усиления редукторов рабочего органа комбайна — шнека, а это значительно повысило надежность работы всей системы. Еще усилили крепление ограничительных щитков, теперь их вообще не срывает, а такое в прежние времена часто портило кровь бригаде, отвлекало от дела, снижало результаты.

Интересно, что все эти рацпредложения были внесены не главным инженером шахты, не начальником участка, а рабочим — машинистом угольного комбайна Рифом Гайдулиным. А раньше у него божий дар изобретателя если и бодрствовал, то не в шахте, а, может быть, в личном гараже или где-то еще. Кстати, Риф Ульмиевич Гайдулин, шахтер с 30-летним стажем работы, и предложил включить Героя Советского Союза Нуркена Абдирова в состав своего родного коллектива.

Мы побеседовали с главным инженером шахты Г. М. Презентом. И узнали немало интересного о шахте.

— Вот, например, — говорил Григорий Михайлович,—по нашему министерству расходятся приказы, касающиеся различных перспективных технических решений. И оказывается, что большинство из них на нашей шахте уже проработаны, намечены или даже реализованы! Наш директор Герой Социалистического Труда Николай Сергеевич Гульницкий умеет все предвидеть и нас этому учит.

Сам же главный инженер изъездил все угольные бассейны страны, знакомясь с опытом лучших шахт и участков, перелопачивая его под собственные условия и возможности.

...Покидаешь шахту, расстаешься с людьми, которых успел узнать за несколько дней поездки, и невольно думаешь: как же нелегко дается им уголь. По миллиону тонн за год. Состав за день!

СЛАВНЫЕ ДОЧЕРИ ОТЧИЗНЫ

7 марта в Москве, в Большом театре Союза ССР, состоялось торжественное собрание представителей партийных, советских и общественных организаций столицы, посвященное Международному женскому дню.

Продолжительными аплодисментами собравшиеся приветствовали товарищей М. С. Горбачева, Г. А. Алиева, В. В. Гришина, А. А. Громыко, М. С. Соломенцева, Н. А. Тихонова, П. Н. Демичева, В. И. Долгих, В. В. Кузнецова, Б. Н. Пономарева, В. М. Чебрикова, М. В. Зимянина, Е. К. Лигачева, Н. И. Рыжкова.

В президиуме также — заместители Председателя Совета Министров СССР, руководители министерств, представители партийных, советских и общественных организаций, военачальники, передовые работницы промышленности, ученые, деятели культуры.

Секретарь МГК КПСС Р. Ф. Дементьева огласила приветствие Центрального Комитета партии советским женщинам, которое было встречено продолжительными аплодисментами.

С докладом выступила председатель Комитета советских женщин Герой Советского Союза В. В. Терешкова.

Москва. 7 марта 1985 года. Торжественное собрание в Большом театре Союза ССР.

Фото А. Гостева

ВИЗИТ В СФРЮ

По приглашению правительства Социалистической Республики Сербии и правительства Социалистической Республики Черногории с официальным визитом в СФРЮ с 4 по 10 марта находился член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР В. И. Воротников.

Состоялись встречи и беседы советского гостя с партийными и государственными руководителями Сербии и Черногории.

7 марта в Белграде Председатель Совета Министров РСФСР В. И. Воротников встретился с Председателем Президиума ЦК СКЮ А. Шукрия. Состоялась дружеская беседа, которая касалась дальнейшего развития отношений между КПСС и СКЮ, СССР и СФРЮ. Были также затронуты некоторые вопросы современной международной обстановки.

В. И. Воротников во время встречи с Председателем Президиума Социалистической Республики Сербии Д. Чкребичем.

Телефото ТАНЮГ — ТАСС

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ 8 МАРТА!

ПОЕЗДКА В США

Делегация Верховного Совета СССР во главе с членом Президиума Верховного Совета СССР, членом Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК Компартии Украины В. В. Щербицким прибыла 3 марта в Вашингтон по приглашению палаты представителей конгресса США.

Делегация Верховного Совета СССР вела дискуссии с делегацией палаты представителей, членами комиссии по иностранным делам сената, встречалась с руководителями администрации, известными политическими и общественными деятелями США.

В центре внимания были вопросы предотвращения ядерной войны, ограничения и сокращения вооружений.

8 марта в Белом доме состоялась встреча члена Политбюро ЦК КПСС, члена Президиума Верховного Совета СССР В. В. Щербицкого с президентом США Р. Рейганом. В ходе встречи были затронуты вопросы, касающиеся предстоящих советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям, а также другие вопросы советско-американских отношений.

9 марта делегация Верховного Совета СССР посетила известный научно-исследовательский центр — Смитсоновский институт, где встретилась с представителями американских научных и деловых кругов.

Во время встречи с членами комиссии по иностранным делам сената.

Телефото АП — ТАСС

Владимир РУДИМ

СТИХИ ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Юность В. Рудима прошла в Донбассе, затем — филологический факультет ИФЛИ. Прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина в качестве корреспондента газеты «Советский боец» (5-я ударная армия). Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и многими медалями.

В. Рудим — автор нескольких книг, участник многих поэтических сборников, ведет большую работу с молодыми авторами. Долгие годы он работал в «Огоньке» и сейчас продолжает сотрудничать в нашем журнале.

ПЧЕЛА

Дрожал блиндаж, метался ветер в травах
Кудлатым псом, сорвавшимся с цепи.
Гремел жестокий бой на переправах
В непаханой, неезженой степи.
От взрывов мин над вспугнутою ранью
Земля цветами черными цвела.
И — странно — здесь, над луговой геранью,
Как капля солнца, плавала пчела.
Бросалась вниз с подругой вперегонки
На голубую россыпь чебреца,
Ныряла в венчик, и на ножках тонких
Едва виднелась белая пыльца.
Ей нипочем слепая ярость боя,
Железа лязг и трепеты огней.
Она плыла, как торжество живое
Всего, что смерти выше и сильней!..

Фронт на р. Миус,
август 1943.

БАЛЛАДА О МАТРОСЕ

В кружевную кайму одета,
Лижет гальку волна седая.
Медный месяц встречает лето,
На воде черноморской тая.
Провожают ночную смену
У фабричных строений клены,
И цветущих акаций пена
Заливает бульвар метеный.
Из рассветных туманов кручи
Поднимаются все отвесней.
И рокочет прибой могучий.
Будто ищет слова для песни.
...Это было, как сон больного:
Шли по улицам вражьи орды,
И звучало чужое слово
На гранитных ступеньках порта.
Вдоль кудрявых родных каштанов
Черноморца вели в гестапо,
Бинт сорвали с глубокой раны.
Дождь, как кровь молодая, капал.
Парень ранен осколком в ногу
И контужен в бою снарядом.
Уступали ему дорогу
Палачи под горящим взглядом.
На груди моряка железом
Враг тельняшку морскую выжег.
...Провожала его Одесса
На бульварах, заборах, крышах.
И когда на расстрел героя
Повели по полночным росам,
Не вернулся никто из конвоя,
И враги не нашли матроса.
Только в летнем саду у входа
Вражье тело в крови лежало,
И морскую тельняшку кто-то
Начертил на земле кинжалом.
По следам шла погоня вскоре,
Но терялись они в заливе.
И смеялось, гремело море:
— Что же в синей волне нашли вы?
А в безлунных пустых кварталах
Кто-то двигался черной тенью,
И врага в переулках ждала
Беспощадная пуля мщенья.
Труп фашистский двадцатый, сотый
Находили в рассвете алом,
И морскую тельняшку кто-то
Все чертил на земле кинжалом.
Враг не выведал тайны этой,
Не купил у людей измены.
...Вот о чем в тишине рассвета
Мне шептала акаций пена.
Мне об этом шумели клены,
Рокотала волна седая.
Вот о чем над водой зеленой
Белых чаек кричала стая.
Эту тайну хранили кручи,
Что вздымаются все отвесней.
Грянь же громче, прибой могучий,
О бесстрашном матросе песню!

Апрель 1944,
в освобожденной Одессе.

ВСЕГДА — РЯДОМ

Прямая, как штык, столбовая дорога
Вонзилась в не знающий сна горизонт.
Сквозь лето, сквозь дым подожженного стога
На запад уходит стремительный фронт.
Бегут автоматчики цепью по гребле,
От солнца глаза заслоняя рукой.
Над плесом шумят камышовые стебли,
И дятел морзянкой строчит за рекой.
И там, где еще не остыли воронки,
Где черная гарь от разрывов легла,
Свистит настороженный суслик в сторонке
И перекликаются перепела.
Смолой ароматною воздух пропитан,
Настоян на хвое, брусничном соку.
Полоска травы и полосочка жита —
Как будто положен рушник к рушнику.
В расшитых рубахах босые девчата
Полощут белье, рассекая волну.
И множатся звонкого эха раскаты,
Качая высокого леса стену.
Кружится журавль над соломенной крышей,
Немазаный воз на шляху голосит...
Закроешь глаза на минуту и слышишь —
Как песня без слов, вся округа звенит.
В ней все, что Отчизною мы называем.
Пусть долог поход наш, тяжел и суров,
Но силы дает нам вот эта родная,
За сердце берущая песня без слов.

Июль — ноябрь 1944,
Пологи — Токмак, дорога на Варшаву.

БИОГРАФИЯ ТАНКА

Тяжелый танк «И. Д. Папанин» в мае 1945 года на выставке боевой техники 2-го Белорусского фронта.

В ноябре 1942 года, в дни героической Сталинградской битвы, в состав 65-й армии Донского фронта прибыл 5-й гвардейский тяжелый танковый полк, машины которого были построены на деньги, собранные работниками Главсевморпути и носили имя «Северный полярник». Флагманский танк полка носил имя Ивана Дмитриевича Папанина.

Вместе с полком танк «И. Д. Папанин» участвовал во многих сражениях и наводил ужас на врага. В бою за памятный всем сталинградцам Казачий курган танк «И. Д. Папанин» был подбит, эвакуирован с поля боя и вновь восстановлен. В первых боях командиром экипажа был лейтенант Смирнов, старшим механиком-водителем — техник-лейтенант Шестаков. Танкисты подбили пять вражеских машин, уничтожили четыре орудия.

Танк «И. Д. Папанин» завершил свой героический боевой путь в Мекленбурге. Три тысячи километров прошла боевая машина от берегов Волги до Одера.

Я в то время был заместителем командующего бронетанковыми и механизированными войсками 65-й армии и на память сфотографировался возле этой прославленной машины.

Полковник-инженер в отставке
В. ГОРЯЧЕВ

Москва.

Дмитрий Бальтерманц средствами фотоискусства выразил героику и боль военных лет. Кто не помнит вызывающий жгучую ненависть к фашизму трагический кадр, запечатлевший керченский ров с телами расстрелянных гитлеровцами советских граждан...

Дм. Бальтерманц воевал не только с «лейкой». Он участвовал в боях, был ранен. Поэтому его снимки, сделанные на фронтах Великой Отечественной, так обнаженно показывают правду войны.

Большинство публикуемых сегодня фотографий читатели увидят впервые.

●

Убирают урожай первого военного года. * Уличный бой.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Волгоград. Скульптура Матери-Родины. * Танковый десант на марше.

Фото
Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА

Юрий БОНДАРЕВ

РОМАН

— Ты прав, Терентий, девять грамм тоже бывает спасение,— сказал Крымов, мельком ощущая давнее бессилие и одиночество на нейтралке, но без прежней остроты гнева, точно все прошлое кануло в далеком сне.— Что ж, не будем вспоминать войну. В конце концов, многое миновало. Лучше расскажи, как сейчас живешь? Как дома?

«Стоит ли думать, какими мы были тридцать лет назад? Терентий хороший директор, предан делу...»

— Так как Соня? Наследника не ждете?

— Вся моя жизнь от вас зависит, Вячеслав Андреевич, все время о вас думаю. Неверующий я, а то бы молился,— проникновенно сказал Молочков и взволнованно перевел дух.— Как я без вашей помощи? Даже на законный брак, можно сказать, благословили. Может, скоро ребеночек будет у Сони. Я сына хочу, она девочку. Споры семейные по этому вопросу. Да боязно, Вячеслав Андреевич. Очень уж боязно.

— Чего боязно?

— У Сони астма. Петь она вовсе перестала. Иногда прямо задыхается. В этом году три раза неотложку вызывал. Жить ей в городе врачи не рекомендуют. За городом надо, на хорошем воздухе. Вот я кооперативный участок взял от студии. Напрячься бы силенками, домишко построить, Вячеслав Андреевич,— для Сони спасение. Ох, удалось бы!..

— Понятно. Удастся. Тебе удастся.

— Почему вы так сказали?

— Тебе сейчас все удастся, Терентий. Ты вошел в полосу удачи. Есть в жизни полоса везения и невезения. Ты — в полосе везения. Мчишься в ней на своем «Москвиче».

— Смеетесь надо мной? А вы как же?

— Я вышел из полосы. И смеюсь над собой, конечно.

Молочков покосился на Крымова, и вкрадчивые, замерцавшие глаза его значительно округлились, показывая понимание интеллигентной шутки. Но когда он снова повернулся к рулю, затылок его стал прямым, выжидательным, а поющий голос подчеркнуто недоверчивым:

— Разве глупые слухи, наговоры — факт? Вы человек всему миру известный — никто вас пальцем не тронет! Разве кто вас свалит?

Крымов опустил стекло и, глядя на просверки солнца меж елей за обочиной шоссе, вдохнул теплый ветер, напоенный сухой хвоей, сказал:

— На земле нет неприкасаемых людей. Падает тот, кто бежит. Тот, кто ползет, упасть не может. Я слишком долго бежал. А это не все поголовно любят. Впрочем, я просто работал. Работал, работал. И пытался поймать за хвост жар-птицу. Понимаешь, Терентий?

— Неужто Нечуралов вместо вас картину снимать будет? Ведь слухи о нем,— проговорил оробело Молочков, и пряменький затылок его опять выжидательно замер.— А я как без вас? Неужто с вами серьезно?

— Ты не пропадешь, директор.— Крымов ободряюще похлопал его по плечу.— Мужик ты тертый, обходительный, умеешь ладить. Балабанов тебя любит, да и ты хорошо ему служишь. Скажи, дорогой Терентий, во имя чего ты лжешь ему, наговариваешь на меня всякие небылицы, придумываешь фантастические сюжеты?

«Вот что целый день раздражало меня, как тоскливая неопределенность?»

— Служу я ему и вам, Вячеслав Андреевич,— тоном тихого и покорного согласия отозвался Молочков.— И Советской власти. Я человек маленький. На войне подчинялся и сейчас приказы выполняю. Ничего я плохого о вас не наговариваю, а наоборот — помогаю вам, извините. Сил у меня маловато, видать, для помощи. Да как могу. Разве я против вас?

Тихий голос Молочкова поперхнулся обидой, стал носовым, жидким, и Крымов проговорил досадливо:

— Ну, вот еще одно великолепие, начинается сцена из мелодрамы. Ты что, научился играть в кинематографе? Перестань ныть, смешно это! Без меры хитер ты, Терентий, и очень хорошо знаешь, что лесть пожирает слабых заживо.

— Смеетесь надо мной? Обижаете,— выговорил надтреснутым, больным голосом Молочков и огорченно покачал головой.— А я как раз сегодня о серьезном деле должен поговорить с вами. Вас касается. Не догадывались, зачем я вас не на студийной машине домой отправил, а на своей везу? Ведь шофер Гулин — дурак глубокий, пьяную морду вы ему правильно набили, а он к закону обращается, в суд на вас подавать хочет. Вот стерва подколодная! Сегодня ко мне приходил в свидетели меня приглашать.

— Что ж, это его дело,— сказал непроницаемо Крымов, вспомнив исподлобный, заметавшийся взгляд Гулина, которого он на днях встретил в съемочной группе.— И что ты ответил?

Молочков виновато поморгал леденцовыми глазами, ноздри его маленького хрящеватого носа до побеления напряглись.

— А дурак — разве он не опасный, Вячеслав Андреевич? Кто знает, что ему в голову залезет. Говорил я с ним долго, целый час он у меня сидел, убеждал всеми словами, что его самого, неумейку и пьянь, под суд легко отдать. А он мне: «Крымов хотел меня изуродовать за то, что видел я, как он с потаскухой Скворцовой в траве валялся, угрожал мне. Пусть, мол, суд во всем данном темном деле разберется». Кирпич, сволочь, а не человек! Темнотища лимитная...

— И дальше что? Что замолчал? Говори до конца, Терентий.

«Бред, безумие... Для чего мне знать? А дальше что будет со всеми нами?— подумал вдруг Крымов и глотнул из окна струю сквозняка, чтобы унять боль в сердце.— Кто спасет нас от коварных дураков?»

— Пьянь он пьянь, а расчет в голове имел,— продолжал Молочков с едким осуждением.— Изуродовать, говорит, меня хотел, так пусть, говорит, по справедливости заплатит, и тогда прощу я его, квиты будем, и в суд не подам. Ежели шофер человека сбивает, так он за увечье ему каждый месяц платит, вроде по инвалидности. У меня, говорит, машины нет своей, дачи нет, а Крымов человек богатый, так пусть четыре тысячи выложит бедному, ежели виноватый,— и все полюбовно, чисто, замолчу я и вроде ничего не знаю, ничего не видел.

— Понятно, понятно. Четыре тысячи?

Молочков пренебрежительно закряхтел, перебирая цепкие пальцы на руле, и заговорил непривычно черствым голосом:

— Я ему и сказал, дураку: «Ты что же, ограбить намерился хорошего человека? Четыре тысячи! Для чего тебе четыре тысячи? Пропьешь ведь без толку, курья голова! Ты и пятисот рублей никогда в кармане не держал. И не боишься мне такое болтать про тысячи, а?» А он все рассчитал, дурак оказался умный. «Мы,— говорит,— вдвоем с вами, свидетелей нет, никто не слышал, что хочу, то и говорю, шито-крыто, а я четыре тысячи прошу законно, пусть даже три, и знать ничего не знаю». Вот выставилась какая стерва, а?

— Значит, четыре или три тысячи? И все будет в порядке?

— Три просит после моего разговора, гадюка бессовестная.

— А не много, Терентий? Как думаешь?

— Как язык только у алкаша поворачивается!— заговорил с ядовитой улыбкой Молочков, возбуждаясь, нервно взглядывая из-за вздернутого плеча на Крымова.— И еще меня в посредники взял и не боится! Пустой он, никудышный человек, а опасный. Да с него и спросто какой — как с чурбана, а сдуру навредить крепко может! В народе умно говорят: не тронь дерьма — аромата не будет. Эх, Вячеслав Андреевич, некрасивое это дело, глупое, а аромат-то нюхать не хочется. Отдали бы вы ему, что ли, эти деньги, пусть подавится, только бы запах не распространял! Шут с ними, с деньгами, они, деньги-то,— наживное, а спокойствие дороже, ей-богу. Одних нервов с вонючим глупарем потратишь на десять тысяч!

— Да, одних нервов потратишь на десять тысяч,— повторил Крымов в тон Молочкову, как будто безучастный к тому, что он говорил, но вместе с тем злое отвращение душило его, и сразу все предстало непереносимо противным: этот убедительно размышляющий голос Молочкова, его пряменький возмущенный затылок, его презирающая глупаря Гулина улыбка; и вновь кто-то, умудренный скорбью опыта, терпким неверием, навечно обреченный в его душе на одиночество, на понимание тщетности всего, что желало, хотело, жаждало, неустанно интриговало вокруг, сказал ему тоскливо: «Ну, для чего это? В чем смысл этой жалкой лжи? Получит три тысячи — а дальше что? Наступит в его жизни райская благодать? Купит бессмертие?» И кто-то другой в его душе, не желающий ничего взвешивать на весах горькой мудрости, возражал непростительно и недобро: «Каким же образом ты влез в грязь? Вини свою наивную веру в то, что все перемелется!»

— Терентий Семенович...

— Аиньки? Слушаю вас, Вячеслав Андреевич.

— Ах, спасибо тебе за милое бабушкино «аиньки». Как ты хорошо это сказал!

— С любовью к вам...

— Спасибо, спасибо. А скажи, пожалуйста, Терентий Семенович,— проговорил шепотом Крымов, вплотную наклоняясь к уху Молочкова, и поощрительно тронул его за плечо,— а как вы решили разделить сумму? Тебе две с половиной, а Гулину пятьсот? Или иначе — Гулину тысячу, а тебе две? Это, знаешь ли, мне очень важно.

Молочков медленно оборотил к нему продолговатую голову, его короткие бровки выгнулись весело — вопрошающими дугами, его подвижные губы раздвинулись и сдвинулись, изображая комический смех.

— Шутите?— ласково и укоризненно сказал он, однако без всякой защиты задетого достоинства и без неудобства за грубую чужую прямоту.— Ох, Вячеслав Андреевич...

— Я совершенно серьезно,— продолжал Крымов, участливо поглаживая жилистое плечо Молочкова.— Идея прекрасная, и, конечно, она не сразу пришла тебе в голову, Терентий Семенович. А почему бы и нет? Крымов, кажись, уже не тот, не упускай добычу, вырывай зубами крупные и мелкие куски, лови момент, авось интеллигент струсит, а нам, бедным, в суматохе повезет. Так, Терентий, мой любезный друг?

Продолжение. См. «Огонек» №№ 1—11.

— Оставьте меня! Вы во всем виноваты! — взвизгнул фальцетом Молочков, дергая плечами, и гибко отклонился в сторону, зачем-то одной рукой оправляя на груди пиджак, и в следующую минуту что-то неподкупное и неминуемое появилось в его скошенном взгляде.

— Так что ты мне скажешь, разведчик? — спросил Крымов.— Ты какую-то фразу хочешь произнести?

— Вы меня сильнее были! — тем же высоким голосом выкрикнул Молочков и опять заученно растянул рот в беззвучном комическом смехе.— Были, Вячеслав Андреевич! А теперь и я не слабый. Я слуга и раб ваш был, это нравилось вам, теперь и я вроде свободный! Независимый я от вас! Меня и другой режиссер возьмет. Вон оно как в жизни бывает! Как в песне поется: то вознесет его высоко, то бросит в бездну без следа. Кончилось, видать, ваше счастье! А руку эту вы мне на фронте покалечили. Нерв-то задели, вон палец как плохо работает! — Молочков оторвал левую по-обезьяньи быструю руку от руля, с угрозой помотал пальцами, зашевелил оттопыренным кривым мизинцем, уже не смеясь беззвучно, а остро оскаливаясь улыбкой готового броситься из засады хищного зверька.— Вы передо мной, Вячеслав Андреевич, тоже крепко виноваты! Я на вас тоже в суд могу подать — как вы меня в войну самострелом сделали!

Молочков, точно спеша, назойливо сыпал в лицо слепящей пылью, и сквозь остренькую улыбку его неузнаваемо злобные глаза вспыхнули желтым огоньком. И Крымов, выдерживая необходимую степень насмешливого спокойствия, проговорил:

— И ты, Брут?

— Откуда такой еще Брут? Какой еще?.. Вы меня не очень!..

— Дур-рак! — сказал Крымов с презрительным удовольствием и договорил, по-прежнему насмешливо расставляя слова: — Наверно, так нужно было судьбе, чтобы я пожалел тебя, дурака, в сорок четвертом... Как ты думаешь?

Молочков вскричал незнакомым голосом, исполненным страстью обиды:

— Ох, я тоже на земле нужен! А чего я заслужил? А несправедливость была и будет! У вас квартира большая, дача, деньги не копеечные, все есть! А у меня чего? Квартирка крохотная, машинка — от смеха помереть можно, «Москвичок», жена больная, а что до денег, то всегда в обрез, Вячеслав Андреевич!.. Я ваш разговор с американцем очень хорошо понимал, выше всех себя ставите! Барин вы по сравнению со мной, с моей бедной жизнью! Презираете вы меня, брезгуете, терпите, я шкурой такое чувствую. На войне вы меня презирали и сейчас!

Молочков торопился выговорить это неоспоримо и возбужденно, на его губах играла мстительная затяжная улыбка, и Крымов почувствовал, как звенящая пронзительная струнка до предела натянулась между ними, и, испытывая жгучее прикосновение к неудержимо раскрывшейся ненависти своего бывшего разведчика, оставшегося в живых из его взвода, сказал вполголоса:

— Это верно. По натуре ты всегда был раб. И, кроме презрения, другого чувства вызвать не можешь. Останови-ка машину, современный Брут,— негромко приказал он и властно, как в давние лейтенантские времена, сдавил жилистое плечо Молочкова, горячее, мигом напрягшееся, а увидев его мертвеющее от ожидания и страха лицо, вторично скомандовал: — Стоп!

«Москвич» завизжал тормозами, вильнул к обочине, остановился на насыпи пустынного в этом месте шоссе, над желтеющими полями, и когда Крымов решительно раскрыл дверцу и вылез из машины в тишину, его окатило зноем нажженной солнцем дороги вместе с сухим полевым воздухом. Тут он несколько помедлил и обернулся к Молочкову, с незавершенным любопытством разглядывая его ставшее меловым лицо, утратившее обычную угодливую приветливость, выражение деловой энергии, ежеминутно приготовленной к действию, как бы необходимому для рабочей бодрости съемочной группы, и в первую очередь для него, режиссера Крымова.

— Ну что ж, Терентий, спасибо за искренность, это тоже дорого стоит, гораздо больше трех тысяч,— сказал Крымов, внутренне поражаясь так страшновато излитой враждебности Молочкова и мере своего хладнокровия.— Но, как вы хорошо понимаете, Терентий Семенович,— продолжал он, вежливо переходя на «вы»,— в создавшихся обстоятельствах делать нам вдвоем в одной съемочной группе нечего. Я завтра же приму решение, если вы не примете его раньше. Кстати, передайте шоферу Степану Гулину, что во имя справедливости я готов разориться на три тысячи. Но, конечно, при условии, что не буду лишен счастья взглянуть на его личико... вот так же, как на ваше, чтобы вблизи увидеть, кто же мой благодетель. Всё, кажется. Не беспокойтесь, директор, я поймаю попутную машину. Счастливого пути, Терентий Семенович! Вам опять повезло, как тогда в воронке... Вы возвращаетесь один...

Он захлопнул дверцу машины с тою же мерой давнего лейтенантского хладнокровия, которое необходимо было тогда и в особенности нужно было теперь.

«Может ли такое быть — в сорок четвертом на Украине он хотел перехитрить судьбу... и второй раз сейчас? Изменилась внешность, костюм? — думал Крымов, шагая по шоссе, и его душно охватывала тоска.— Нет, другое, прибавилось другое... Он доказывал мне свою преданность и защищался фальшивой приятностью в общении со всеми, а моя добренькая благотворительность помогла ему достичь кое-чего. Но что толкнуло его к злополучным четырем тысячам? Не Гулин, ясно, не Гулин. Идея Молочкова. Как она возникла? Болезнь Сонечки? Дача? Или он решил, что настал момент безнаказанно урвать кусок побольше? Ах, какая расчетливость, какая сообразительность!..»

— Вячеслав Андреевич! Погодите, родненький! Куда ж вы? — послышался за спиной Крымова упреждающе взвизгнувший голос, позади застучали по асфальту шаги, и Молочков, запыхавшийся, взмокший, забежал вперед, как-то искательно пританцовывая, умоляя растерянно моргающими глазами, готовый заплакать и удерживаясь от слез.— Вячеслав Андреевич, родненький, обидел я вас! — заголосил он, захлебываясь.— Извините меня, скотину необразованную, чего я вам такое глупое, несуразное наговорил, соскочило у меня с языка, сам не знаю, дурак я, балбешка стоеросовая! Дипломат какой, стал антимонию разводить, а я обязанный вам по гроб жизни и детям своим скажу: есть добрый человек. Ведь вы по душе... а я за пьяницу Гулина просить стал!..

«Вот он, второй Молочков, в защитном костюме».

— Доброта в наше время наказуемый порок. Верно, Терентий Семенович? — сказал Крымов и усмехнулся.— Так зачем вам потребовались три с половиной тысячи? Отлично понимаю, что из всей суммы Гулину, наверно, досталось бы только пятьсот. Почему вы просто не попросили у меня взаймы?

— Вячеслав Андреевич, не мне деньги, не мне! — вскричал протестующим голосом Молочков и внезапно с неуклюжей порывистостью ткнулся вытянутыми губами, всем лицом в плечо Крымову, что должно было означать не удержанный поцелуй благодарности.— Разве я могу? Гулину, Гулину деньги! Я вас хотел оберечь от его злобы, а потом помутилось у меня в голове и начал говорить вам темные слова! Побили бы меня лучше, и то легче б стало! Для чего говорил гадости вам, не знаю, объяснить себе, дураку, не могу. Ведь люблю я вас, Вячеслав Андреевич, а наболтал, наболтал, вроде враг я вам! Жизнь вы мне спасли...

— Перестаньте унижаться! — остановил его Крымов, силясь подавить гнев.— Противно, ей-богу. В разведку вам сейчас не идти, и со мной на тот берег не надо. Парень вы всегда были себе на уме. Вы думаете, тогда в воронке я поверил вам, что вы руки обморозили и разума лишились? Все было ясно. Просто я пожалел вас — и вы ушли в тыл, счастливец, и остались в живых. А вас расстрелять надо было. Неужели вы думаете, что эта грязь с деньгами мне непонятна? Одного не пойму — почему я все время вам руку помощи протягивал? Почему помогаю? Впрочем, природа создала для чего-то и таких хорьков! Теперь вам ясно мое отношение к вам, Терентий Семенович? Подите к чертовой матери, я не хочу вас больше видеть!

— Господи Исусе...

Молочков слушал раздавливающие слова, дрожа подбородком, потом прижал кулаки к глазам и застонал, заплакал тоненько, с собачьим подвизгиваньем, и Крымов скривился, сказал:

— Да хватит ныть, хватит, наконец.

— Господи Исусе, не мне деньги, не мне! Слуга я ваш был и есть, Вячеслав Андреевич!..

— Я сказал вам — подите к чертовой матери!

— За что? За что ненавидите меня? Ведь ненавидите?

— Хуже.

— Ах, вон как!

И не отнимая кулачков ото лба, он затанцевал, засеменил вокруг Крымова и, тут опомнясь, пошел к машине, покачивая головой, как бы убитый несправедливостью человека, которого боготворил, ценил душой, но был отвергнут, не понят. А когда он опустил кулачки и обернулся, порозовевшее лицо его было перекошено злобой.

— А денежки Гулину отдадите, иначе он вас под монастырь! Он может! Под монастырь вас!..

«Действительно, за что он ненавидит меня? Может быть, все из прошлого, из той воронки? Жди возмездия?»

Крымов стоял на обочине, ломая спички, прикуривая, и, мельком взглянув на машину, развернувшуюся на шоссе, успел заметить пряменькие плечи, непреклонно, даже сурово сжатый рот Молочкова — таким он видел Терентия Семеновича впервые — и тотчас подумал, что в общем-то он, Молочков, хозяин положения, ибо не остановится ни перед чем, используя удобные возможности. Его враждебно неумолимое личико промелькнуло и исчезло, словно не было между ними разговора и Молочков унизительно не извинялся, не силился плакать с жалобным собачьим подвизгиваньем. «Что происходит со мной и вокруг меня — безумие?» — думал Крымов с тоской.— Не может быть, чтобы моя жалость погубила Ирину и был прав ее отец: я не должен был вселять в нее надежду,— дрогнула в нем мысль, и ноюще заболело в висках.— Если так, то, значит, жалость возвращается несчастьем? Да есть ли она, прочная логика? Только голод, рождение и смерть — непоколебимые истины. А остальное двояко, подчинено обстоятельствам: правда, зло, доброта. Да, да, все мы пленники обстоятельств. И никто не свободен. Это страшно, безвыходно и ничтожно... Так должен же быть и в этом какой-то разумный смысл! Имеет ли здравый разум какое-либо отношение к трусливому и коварному Балабанову, к Молочкову с его ненавистью и игрой в раба, к убитому горем и одиночеством отцу Ирины? В конце концов, есть ли цель у знаменитого Гричмара, оглушенного неприятием больной цивилизации? И какая цель у меня с этой раздражающей, неизлечимой доверчивостью к правде?.. И как спасение — моя наигранная ирония, моя игра с жизнью. Во имя чего? Да, интеллигентское бессилие перед обстоятельствами — вот что такое моя ирония. Бессилие перед пошлостью, ложью, желание смягчать, не обострять!.. Нет, вряд ли я чего-то боюсь в мои годы. Но моя ирония — тоже компромисс, тоже согласие с обстоятельствами и в конце концов предательство самого себя!.. Смешно! Подвижники и правдолюбцы устали. Справедливцы притомились и надоели. От них отмахиваются, им лишь сочувственно улыбаются. Но все-таки в минуты отчаяния я вспоминаю одного бескомпромиссного человека в истории, мученика и страдальца, которому равных нет. Кто давал ему веру, одержимость — господь бог? Кто даст веру мне, неверующему,— искусство? Протопоп Аввакум? И по каким законам проявление ничтожества, жалкой низости может воздействовать на душу с такой же силой, как и великая трагедия? Аввакум, неистовый в чувствах протопоп Аввакум, святой, и хилый духом современный мир, судорожно желающий развлечений, будто накануне апокалипсиса. И опять Джон Гричмар, «город городов» Париж и душное чувство боли, какое было у меня там в предпоследнюю ночь...»

Продолжение следует.

Л. КОРОБОВА

В постановлении октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС было сказано, что требуется поднять мелиорацию земель на качественно новый уровень. Решение этой проблемы во многом будет зависеть от бережного использования бесценного дара природы — воды — во всех отраслях народного хозяйства.

«Недавно группа наших специалистов вернулась из длительной командировки, побывали они и в знаменитом Шевченко — пили искусственную воду, которую пьет весь 100-тысячный город. Говорят, что вода эта ничем не отличается от московской, почти такого же вкуса. И будто на побережье Каспия созданы другие установки по приготовлению питьевой воды.

Я всегда считал, что по запасам воды, как и по лесным, наша страна занимает чуть ли не первое место в мире, так есть ли необходимость создавать искусственную воду? Какая же перспектива у такой воды? И какая в ней необходимость?»

Вот такое письмо пришло в редакцию. Чтобы ответить на эти вопросы, мы побывали в нескольких организациях. И, представьте, простой вроде бы вопрос о воде оказался серьезнейшей проблемой, над разрешением которой работают и у нас, и за рубежом.

— Улучшение качества питьевой воды — под таким девизом по настоянию ООН началось на планете нынешнее десятилетие — 1980—1990 годы. Вода покрывает около трех четвертей поверхности Земли. Но лишь три процента ее составляют пресные воды, причем большая часть их законсервирована в ледниках и снежниках. Человеку остается самая малость,— так начал рассказ Герман Григорьевич Первов, кандидат технических наук, руководитель лаборатории опреснения и обессоливания воды во ВНИИводгео.— С самых древних времен традиционными источниками пресной воды были реки, озера, колодцы. Однако те же реки хранят ее намного меньше, чем болота.

Еще Леонардо да Винчи сказал, что воде была дана волшебная власть стать соком жизни на Земле, а химик и натурфилософ наш современник Вернадский в своей «Истории природных вод» писал, что нет в природе тела, которое могло бы сравниться с водой по влиянию на ход основных, «самых грандиозных геологических процессов»... В самом деле, вода ничего не стоит, когда ее много, но если мало, она становится почти бесценной. Есть районы, где проблемы с ней никогда не возникало, но знаем мы и другие места — огромный континент Африки,— где на протяжении сотен километров не встретишь ни озерца, ни речки, где годами не проливается ни капли дождя.

Недавно американские ученые С. Дэвис и Р. Деуист подсчитали, что первобытному человеку достаточно было 400 кубических метров воды на всю жизнь. Но сегодня это же количество потребляет москвич за два-три года! Вообще каждому из нас требуется 300—400 литров воды в день. И если прежде от безводья страдали лишь страны знойного климата, то теперь проблема пресной воды охватила всю планету.

СОК ЗЕМЛИ

СО ВРЕМЕН АРИСТОТЕЛЯ

Получение пресной воды из морской — идея не новая. Этой мечте человечества более двух тысяч лет. Давно известны и некоторые способы опреснения. О возможности получения питьевой воды из морской через выпаривание знали Аристотель, Плиний-старший и Авиценна. Позднее уже другая эпоха — средневековье — оставила легенду-быль, тоже связанную с водой. Правитель Сицилии герцог Медина-Чели со своим войском был осажден турками в приморской крепости. Кончились запасы пищи, а самое страшное — питья. Один из приближенных герцога, Себастьян де ля Поллер, предложил перегонять морскую воду... Так была спасена жизнь людей.

Получаемая этим способом вода была очень дорогой, но потребность в ней, особенно на море, все возрастала. Английская королева Елизавета I даже издала специальный указ о большой награде тому, кто придумает способ опреснения. Но лишь через два столетия был испытан первый перегонный аппарат французского врача Готье. Однако опресненная вода оказалась безвкусной, почти не утоляла жажды, и моряки всех стран отказывались ее пить. Только когда в нее стали добавлять различные микроэлементы, она наконец приблизилась к природной.

В России первые установки для перегонки построили в конце прошлого века на берегах Каспия, а строительство мощных опреснительных комплексов в промышленном масштабе началось на земле в конце тридцатых годов века нынешнего, и уже через сорок лет мощность всех опреснительных установок в мире превысила три миллиона кубических метров в сутки.

Есть страны — сегодня их уже более сотни,— экономику и развитие которых трудно представить без опреснительных заводов. Районы Северной Африки и острова в океанах, юго-восток Италии и США и, конечно, Аравийский полуостров широко используют искусственную воду. Самым большим потребителем опресненной воды стал Кувейт — 350 литров на человека в день!

СТАКАН ВОДЫ

По водным ресурсам наша страна занимает первое место в мире, а в расчете на душу населения — второе после Бразилии. В НИИ общей и коммунальной гигиены имени А. Н. Сысина АМН СССР нам сказали, что проблема питьевой воды существует и у нас. Мы пьем воду, не задумываясь и скорее всего не замечая разницы между, скажем, московской и новосибирской, но сразу отличим ее от той, которую пьют в некоторых засушливых районах, где концентрация солей больше нормы.

Советский ученый, специалист по опреснению воды, доктор медицинских наук профессор Юрий Анатольевич Рахманин рассказал:

— Пресная вода становится дефицитом не только в пустынных районах, но и в освоенных человеком центрах цивилизации. Установлены районы, где необходимо применять опреснительные установки, к ним относятся большая часть юга Молдавии и Украины, территории Северного Кавказа и запада Прикаспия. Сюда также входят районы Прибалхашья, значительная часть Узбекистана, Туркмении и юго-востока Казахстана. Здесь проблема опреснения приобретает новые черты,— продолжает Юрий Анатольевич.— Помимо опреснения морских и солоноватых подземных вод, все больше внимания требует деминерализация загрязненных и засоленных сточных вод. Немалый ущерб природе наносит, например, Донбасс своими пересоленными и загрязненными шахтными водами: даже после двойной очистки традиционными методами такая вода используется только как техническая...

В лаборатории гигиены питьевого водоснабжения и опреснения воды мы узнали, что процесс засоления природных вод становится характерным для многих районов страны, становятся солоноватыми воды Амударьи, Сырдарьи и Зеравшана, рек Донбасса и Прикамья. Это происходит потому, что в водоемы сбрасываются недостаточно очищенные промышленные стоки, смываемые с полей удобрения и химикаты. Так, в Казахстане размытые Капчагайским водохранилищем солончаки просачиваются в реку Или. В Казахстане и в других местах страны обнаружены большие запасы подземных вод, которые предстоит опреснять.

— Минеральный состав питьевых вод небезразличен для здоровья человека,— говорит Юрий Анатольевич Рахманин.— Появился ряд отечественных и зарубежных работ, свидетельствующих о связи заболеваний сердечно-сосудистой системы с длительным потреблением мягких вод, содержащих маленькие количества кальция и магния. В связи с этим для некоторых солевых компонентов установлены не только максимально допустимые, но и минимально необходимые уровни содержания в питьевой воде.

Заслуживает внимания отношение жителей Томска к своим рекам, и прежде всего к воде, которую они пьют. В междуречье Оби и Томи был построен водозабор для снабжения города чистой подземной водой. Теперь жители Томска называют свою чистую питьевую воду не иначе как «живой водой». Те же томичи, борясь за чистоту окружающей среды, заставили химиков перенести стройплощадку нового химкомбината на другое место. Побольше бы таких примеров, когда на местах люди способны решать экологическую судьбу своего края.

— Проблема чистой питьевой воды,— продолжает Ю. А. Рахманин,— практически волнует все страны: в некоторых из них разрабатываются проекты по использованию айсбергов и ледовых полей Антарктики. Однако в маловодных районах решить проблему водоснабжения можно лишь благодаря опреснению солоноватых подземных и соленых морских вод, запасы которых на земном шаре неисчерпаемы.

БУДЕТ ЛИ ХОЗЯИН!

— Сегодня опреснительные установки можно сосчитать по пальцам,— продолжил начатый несколько дней назад разговор руководитель лаборатории ВНИИводгео Г. Г. Первов.— На Каспии и в Краснодарском крае, Казани, Джамбуле... А цехов по их производству три на всю страну. Один возник случайно в то давнее время, когда по степям Казахстана курсировали паровозы — для них-то и нужна была пресная вода. Министерство путей сообщения организовало при Алма-Атинском электромеханическом заводе цех, где изготовляли электродиализные опреснительные установки. Когда время паровозов кончилось, цех остался. Прежний хозяин — Министерство путей сообщения — тоже остался, хотя в опреснительных станциях нуждаются теперь не только железнодорожники. Сегодня цех выполняет отдельные заказы и держится на энтузиазме горстки людей во главе с ветераном Владимиром Дмитриевичем Ложечкиным.

— Очевидно, нужно преобразовать цех в завод,— добавил Феликс Николаевич Карелин, кандидат технических наук, старший научный сотрудник,— тем более что разработана технология опреснения воды новым методом. Этот метод перспективен, надежен и требует мало энергии.

Год от года спрос на опреснительные установки в нашей стране увеличивается.

И вот Советский Союз, создавший мощный опреснительный комплекс на берегах Каспия для города Шевченко, где каждый житель потребляет столько же воды, сколько и москвич, вынужден сегодня закупать опреснительные установки за рубежом. Специалисты ВНИИводгео в содружестве с алма-атинским цехом создали опреснительную установку в одной из африканских стран, спе-

циалисты ВНИИводгео принимали участие в разработке технологических схем и создании опреснительных станций в другой тропической стране. Там же из морской воды приготовили питьевую, соответствующую всем международным эталонам, а вот у себя дома опреснительных заводов строим мало.

— Наша лаборатория в содружестве с «Союзгипроводхозом» разработала целую серию опреснителей. Последние разработки — контейнерные опреснительные установки заводской сборки,— вступил в беседу старший научный сотрудник Геннадий Григорьевич Жабин.— Они компактны, легко транспортируются и быстро монтируются около соленых источников. В нашей стране они уже имеются.

Лаборатория разработала технологию опреснения каспийской воды для Нефтяных Камней, замкнутую систему водообеспечения для Тобольского нефтехимического комбината, где избыток солей выводится в виде сухого продукта, серию опреснительных станций производительностью более 100 тысяч кубометров воды в сутки для Бердянска.

Все это доказывает, что по уровню научных и инженерных разработок советские специалисты не отстают от зарубежных. А по количеству внедренных установок мы топчемся на месте. Эти вопросы, считают в институте, должны решаться быстро, оперативно. Почему бы не создать, например, единый центр по разработке и внедрению всей опреснительной техники? Правда, стоимость опреснения пока высока, но даже при экономических потерях все равно оправдано создание опреснительных комплексов.

— Нам иногда ставят в упрек отсутствие экономического эффекта,— говорит Ф. Карелин.— А чем измерить здоровье людей, как оценить быструю изнашиваемость металла в трубопроводах и оборудовании при накоплении солей в циркулирующей воде? Сегодня создание замкнутых систем водопользования на промышленных предприятиях без опреснения немыслимо.

Завод или фабрика потребляют природную воду, одни больше, другие меньше: для выплавки тонны стали требуется 250—330 кубометров воды, для производства тонны бумаги — 550—730, а для одной тонны вискозного волокна — от 500 до 1080 кубометров... Однако возвращает предприятие воду уже с содержанием соли, и это содержание все увеличивается. Если вовремя ее не удалить, возрастает коррозия металла. А тепловые электростанции, например, потребляют воду особенно чистую. При накоплении соли их кпд падает, менее экономичным становится производство электроэнергии. Но ведь сооружение любой электростанции определяется прежде всего ее экономичностью...

В последние годы все большее значение стали приобретать разработка и внедрение замкнутых систем водоснабжения. Это связано с возрастающими масштабами промышленного производства и усиливающимся загрязнением окружающей среды. В любой замкнутой системе для поддержания солевого баланса необходим вывод солей, а он невозможен без опреснительных установок. Все эти проблемы еще в 50-е годы понимал и начал над ними работать Виталий Абрамович Клячко, профессор, доктор технических наук, который более тридцати лет занимался улучшением качества питьевой и технической воды. Именно по его инициативе стали интенсивно разрабатываться методы опреснения воды в Советском Союзе. За пять лет алма-атинский цех изготовил, смонтировал и наладил опреснительные станции в нескольких городах и поселках страны. Но это очень мало, приходят к неутешительному выводу специалисты.

Главный инженер проекта «Генеральной схемы развития сельхозводоснабжения СССР», которая должна быть составлена к концу нынешнего года, Николай Михайлович Якушев, он же начальник отдела комплексного проектирования сельхозводоснабжения «Союзгипроводхоза», сказал нам:

— Минводхозу нужно две с половиной тысячи опреснительных установок и станций только на ближайшие годы. Для этого необходимо массовое серийное производство установок и станций разного типа... Вообще-то в нашем министерстве считают: опреснение — это дело Минсельхоза, поскольку сегодня сельское население составляет около ста миллионов человек. А раз основной заказчик и потребитель — село, то его министерство и должно заниматься опреснением. Но, с другой стороны,— отметил Николай Михайлович,— у нас в Минводхозе опытные кадры, ведь 80 процентов всех скважин и трубопроводов в стране делают наши специалисты. Вот и не можем окончательно решить, кому же быть хозяином опреснения — Минводхозу или Минсельхозу. Хотя проблема пресной воды и в городе, и на селе касается буквально всех. А средства, которые расходуются на ее транспортировку, очень велики. Их можно было бы использовать более эффективно.

В Ставропольском крае, например, на транспортировку питьевой воды ежегодно идет двадцать— двадцать два миллиона рублей. А ведь на эти деньги можно построить несколько опреснительных станций и тем самым сэкономить большое количество дефицитных труб, разного оборудования и транспортных средств...

...По прогнозам специалистов, к началу следующего века на Земле должны действовать не менее 50 тысяч установок по опреснению морских, подземных и засоленных дренажных и шахтных вод. Все эти установки будут давать десять кубических километров влаги в год. Целую реку.

Несколько лет назад департамент экономических и социальных проблем ООН определил 74 страны, где нехватка питьевой воды особенно остра. Более чем в половине из этих стран нужно немедленно приступать к строительству опреснительных заводов.

— Кажется, наша страна не входит в этот список ООН,— нерешительно сказал Г. Жабин и вопросительно посмотрел на коллег.

— Вся-то страна, конечно, не входит. А вот пустыни и полупустыни в этот список попасть должны,— сказала научный сотрудник Тамара Александровна Миронова.— Хотя мы и вторая водная держава, все равно не вправе забывать о том, что наши реки составляют лишь ничтожную долю всего водного запаса!

Научно-технические и проектные организации готовы к решению проблемы опреснения в нашей стране. Дело за промышленностью.

Дмитрий ЖУРАВЛЕВ

Страсть совершенства

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СВЯТОСЛАВА РИХТЕРА

Заметки о Святославе Рихтере — отрывок из книги воспоминаний народного артиста СССР Д. Н. Журавлева «Жизнь, искусство, встречи», которая готовится к выходу в издательстве ВТО.

Я очень жалею о том, что не вел хотя бы коротких записей о встречах в течение почти сорока лет нашей дружбы с выдающимся художником и такой же необычайно интересной и громадной личностью, как Святослав Рихтер. Ведь каждая встреча с ним — это особые впечатления, самые разнообразные и всегда прекрасные!

Попробую рассказать о том, что за явление для меня Рихтер-музыкант.

Музыка не то искусство, в котором я чувствую себя свободно, но, несмотря на своеобразную «глухоту», слушая Рихтера, я обретаю как бы особый, внутренний слух, и каждый раз Рихтер открывает мне изумительный, блаженный мир!

Обычно у пианистов, самых хороших, я различаю момент прикосновения пальцев к клавишам рояля, я слышу рояль. У Рихтера рояль в его привычном звучании исчезает, превращаясь для меня в какой-то волшебный инструмент, полный самых разнообразных красок и значений. Иногда это полнозвучное оркестровое звучание, иногда это поражающая тончайшей прозрачностью почти бестелесность звука, и всегда в этом звучании огромная внутренняя наполненность и напряженная жизнь, открывающая мир Бетховена, Моцарта, Шуберта, Дебюсси, Шостаковича, мир великих творцов музыки.

На всю жизнь ошеломляющее впечатление произвело на меня исполнение Рихтером «Картинок с выставки» Мусоргского. Живые, образные впечатления, ощущение России, ее духа, ее мощи!

Или, например, до Рихтера я с трудом воспринимал Прокофьева. Услышав в его исполнении Восьмую сонату, я был потрясен ее силой и красотой. Прокофьев стал для меня счастливым открытием...

Скажу еще: на концертах Рихтера музыка начинается для меня с самого момента выхода его на эстраду. По-разному выходит он к роялю — то быстро, энергично, начиная играть чуть не на ходу, то медленно, спокойно, то долго сидит за роялем, потирая руки. И с этого уже начинается программа концерта.

Помню один из концертов в зале Чайковского. В первом отделении исполнялась соната си-минор Листа. На этот раз Рихтер вышел очень сосредоточенный, строгий, сел... Наступила пауза — долгая, захватывающая дух пауза. В ней было напряжение, и зал подчинился ему. Соната как бы оттолкнулась от этой паузы!

Глубина и мощь рихтеровского Бетховена неисчерпаемы! И даже хорошо знаемые произведения заново открываются в его исполнении своей значительностью и красотой.

Еще в начале нашего знакомства я слышал, что Рихтер очень много занимается. А не так давно он сказал мне, что и сейчас должен заниматься не меньше пяти часов в день, иногда же и гораздо больше. Он считает, что, работая, «нужно терпеливо ждать, когда количество перейдет в качество...». И добивается этого беспрестанно...

До сих пор меня поражает, как велико в нем чувство ответственности и требовательности к себе!.. Он сердится, если ему говорят: «Вы же так недавно это исполняли, что можете сыграть все с закрытыми глазами». «Вот вы и играйте с закрытыми глазами, а я должен готовиться, и каждый день не менее пяти часов...»

Никогда мы не слыхали от Рихтера рассказов об успехах, победах, триумфах. Как высшую оценку можно иногда услышать: «Кажется, сегодня что-то получилось...»

Его жизнь, казалось бы, такая увлекательная, полная поездок по всему земному ша-

ру, интересных встреч, ярких впечатлений, праздничного успеха, на самом деле сложная, тяжелая жизнь артиста: беспрерывный труд, бесконечные занятия, репетиции, концерты, переезды с места на место.

Вот что пишет он нам из Италии:

«Последние дни у меня очень напряженные из-за трудных программ, поэтому совсем нет времени что-нибудь смотреть... Вчера играл в Риме концерт Грига. Завтра играю советскую программу и послезавтра возвращаюсь в Милан...»

Из Перуджи:

«Дорогие журавли! Италия прекрасна. Только у меня нет времени, как всегда...»

Из Виченцы:

«...Выскочив из московских сумасшедших концертов, продолжаю это занятие на итальянской земле. Столько же часов в день прикован к стулу. Очень утомительно, но ничего не поделаешь. Виченца — чудо! Приехал за час до концерта и сразу же после — назад. Публика весьма экспансивна».

Вот письмо из Франции:

«Спасибо за телеграмму, она как раз пришла вовремя. И я все-таки не провалился ни на одном своем концерте, хотя было похоже, что это случится. Завтра я опять играю в Париже».

Письмо из Монте-Карло:

«...Вот оно, то место, которое описал Достоевский. И представьте — здесь я делаю записи на пластинках. Город роскошный и безвкусный. Записи выматывают до полного изнеможения...»

И все же, несмотря на такую громаднейшую работу, творческая энергия этого человека, широкий круг интересов настолько велики, разнообразны, что он успевает многое послушать, посмотреть, запомнить и потом необычайно увлекательно обо всем рассказывать. Тут и замечательные музыканты, композиторы, дирижеры, исполнители, тут и художественные музеи, и природа, и впечатления от публики разных стран и мест.

А теперь еще об одном поражающем качестве Рихтера — о его отношении к молодым музыкантам, его творческой щедрости!

Услышав однажды молодого талантливого скрипача Олега Кагана, Рихтер предложил ему сделать вместе программу. И буквально от концерта к концерту мы могли любоваться тем, как «расцветал» Олег-музыкант, как совершенствовалось его мастерство, как обогащался его творческий мир.

Эта творческая заинтересованность в работе с молодыми исполнителями сочетается еще и со страстью открытия для других новой, незнакомой музыки, новых произведений, что положило начало, с моей точки зрения, совершенно уникальному содружеству великого артиста с целой группой музыкальной молодежи.

Рихтеру хотелось сыграть в Москве камерный концерт австрийского композитора Альбана Берга. И вот возник ансамбль: Святослав Рихтер, Олег Каган и студенты консерватории во главе с превосходным дирижером, человеком огромной требовательности и трудоспособности — Юрием Ильичом Николаевским. Начались репетиции. Главным образом в квартире Святослава Теофиловича. Репетировали по многу часов подряд. Работа была сложная, трудная. Удивительной была атмосфера этих встреч. Ни тени менторства со стороны прославленного мастера, ни тени скованности со стороны молодых. Царила атмосфера творческого содружества, общей увлеченности, большой работы. Могу себе представить, как счастливы были молодые люди, какое бесценное богатство было заложено Рихтером в их души за время этих репетиций!

Албан Берг состоялся. Концерт имел огромный успех. И, конечно, двенадцать юношей и девочка-флейтистка за это время стали своеобразным музыкальным братством, у которого появилось единое дыхание.

Эта программа была сыграна не только в Советском Союзе, но и в Париже, Греции...

«Мальчики наши не подкачали!.. Семь тысяч человек слушали как один»,— писал нам позже Рихтер из Греции.

Вслед за Албаном Бергом был приготовлен ряд интересных программ с молодыми музыкантами: соната Брамса для кларнета с фортепьяно — с Анатолием Кмышевым, сонаты Хиндемита для фагота и фортепьяно — с Антрисом Арницансом, для трубы с фортепьяно — с Владимиром Зыковым. И вновь бесконечное количество репетиций, труд упорный и прекрасный.

А позже новое чудо — Баховский ансамбль. Святослав Рихтер, виолончелистка Наталия Гутман, скрипач Олег Каган, две флейты и молодые струнники под управлением Ю. И. Николаевского приготовили четыре концерта Баха... Первое исполнение — в Большом зале консерватории.

В Бранденбургском концерте Баха есть довольно большая, сложная каденция для фортепьяно соло. Как-то Рихтер сказал: «Так страшно становится! Играем, играем все вместе, а потом я остаюсь один. Очень страшно!»

А я любовался тем, что происходило с маленьким оркестром на сцене во время исполнения этой каденции. Как только она зазвучала, все музыканты замерли на своих местах неподвижно и не дыша, со светящимися лицами, как бы проиграли ее вместе со Святославом Теофиловичем. Невольно я подумал: «Если бы это увидел великий скульптор — появилась бы прекрасная скульптурная группа «Музыка»...»

Май 1980 года. Музыкальный сезон заканчивается. Рихтер в это время усиленно готовится к поездке по Украине и к большому заграничному турне. Учит новую для себя сонату Бетховена и репетирует с квартетом Бородина «Форелленквинтет» Шуберта. Каждую новую программу он старается обыграть несколько раз в закрытых концертах — музыкальных школах Москвы, в музеях, дома.

Очень я люблю эти «репетиционные концерты». Люблю волнение юных музыкантов, их сияющие лица, когда в гостях у них легендарный Святослав Рихтер.

Шубертовская программа обыгрывалась в школе искусств № 3, в концертном зале Знаменского собора, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, а перед этим дома.

В чудесном доме Рихтеров, несмотря на огромную загруженность работой его хозяев, мы провели много счастливых часов, слушая самую разнообразную, всегда первоклассную музыку.

И вот 31 мая мы были приглашены на шубертовскую репетицию. Нас было человек двадцать пять, но присутствовали мы на концерте, который мог быть украшением самого блестящего зала. Все было обставлено так, как будто мы именно в нем и находимся. Бородинцы во фраках, Рихтер в смокинге. Играли исполнители без всяких скидок на домашнюю обстановку и немногочисленность публики.

В первом отделении исполнялся один из квартетов Шуберта, затем Рихтер играл сонату ми-мажор, во втором отделении — «Форелленквинтет».

Я не раз слышал гениальный квинтет, но в этот вечер было нечто совсем особенное, новое... Необычайно мощное, свежее, невероятное по разнообразию красок звучание производило сильнейшее впечатление. Музыканты прониклись рихтеровским прочтением Шуберта и в этот вечер, казалось мне, были охвачены единым и тем более редким вдохновением.

Все уходили тогда счастливые, взволнованные.

А я шел и думал: какой титанический труд и какая страсть совершенства стоят за этими праздниками музыки! И какое чудо наш Рихтер!

«О СЕМИПАЛАТИН

Ирина СТРЕЛКОВА

ПЕРВЫЙ МУЗЕЙ

Чем был Кавказ для русской литературы XIX века, мы знаем со школьных лет. Она там себя по-новому открыла и русского человека лучше узнала. Взять хотя бы Максима Максимыча.

Ротный командир, штабс-капитан, простодушный добряк, не сказать, чтобы образован, но сколько в нем природного ума.

Немало Максимов Максимычей служило и на Кавказе, и в иных краях — подальше от высокого начальства, поближе к трудам и опасностям.

Но Белихов, под начало к которому попал Достоевский,— это не Максим Максимыч. По описанию Врангеля — человечек невысокого роста, с брюшком, очевидно, выслужившийся из простых солдат.

Малограмотный Белихов заставлял Достоевского читать ему вслух газеты и вопреки запрету отпускал Федора Михайловича из Семипалатинска — повидаться с Марией Дмитриевной. В письмах Достоевского Белихов именуется «отцом».

Финал «отца» оказался трагическим. Он растратил казенные деньги и застрелился. Это напоминает историю с батальонным командиром, рассказанную Митей Карамазовым: недостача казенных денег заставила гордую Катерину Ивановну прийти к Мите. О том, что эти страницы «Братьев Карамазовых» навеяны семипалатинскими воспоминаниями, говорит и такая фраза из Митиной исповеди: «Я ведь в этом баталионе, в линейном, хоть и прапорщиком состоял, но все равно как бы под надзором, вроде как ссыльный какой».

Послабления, которые Белихов давал Достоевскому, возможно, объясняются тем, что Федор Михайлович сделался закадычным приятелем такого влиятельного человека, как адъютант губернатора Василий Петрович Демчинский. «Ужасно предан мне», «со мной очень хорош и много услуг оказывает»,— сообщал Федор Михайлович о Демчинском в письмах из Семипалатинска.

П. П. Семенов-Тян-Шанский пишет о нем как о блестящем в свое время и симпатичном по своему добродушию и гуманности офицере, который впоследствии спился и был спасен определением на скромную должность начальника железнодорожной станции. Не исключено, что в спасении Демчинского участвовал вместе с Семеновым-Тян-Шанским и Достоевский.

Наезжая в Семипалатинск, Семенов-Тян-Шанский останавливался у Демчинского. И Чокан Валиханов тоже пользовался гостеприимством Василия Петровича. Осенью 1856 года они оба жили какое-то время у Демчинского и к ним туда приходил Достоевский. Под впечатлением тогдашних бесед написано знаменитое письмо Достоевского Валиханову, которое часто цитируют: «Я никогда и ни к кому, даже не исключая родного брата, не чувствовал такого влечения, как к вам...» Письмо это Достоевский писал, находясь у Демчинского и сидя за тем столом, за которым велись долгие дружеские беседы.

Еще один дом, где бывал Федор Михайлович, стал для него очень дорогим воспоминанием. «Добрейший и незабвенный друг наш, благороднейший Артемий Иванович,— пишет Достоевский из Твери штабс-капитану, ротному командиру Гейбовичу.— Я и жена, мы вас и все милое семейство ваше не только не забывали, но, кажется, не проходило дня, чтобы не вспомнили об вас и вспоминали с горячим сердцем».

Артемий Иванович Гейбович и есть семипалатинский Максим Максимыч. И чин тот же. И та же судьба.

Покидая Семипалатинск, Достоевский подарил Гейбовичу офицерский мундир, эполеты, саблю и свою археологическую коллекцию. Мария Дмитриевна оставила жене Гейбовича Прасковье Максимовне столовый сервиз и коечто из мебели. Подарок малоимущего семейства таким же беднякам. Гейбовичи жили на скудное армейское жалованье, семья состояла из жены, дочери и Лизаветы Никитишны, то ли племянницы, то ли приемной дочери.

Вскоре после отъезда Достоевского Гейбовича назначили городничим в Аягуз. Одну из комнат казенной квартиры Артемий Иванович отвел для вещей, полученных в подарок от Достоевского. «...чтобы не только ежечасно я, мои домочадцы видели и вспоминали об вас, но чтобы видели и мои гости, которым я с гордостью рассказывал, от кого получил»,— писал Гейбович из Аягуза Достоевскому.

Таким образом, первый в России музей Достоевского открылся еще при его жизни в глухом городишке Семипалатинской области. Музей посещали многие путешественники. После смерти Гейбовича вещи Достоевского хранились в семье. В 1885 году дочь Гейбовича Зинаида выступила с воспоминаниями о Достоевском в «Историческом вестнике». Они замечательны своей простотой. В этой семье никоим образом не преувеличивали своей роли в жизни Достоевского, понимая, какой это был для них подарок судьбы — знать его так близко, быть теми, кому он там, в Семипалатинске, опальный и нищий, мог покровительствовать.

КОЕ-ЧТО О «ТЕМНОМ ЦАРСТВЕ»

Достоевский прибыл в Семипалатинск на возу с пеньковым канатом.

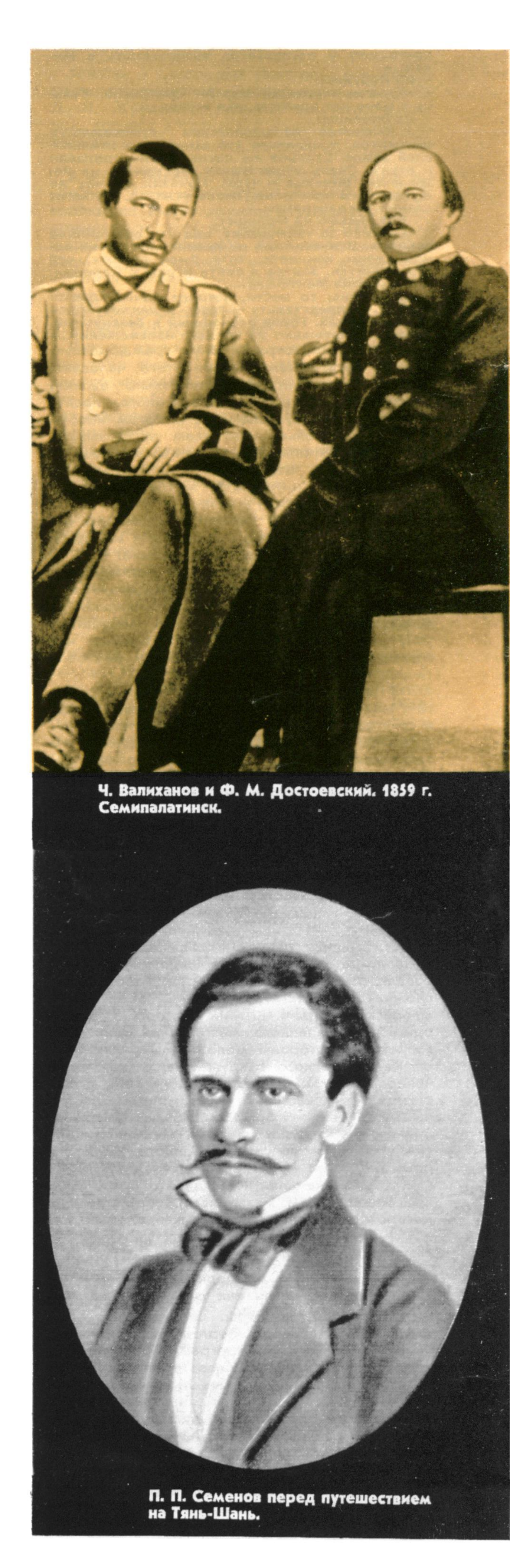
Линейная дорога от Омска до Семипалатинска была в марте оживленной, потому что «ирбитский товар» — главный в русской торговле с Азией. Пока доехали, Достоевский, наверное, немало чего наслышался о семипалатинских торговых домах.

Семипалатинское «темное царство» жило как умело, дикости и безобразия было в полную меру. И все же... В Семипалатинской области развивалась горная промышленность, был построен медеплавильный завод, завелись кожевенные заводы, шерстомойни, салотопни, затевалось пароходное сообщение с Омском. А торговля! Какими они там делами ворочали — международные фирмы! И в какие края добирались со своими караванами...

В «Братьях Карамазовых» богатый купец, содержатель Грушеньки, носит фамилию Самсонов. Семипалатинская крупнейшая фирма.

Именно у Самсонова служил приказчиком Порфирий Уфимцев, объездивший полсвета и оставивший потомкам записки о своих странствиях. Толчком к появлению записок Уфимцева послужила его встреча в Томске в 1851 году с замечательным русским путешественником Петром Агеевым, более известным под своим монашеским именем инока Парфения.

Инок Парфений — один из прототипов старца Зосимы в «Братьях Карамазовых». Достоевский высоко ставил литературные достоинства «Сказания о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой земле инока Парфения». Труд этот, изданный в 1856 году, имелся в библиотеке Достоевского, а впервые он мог прочесть «Сказания...» еще в Семипалатинске. И мог слышать рассказы Порфирия Уфимцева об иноке Парфении.

Ч. Валиханов и Ф. М. Достоевский. 1859 г. Семипалатинск.

П. П. Семенов перед путешествием на Тянь-Шань.

Окончание. См. «Огонек» № 11.

СКЕ ПОДРОБНЕЕ...»

И мог вспомнить об Уфимцеве, когда писал «Братьев Карамазовых» (самый семипалатинский из романов Достоевского),— ведь послушника при Зосиме зовут... Порфирием.

Но вернемся к Самсонову. В 40-е годы он проявил большой интерес к исследованиям путешественника Г. С. Карелина, ссужал его деньгами. Причина? Карелин открыл богатые залежи полезных ископаемых. Впоследствии Самсонов и его компаньон Попов сделались крупнейшими горнопромышленниками и золотопромышленниками.

У Врангеля в воспоминаниях рассказано, что сын Самсонова по прозвищу «Ванька Саврасый» подло поступил с ученицей Федора Михайловича Мариной. А сам Сидор Иванович переполошил весь Семипалатинск, взяв на содержание молодую цыганку, высланную из Омска. Достоевский ее знал по острогу, она носила там прозвище «Ванька-Танька» и была замешана в деле о побеге. Врангель рассказывает, что однажды эта молодая женщина явилась в Казаков сад, где у него гостил Достоевский, вела себя развязно, и Достоевский остерегал Врангеля, говорил, что такая женщина может погубить человека. Не вспомнились ли Достоевскому какие-то черты молодой цыганки, когда он писал «Братьев Карамазовых», когда дал содержателю Грушеньки фамилию Самсонов?

Из других крупных семипалатинских воротил назову прежде всего Ботова. Его стараниями открылась в Семипалатинской области первая регулярная ярмарка, она так и называлась — Ботовская (позже Куяндинская). У Врангеля описан купец Степанов, в доме которого он жил. Домом властно правила мать Степанова — казашка, лицом он вышел в нее и, значит, мог беспрепятственно торговать в любом азиатском городе. Вместе с Достоевским Врангель бывал у самого влиятельного из мусульманских купцов Букаша Аупова. Букаш оказал чрезвычайную услугу русскому правительству, снарядив караван, с которым совершил путешествие в Кашгар переодетый в азиатское платье поручик Валиханов.

Имелись среди семипалатинских купцов и так называемые чалаказаки — выходцы из других азиатских земель, приписанные начальством к казахам. Возможность поселиться на этом краю России под именем чалаказака привлекала беглых каторжников и беглых солдат, натурализовавшихся в сопредельных России ханствах. П. П. Семенов-Тян-Шанский рассказывает о своей встрече с патриархом чалаказаков Чубар-муллой, то есть Пестрым муллой со следами каторжных клейм на лице. Возможно, Семенов-Тян-Шанский и Достоевскому передавал одиссею русского каторжника, бежавшего из Сибири в Ташкент, разбогатевшего там, но затем стосковавшегося по России. Кстати, этот восьмидесятилетний старик с пестрым лицом был известен как археолог-самоучка; Достоевский мог слышать о нем в связи со своим увлечением археологией.

СЕМИПАЛАТИНСКИЕ ИНТЕЛЛИГЕНТЫ

В 1854 году, когда образовалась Семипалатинская область, на должность старшего советника областного правления был назначен Николай Алексеевич Абрамов.

Он родился в 1812 году в городе Кургане в семье священника. Окончил семинарию в Тобольске и затем преподавал там будущим миссионерам татарский язык. В Тобольске, который до Омска был центром Западной Сибири, хранились богатейшие архивы. Абрамову удалось обнаружить ценнейшие рукописи первых исследователей Сибири — их опубликование составило ему имя в научных кругах. Переехав в город Березов, Абрамов занялся изучением истории этого края и, в частности, установил место, где был похоронен умерший в ссылке Меншиков. Затем неутомимый краевед преподавал в училищах Ялуторовска и Тюмени, где в то время жили декабристы.

С 1854 года и по конец жизни (он умер в 1870 году) Абрамов печатал материалы о Семипалатинске в «Записках Русского географического общества» и «Тобольских губернских новостях». Русское географическое общество избрало его своим действительным членом.

Чуть позже Абрамова прибыл в Семипалатинск энергичный молодой человек, отрекомендовавшийся «вольным архитектором», хотя имел всего лишь гимназическое образование. Талантливый самоучка Павел Матвеевич Зенков впоследствии выстроил в городе Верном уникальное здание — деревянный собор, одно из самых высоких деревянных зданий в мире.

Павел Матвеевич Зенков был человеком широчайших интересов и неуемной энергии. Он строил дома и церкви, разработал проект канала, соединяющего Аральское море с Каспийским, занимался поисками грунтовых вод неподалеку от Семипалатинска, на правом берегу Иртыша в сосновом бору, где любил гулять Достоевский.

Александр Николаевич Цуриков получил назначение на ту самую должность стряпчего казенных и уголовных дел, которую занимал Врангель. Он приехал в Семипалатинск с письмом Достоевскому от Валиханова, в котором Валиханов рекомендовал его наилучшим образом. До этого Цуриков жил в Томске и близко знал декабриста Батенькова. По приезде в Семипалатинск он мог рассказывать Достоевскому о только что появившемся в Томске Михаиле Бакунине.

Бакунин чрезвычайно интересовал Достоевского еще в молодости, в Петербурге. Впоследствии отдельные черты Бакунина Достоевский придал Ставрогину в «Бесах».

О Бакунине — был ли он прототипом Ставрогина? — вели в 20-х годах спор два известных литературоведа. Один доказывал, что Достоевский, находясь в Семипалатинске, имел сведения о сосланном в те же края Бакунине. Другой высмеял эти догадки: Сибирь огромна, где уж тут знать друг о друге. Но вот, оказывается, Достоевский мог слышать о Бакунине от Цурикова — и что Бакунин приобрел библиотеку Батенькова, и что служит по откупам...

Александр Николаевич Цуриков прослужил в Семипалатинске до 1858 года. Затем он поселился в Калуге, где жил и Батеньков, получивший разрешение вернуться из Сибири. И, очевидно, Александр Александрович Цуриков, юрист, дававший Льву Толстому материал для описания суда в «Воскресении», приходится сыном семипалатинскому знакомому Достоевского.

Совершенно неожиданным образом мне удалось установить, кто доставлял в Семипалатинск книги о приключениях кавалера де Шеварни и герцогини де Лявергондьер, которые Достоевский читал солдатам вслух. Книжками такого сорта торговали на Руси офени. Кое-кто может усомниться, что типичная для центральных губерний книжная торговля существовала и в Сибири. Сомнения эти рассеивает Леонид Мартынов в «Воздушных фрегатах». Его прадед по отцу владимирский офеня Мартын Лощилин добрался со своим коробом до Семипалатинска и осел там как раз в середине прошлого века. От прадеда перешла к отцу поэта драгоценная реликвия — том Мильтона «Потерянный рай». Почему именно Мильтон? Примечательная деталь к портрету владимирского офени. И объяснение истоков судьбы поэта Леонида Мартынова.

СТРАНСТВУЮЩИЕ И ПУТЕШЕСТВУЮЩИЕ

Историографы русского раскола уже давно объяснили, что не одна приверженность старой вере уводила на восток, на новые земли целые деревни. Раскол — это и мужицкое бунтарство, надежда сыскать места, где нет начальства; трудись прилежно и пользуйся плодами своих трудов.

В пятидесятые годы прошлого века в русской печати стали появляться статьи о «предмете, на долгое время поставленном в потемки тайны», по выражению П. И. Мельникова-Печерского. Эти статьи, конечно, попадали на глаза живущему в Семипалатинске Достоевскому. И в городе на Иртыше, конечно, появлялись странники, отыскивающие за казахской степью легендарное Беловодье. Эти странники были своего рода профессионалы по сманиванию в бега, фанатики, обладающие даром увлекать за собой массы, самобытные географы, передающие от отца к сыну изустную карту Сибири. Власти их боялись панически, за странниками-староверами велось особое, строжайшее наблюдение. Тем больше причин у простого сибиряка прятать странника.

Мог ли Достоевский, живя в Семипалатинске на окраине, среди простого люда, видеться с кем-либо из раскольничьих странников? Мог ли Достоевский держать в руках старинную книгу из крестьянской библиотеки или рукопись крестьянского писателя?

Он уже тогда вынашивал свою мысль об антинародности петровского реформаторства. Ненависть раскольников к Петру I, пронесенная через века, должна была произвести на него сильное впечатление.

Появлялись в казахской степи и странники другой веры — мусульманские святые и дервиши, факиры и бродячие доктора, делающие кровопускание, заповеданное Аллахом в коране. Когда началась Крымская война, в степь хлынула, по свидетельству Валиханова, волна «иностранных мусульманских странников», которые усердно занимались проанглийской агитацией.

В 1854 году, когда Достоевский прибыл в город на Иртыше, здесь еще помнили посещение Александра Гумбольдта[1]. И тем более помнили Г. С. Карелина. Но вот что мог слышать Достоевский об английском путешественнике Томасе Аткинсоне? Его маршруты по Семиречью подозрительно совпадали с маршрутами Карелина, открытия которого не были тайной. Очевидно, имелись и какие-то другие основания считать Аткинсона в большей степени разведчиком, чем исследователем флоры и фауны.

Время путешествий Аткинсона по Сибири — 1847—1854 годы. Достоевский застал самые свежие впечатления. Ему, конечно, рассказывали, что Аткинсон женился во время своих странствий на русской девушке, а сыну дал имя Алатау Чимбулак — по названию урочища в горах возле Верного. Книга Аткинсона о Западной и Восточной Сибири вышла в Лондоне в 1858 году. Значит, вести о ней пришли в Семипалатинск в бытность там Достоевского и возбудили новые толки об Аткинсоне.

В 1858 году в Семипалатинске наделал много шума очерк Егора Ковалевского «Встреча с Н. Н. (Из воспоминаний странствователя по суше и морям)», опубликованный в «Библиотеке для чтения». Ковалевский рассказал в своем очерке о встречах в горах Киргизии с русским человеком, который некогда принадлежал к высшему обществу, но этому Н. Н. наскучила пустота света, и он удалился в кочевой аул. В Семипалатинске знали, что выведенные в очерке киргизский манап Бурумбай и казахский султан Тезек не вымышленные персонажи, а реальные люди, получившие не так давно русские чины: подполковник Бурумбай Бекназаров и подполковник Тезек Нуралин. Но кто же такой Н. Н.? В очерке Ковалевского говорится, что Н. Н., очевидно, погиб вместе с приютившим его кочевым племенем, на которое напали давние враги. И будто бы об этом рассказали путешественники, недавно побывавшие в горах Киргизии.

Кто из путешественников? В конце 1857 года в Петербург вернулся П. П. Семенов-Тян-Шанский, встречавшийся и с Тезеком, и с Бурумбаем, но в его записях нет ничего о Н. Н. Чокан Валиханов тоже бывал у Бурумбая и у Тезека, но, судя по его дневникам, ничего не слышал о загадочном русском. Выдумка Ковалевского? Кто знает... Если и выдумка, то продиктованная искренним уважением к кочевому племени.

П. П. Семенов-Тян-Шанский в обе свои экспедиции отправлялся из Семипалатинска и живал там подолгу. Ему первым посчастливи-

[1] В «Дядюшкином сне» говорится о побывавшем в Мордасове немецком ученом.

лось услышать чтение «Записок из Мертвого дома».

Чокан Валиханов за годы пребывания Достоевского в Семипалатинске побывал там пять раз. Подарок Валиханова — палисандровую шкатулку — Достоевский бережно сохранил и держал в ней вещи и бумаги, дорогие по воспоминаниям.

Еще три путешественника начинали в те годы из Семипалатинска свои экспедиции в Семиречье и на Тянь-Шань.

Александр Григорьевич Влангали был по образованию горным инженером и проводил геогностические исследования степи. Он участвовал в путешествиях Абакумова, Ковалевского и Перемышльского. В 1856 году он появился в Семипалатинске вместе с Валихановым — они возвращались из Кульджи.

Капитан Генерального штаба Александр Федорович Голубев провел в Семиречье первые астрономические определения, в его трудах описана жизнь казахов и киргизов, приводятся интересные сведения из истории.

Ранней весной 1859 года в Семипалатинске появился Михаил Иванович Венюков, уже прославившийся путешествиями по Забайкалью и Приамурью. В Семиречье он обследовал бассейн реки Чу и заложил укрепление Кастек. Из этой экспедиции Венюков привез ценнейшие сведения по географии, этнографии, истории казахов и киргизов, а также материалы для «Колокола» Герцена о злоупотреблениях царской администрации.

Имя Венюкова стоит в ряду имен выдающихся русских ученых второй половины XIX века. Он член географических обществ в Женеве, Лондоне и Париже. В 1877 году генерал-майор Венюков, выйдя в отставку, отказался от пенсии, написал гневное письмо Александру II о положении дел в России и уехал за границу, где стал сотрудничать в «Колоколе». Умер он в 1901 году во Франции и похоронен рядом с Герценом. Все свое состояние Венюков завещал Русскому географическому обществу на премии исследователям Азии...

Посудите сами, мог ли такой человек, как Венюков, побывав в Семипалатинске, не искать встречи с Достоевским.

ТРУППА АЛЕКСАНДРОВА

Этим маленьким эпизодом из жизни Семипалатинска я и закончу.

В бумагах Валиханова сохранилась театральная афишка. Прибывшая в Семипалатинск труппа актеров г. Александрова извещала, что «с дозволения начальства 1859 года майя 17 дня представлено будет «Жених из ножевой линии».

Непритязательный водевиль. Но русская провинциальная труппа не могла разъезжать с одним спектаклем. У актеров г-на Александрова был обычный по тем временам репертуар. Тот же, что в Кинешме и Костроме. Неужто и Шиллер и Шекспир? А почему бы нет! И почему бы не оказаться в труппе молодому артисту или молодой актрисе с ярким дарованием? Была же причина у поручика Валиханова сберечь афишку.

Валиханов попал на спектакль как с корабля на бал: он только что вернулся из опаснейшего путешествия в Кашгар. Есть фотография, сделанная в Семипалатинске в эти дни. На ней Достоевский, еще в мундире, и Валиханов с подаренным ему Достоевским кинжаликом из археологической коллекции. Может быть, они были вместе на спектакле? На этот вопрос у меня нет ответа. Жаль, но ничего не поделаешь. Однако труппа все же приезжала в Семипалатинск в бытность там Достоевского, а господа антрепренеры прекрасно знали, какие города театральные, а какие нет.

Нет, ни в коем случае не надеюсь, что Федор Михайлович Достоевский мог полюбить этот город. Кто, где, когда любил место ссылки? Разве что Кавказ. Но то Кавказ... Там русская литература себя лучше узнала, выразила свойственное русскому народу уважительное отношение к нравам и обычаям других народов, ту общечеловечность русского духа, о которой говорил Достоевский, которую узнал в каторжном остроге и над которой продолжал размышлять в Семипалатинске, наблюдая жизнь большого и людного города, выросшего в срок по тем временам быстрый на самом краю России.

РОЗЫ И ВИН МАКСИМА РЫЛ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Мирон ПЕТРОВСКИЙ

Среди киевских улочек, таких крутых, есть улица Тарасовская. Названием своим она, по-видимому, обязана пригородному селу Тарасовке, но к концу прошлого века сложилась другая версия, скорей всего легендарная, связывающая название улицы с именем Тараса Шевченко. Городские власти не соглашались назвать одну из улиц Киева в честь Шевченко, и горожанам было приятно думать, будто запрет «хозяев города» обойден таким хитрым способом: улицу, дескать, назвали не по фамилии, а по имени Тараса. На этой улице в разное время жили педагог К. Д. Ушинский, художник Н. Н. Ге и биохимик А. Н. Бах, поэты Максимилиан Волошин и Василь Эллан (Блакитный), Леся Украинка и Анна Ахматова. Здесь, на улице ученых и поэтов, девяносто лет назад родился Максим Рыльский — украинский поэт и ученый.

Его отец — мелкий помещик — истово исповедовал народолюбие, был известным фольклористом и этнографом, публиковал работы по проблемам народоведения и или у станка, сохраняют народные трудовые традиции и стремятся внести в свой труд творческое начало.

Рано проявившийся поэтический дар Максима Рыльского встретил сочувствие, был поддержан: поэт дебютировал в печати, едва отметив свое двенадцатилетие. А в пятнадцать лет он выпустил свою первую книгу стихов «На белых островах», прочитав которую Леся Украинка сказала: «Вот кто должен был вместо меня написать «Изольду Белорукую». Как бы ни относиться к первой книге поэта, одно несомненно: она не была сочинением дилетанта.

Рыльский начинал свой путь поэта в ту пору, когда дух времени ставил перед украинскими писателями задачу ввести родную словесность в европейскую и мировую культуру. Он покорял украинскому слову сонеты и рондо, терцины и октавы, романсы и баллады — не было такой изощренной или даже экзотической стихотворной формы, которую бы он не освоил в совершенстве. Повышенный интерес к строгим, жестковатым поэтическим формам нередко ведет к «подмораживанию» поэзии — из нее уходит непосредственное лирическое тепло. Рыльский стремился растопить этот ледок, и чем дальше, тем больше ему это удавалось.

женился на крестьянке. Трагическая для многих украинских поэтов (не только его поколения) антитеза «город и село» была снята для Максима Рыльского изначально: горожанин по рождению, он провел раннее детство в Романовке, родном селе матери.

Говорят, что хорошим людям везет на хороших людей. Судьба Максима Рыльского с самых малых лет шла то параллельно, то пересекаясь с судьбой многих замечательных людей из среды украинской и русской интеллигенции. Едва покинув родительский кров, маленьким гимназистиком он стал квартировать в доме Миколы Лысенко, знаменитого композитора и педагога, где его приняли как родного. На его первые поэтические опыты откликнулась Леся Украинка. Одноклассником и другом гимназиста Рыльского был М. П. Алексеев — будущий ученый-литературовед, академик. На медицинский факультет Киевского университета (вскоре оставленный) Рыльский поступил в 1915 году, когда студент Михаил Булгаков был уже на последних курсах. С юношеских лет на всю жизнь он подружился с Александром Дейчем — писателем и ученым, с Павло Тычиной — поэтом и эрудитом. Неподдельный и глубокий интерес всегда тянул Рыльского к людям труда — тем людям, которые, работая на земле

Пушкин, столь блистательно сочетавший строгость формы с неслыханной поэтической свободой, становился все важней для Рыльского.

Украинское слово в стихах Максима Рыльского как бы сопоставлено со всеми своими родичами во всех славянских языках. Тем самым украинское слово выступает в ореоле своих родственных связей и в обаянии своей «особости». Образованный и чуткий филолог, Рыльский был своим человеком в мире славянской поэзии и не был чужаком в мире поэзии стран Запада и Востока.

Поэт благоговел перед созданиями человека — созданиями человеческого труда и духа. Читая стихи Рыльского, с особенной силой ощущаешь земледельческий, растениеводческий исток слова «культура».

Ведь в первоначальном, древнем значении культурой называлось то, что создано культивацией, культивированием, окультуриванием, усилиями рук, ума и таланта земледельца. А в поэзии Рыльского очень рано, едва ли не с первых строк, возникает и закрепляется образ сада — места, где природа встречается с человеком, чтобы превратиться в культуру.

Еще в 1918 году он поставил эпиграфом к одному из своих программных стихотворений слова из философской повести Вольтера «Кандид»: «Надо возделывать свой сад». Эпиграф вписан на языке оригинала, и сразу видно, что французское слово «возделывать» — «cultiver» — того же корня,

ОГРАД
ЬСКОГО

что и «культура». Эпиграф мог бы звучать и так: «Надо культивировать свой сад». На ветвях того сада, который изображен в стихотворении («Осенний сад»), появляются необыкновенные плоды: трагедии Софокла, стихи Овидия и Гете, романы Гюго, Толстого и Достоевского.

Поэзия Рыльского уравнивает культурные усилия землепашца, рабочего и поэта. Знаменитая формула Рыльского — «розы и виноград» (так он назвал свое стихотворение и поэтический сборник) — вошла в сознание его читателей как высокий образный синтез красоты и пользы, двух великих составляющих всякого творения. Розы и виноград в равной мере принадлежат природе и культуре.

Для Рыльского культура означала внесение в мир добрых человеческих смыслов. Культура, представляемая в образе сада, конечно, невозможна без перекрестного опыления. Роль перекрестного опыления Рыльский отводил художественному переводу. Он переводил (преимущественно стихи, но и прозу тоже) с русского и других языков на украинский, а с украинского и других языков — на русский. Сюда относится и уникальный опыт поэтического автоперевода: многие стихи Максима Рыльского русские читатели могут прочесть в его собственном переводе. Украинские переводы «Пана Тадеуша» Мицкевича, «Орлеанской девственницы» Вольтера и «Евгения Онегина» Пушкина, осуществленные Рыльским, — три громадных поэтических подвига. Любой из этих трех работ было бы достаточно, чтобы обеспечить поэту-переводчику благодарность современников и потомков, а ведь это только малая часть его блистательных переводческих созданий.

За этими тремя переводами заслуженно закрепилась слава классических, то есть совершенных. Но они классические еще и в том смысле, что выполнены в классической — пушкинской! — традиции, соединяющей строгость и свободу. Эта традиция замечательна тем, что гораздо менее других подвержена разрушающему влиянию времени. У Рыльского — переводчика Мицкевича и Вольтера — были и прямые пушкинские ориентиры: переведенные великим предшественником начальные строки «Орлеанской девственницы» и «Конрада Валенрода».

Инсаров, любимый герой Тургенева, говорил, что образованный русский должен уметь читать на всех славянских наречиях. Русскому читателю доставило бы громадное наслаждение знакомство, например, с «Евгением Онегиным», переведенным на украинский язык Максимом Рыльским. Дело в том, что мы, русские читатели, запоминаем пушкинские строки наизусть в детстве, порой раньше, нежели можем их понять, а потом привыкаем к ним, ошибочно полагая, будто уже когда-то поняли их. Чтение украинского перевода дает немного сдвинутый (на воображаемой шкале славянских языков) словесный облик привычных строк, слегка меняет угол зрения и обновляет восприятие. Читатель получает удивительную возможность прочесть давно знакомые и привычные строки как бы впервые. Кроме того, учтем, что перевод — всегда истолкование, и так увлекательно следить за поэтическим истолкованием пушкинского романа, то и дело убеждаясь в глубине, тонкости и проникновенности перевода Максима Рыльского! Но перед нами был бы странный и едва ли нужный комментарий к тексту романа, если бы переводчику не удалось самое, по-видимому, трудное — каким-то чудом передать средствами другого языка поэтическое обаяние пушкинских стихов.

Рыльский прожил долгую и славную жизнь, полную непрестанного труда в садах культуры, и оставил после себя целую библиотеку живых книг. Его книги полны нужной людям красоты. Человек и поэт так и должен жить, чтобы после его трудов мир становился более богатым, более упорядоченным.

Близ юго-западной окраины Киева на вершине холма стоит домик, где Максим Рыльский провел последние годы. Чуть не у самого порога домика начинается носящий ныне имя Рыльского Голосеевский парк, местами похожий на лес, местами — на сад. К домику, вверх по склону холма, взбирается улица, издавна известная под трогательным названием «Добрый путь». Говорят, будто здесь киевляне прощались с чумаками, провожая их в дальнюю дорогу за крымской солью. Сейчас в домике на вершине «Доброго пути» литературный музей Максима Рыльского. На полках, как при жизни хозяина, стоят книги, которые он читал, книги, которые он написал. Над рабочим столом — портреты любимых поэтов Рыльского. Богатая снегом зима щедро завалила участок вокруг домика, но скоро снег сойдет, земля зачернеет, прогреется и зацветут посаженные поэтом розы, а там, глядишь, поспеет и виноград.

Киев.

М. Рыльский. Гравюра худ. В. Дозорца.

ПИСЬМА ПОЭТА

Издательство Академии наук УССР «Наукова думка» осуществляет издание произведений М. Ф. Рыльского в 20 томах. Это наиболее полное собрание его поэтических, переводных, литературно-критических сочинений. Два последних тома займет эпистолярное наследие выдающегося украинского мастера. Предлагаем фрагменты из писем Максима Рыльского, которые войдут в 19-й том собрания его сочинений.

Публикация Н. Пидпалой, заместителя директора по научной работе Киевского литературно-мемориального музея Максима Рыльского.

М. Ф. Рыльский — А. А. Прокофьеву

28 сентября 1951 г.

Дорогой Саша!

«Умчался век эпических поэм». Это неверно, конечно. Но век эпистолярного жанра как будто бы, действительно, отошел. Думаю, что на время. «Когда у актера есть деньги, он шлет не письма, а телеграммы». Так или в таком роде где-то сказано у Чехова. Независимо от наших финансов мы отвыкли писать — без крайней нужды — письма. А жаль. И вот мне сегодня захотелось, может быть потому, что я купаюсь в XIX веке, перечитываю «Онегина» и читаю записки декабриста Якушкина, очень, кстати, интересные, — мне захотелось написать Тебе письмо без всякого дела. Я живу сейчас в своем новом «коттедже» на окраине Киева, где надеюсь видеть Тебя гостем, работаю над новой книжкой, над украинско-русским словарем и т. под., любуюсь великолепным видом Киева, который открывается с моего балкона, лечу зубы (что гораздо менее приятно) и тоскую по друзьям. А друзья меня редко радуют: Малышко живет в Ирпене, где пишет какую-то большую вещь и режется с братьями-писателями в «подкидного» (по словарю Ушакова — «подкидные дураки»), Вишня, кажется, еще в Донбассе, где лечит свою язву желудка у какого-то врача-чудотворца, Бажан, возвратившись с «погибельного» Кавказа, укатил в Пущу-Водицу (дачная местность под Киевом)... словом, живу я довольно одиноко. Один только Копыленко на днях навестил меня, что мы и ознаменовали («вина кометы брызнул ток»)...*

...Мы в Москве во время декады встречались мало, а говорили по-настоящему и того меньше. Мне вот в эту звездную и почему-то грустную ночь до боли захотелось услышать Твой голос. Возможно, что это старческая сентиментальность, а может быть и то, что мы вправду мало общаемся.

«Друзья мои, прекрасен наш союз» — это Пушкин говорил, конечно, не о Союзе писателей. Чтобы Союз писателей был действительно прекрасным, надо непременно влить в него больше простой человеческой дружбы. Движимый именно этим чувством, я написал Тебе это письмо (довольно бестолковое).

Крепко обнимаю. Глубокий поклон Насте (пишу так фамильярно по двум причинам: 1. вследствие возрастного маразма забыл отчество; 2. имя это мне дорого по «России»). Если ты передашь мой сердечный привет Марусе Комиссаровой и Николаю Леопольдовичу (Брауну — публикатор), то очень обяжешь меня. Не могу, кстати, забыть, как чудесно пели Вы у Дейча «Летіла зозуля через мою хату». Словом, целую.

М. Рыльский

** Слово, очень подходящее для определения некоторых критиков. М. Р.*

* * *

М. Рыльский — Остапу Вишне

14 апреля 1951 г.

Дорогой Павел Михайлович!

И у нас весна — разнообразная: солнце, туман, дождь, «вёдро», тишина, ветер, тепло, холод и т. под. Сон-трава уже отходит, а фиалки отошли, по крайней мере, на улице Ленина. Днепр небывало разлился. Недавно я с Петром Степановичем Погребняком (чудный человек!) ездил на моторной лодке в Староселье. Диалог:

П. С. — А Гоголь и впрямь гиперболист: говорил, что «редкая птица долетит до середины Днепра».

Я. — О! Смотрите! Вон летит гоголь!

П. С. (бесконечно пораженный) — Летит? Гоголь?

Я. — Ну да. Птица гоголь.

Действительно, как раз в это время над нами пролетел гоголь. Это была, кстати, единственная водоплавающая птица, которую мы в этот день видели.

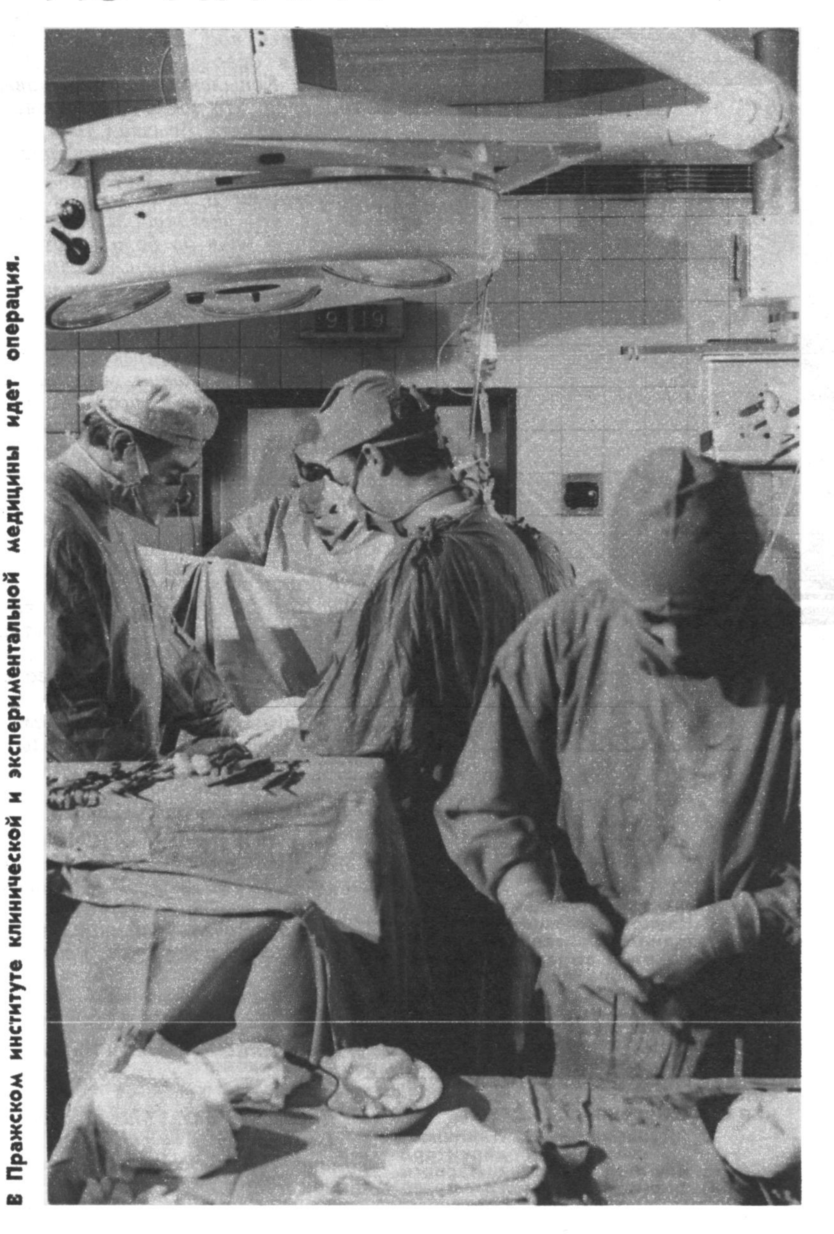
...Наши новые лауреаты ходят гоголем (опять-таки — Гоголь!), но Платона я давненько не видал. Что-то отбился я от Союза писателей, да и от самой литературы. Забыл, как это оно пишется. Правда, на юбилее Бучмы отгрохал-таки стишок. Публике понравилось, а почтенный юбиляр даже «прослезился». Словом, стихи «на случай» могу еще иногда нацарапать, но — какая же это литература!

Надо будет удрать из Киева. Может быть тогда... Крепко обнимаю. Земной поклон Варваре Алексеевне. Наши «обратно» кланяются.

Ваш М. Рыльский.

СКОРАЯ ПОМОЩЬ ИЗ ПРАГИ

Ванда БЕЛЕЦКАЯ, специальный корреспондент «Огонька»

В Пражском институте клинической и экспериментальной медицины идет операция.

Это случилось холодным январским утром. На обледенелой дороге под Будапештом произошла автомобильная катастрофа.

...В 6 часов 30 минут утра у дежурного Центрального вычислительного центра «Интертрансплантата» в Праге раздался телефонный звонок. Венгерские коллеги сообщили в центр об имеющейся в их распоряжении для пересадки почке молодой женщины, погибшей в автокатастрофе. Данные о доноре: возраст, группа крови, генетическая зависимость, антитела...

Дежурный набирает полученные и закодированные сведения на дисплее — дан приказ машине срочно подобрать пациента, нуждающегося в операции. Больной может находиться не только в Чехословакии, а за сотни, тысячи километров от Праги — в СССР, Венгрии, Болгарии, Польше, ГДР, на Кубе. Главное, чтобы все параметры почки донора ему подошли.

На табло вспыхивают цифры точного времени: 6 часов 40 минут. Это значит, что машина поняла приказ и засекла время. Через 20 минут надо послать вызов в страну, где находится пациент.

Идут секунды, складываются в минуты. Одна минута, вторая... В тишине ожидания раздается стук пишущей машинки: автоматически печатается список подходящих пациентов. Восьми больным срочно требуется операция, десять могут ждать.

Машина сделала свою работу, дежурный инженер дает отбой и отрывает лист с напечатанным списком. Теперь дело за дежурными врачами. Из восемнадцати пациентов они должны выбрать одного.

А время торопит, время неумолимо. Ведь почка, чтобы служить новому хозяину, чтобы прижиться у него, не может долго ждать. Еще недавно ей были отпущены только сутки, ученые продлили срок еще на день. За это время надо не только доставить драгоценный пакет в нужный медицинский центр, но и привезти туда выбранного пациента, полностью подготовить его к операции. 40 часов — рекордное время жизни почки вне организма.

На «листе ожидания» все данные о нуждающихся в пересадке пациентах. Янка И. из Дебрецена, страны, где находится донор. 1939 года рождения. Тяжелый нефрит. Лежит на диализе в городской больнице. Группа крови... Резус... Генетическая зависимость...

Можно рискнуть. Но больший «индекс совпадения», а значит, и больший успех операции у болгарина Петра Н. из Варны. А вот у пациента из Берлина «индекс совпадения» самый высокий, однако больной может с операцией подождать.

С контрольного времени прошло 12 минут. Прага связывается с национальными центрами в Берлине и Софии. Еще три минуты — запрошена больница в Варне. Оттуда сообщают: у Петра Н. вчера поднялась высокая температура, тяжелый грипп. Операцию на почке следует отложить.

Теперь на проводе Берлин. Получен ответ координационного центра почечной трансплантации— пациент выписан из больницы после диализа домой. Ждет вызова на операцию по пересадке почки.

Еще звонок — в Будапешт. Драгоценный целлофановый пакет, заключенный в пластмассовый контейнер, следует срочно доставить в Берлин. В медсанчасти аэропорта его будут ждать...

— Таково лишь одно утро из 365 дней работы «Интертрансплантата»,— рассказывает мне профессор Ота Шюк, заместитель директора Пражского института клинической и экспериментальной медицины, головной организации этого международного центра стран СЭВ.—Одно утро, но оно наглядно показывает действенность работы центра,— подчеркивает

КАМЕННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Двадцать пять лет назад ташкентский геолог Алексей Ким во время похода по южным склонам Зеравшанского хребта обнаружил в ущелье Хаджакурган необычные каменные наслоения. Что они из себя представляют, он понял лишь тогда, когда поднял серый обломок этих скал и увидел, что он почти целиком состоял из останков организмов даленой давности.

В ученом мире эмоции не вызывают интереса. Ключ к пониманию твоей точки зрения — доказательство. Лишь недавно, через четверть века, первооткрыватель смог их представить в полном объеме. А суть дела в том, что, подобно морщинам на челе человека или кольцам на пне деревьев, у нашей планеты тоже есть свои возрастные приметы, которые отражают все изменения, возникшие со времен ее младенчества.

Обнаруженный ученым феномен дает возможность проследить эволюцию живых существ, систему образования земных слоев от начала нижнего и до конца среднего девона. Потребовалось редчайшее стечение обстоятельств, чтобы бывшая толща дна океана в этой точке земного шара открылась взору через такую даль времен. Сейчас здесь расположен Китабский государственный заповедник.

...К воротам в сказочное прошлое — городку ученых в заповеднике — проложена сейчас асфальтированная дорога, что в условиях горной местности вовсе не легкое дело. Путь к основной рабочей площадке ученых — по дну небольшого ущелья. Вслед за старшими научными сотрудниками Людмилой Евгеньевной Карташовой и Юрием Николаевичем Апекиным карабкаемся вверх.

Нам рассказывают о своего рода реставрационной работе, проделанной здесь учеными. Надо было расчистить пласты, разметить, «протоптать» тропу. Наслоения, лишайники этому препятствуют. С трудом различишь богатое разнообразие причудливых живых форм. Извлечь из окаменевшего ила ветку коралла или панцирь древнего моллюска — адский труд.

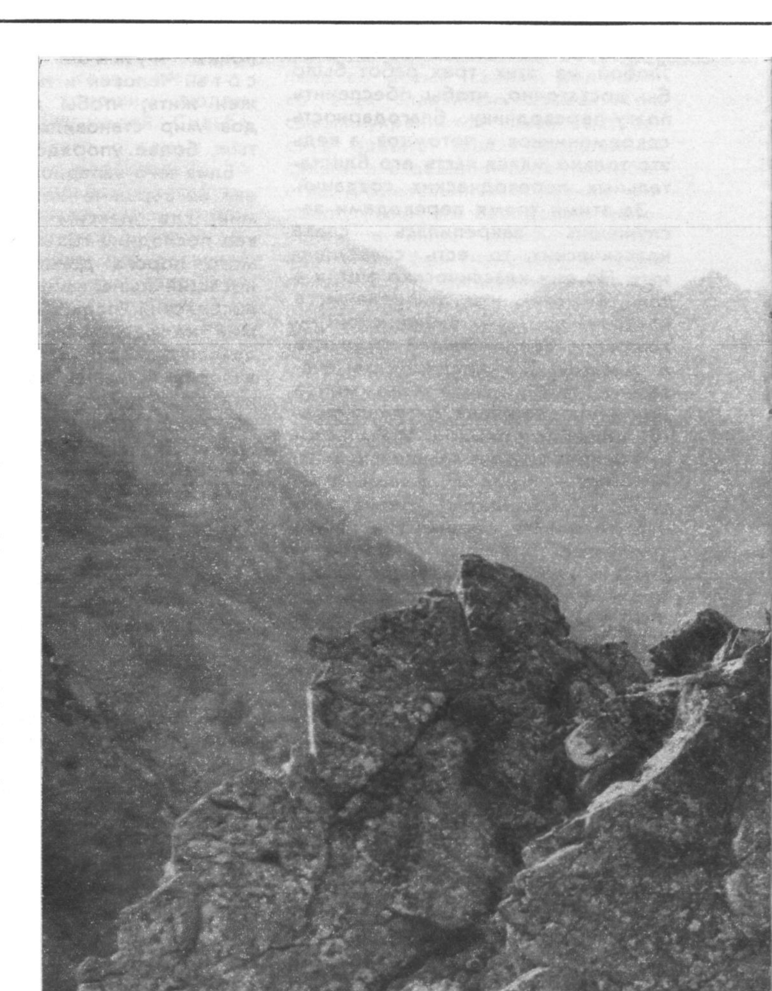
Камень трут стиральным порошком, обрабатывают специальными кислотами, рассекают алмазными пилами. И только после всех этих утомительных процедур первобытные существа предстанут такими, какими их создала природа.

Эталонная карта залегания древних пластов вооружила ученых мира новыми знаниями: она облегчит поиск месторождений полезных ископаемых, систематизацию живых форм. Рассказывая о заповеднике, начальник Кашкадарьинской геологоразведочной экспедиции Халим Ханимович Гадаев подчеркнул это.

Как драгоценный камень, нуждающийся в достойном обрамлении, геологическая находка не отделена от окружающей среды. Здесь наряду с каменной энциклопедией сохраняются богатые ореховые рощи, боярышниковые, барбарисовые, облепиховые кустарники, множество других своеобразных растений.

Владимир ПЕТРЕНКО, фото А. Недавнего

Карши.

ученый.— «Интертрансплант» существует уже пятый год, и сотни больных обязаны ему продлением жизни. После того, как двадцать лет назад в Советском Союзе академик Б. В. Петровский впервые успешно пересадил почку от матери к дочери, а через год от трупного донора, метод этот прочно вошел в практику хирургии.

Во главе нашего института, тоже имеющего большой опыт по пересадке органов и тканей,— продолжает говорить профессор,— стоит крупный ученый-медик, академик Прокоп Малек. В институте ведутся исследования по пересадке не только почки, но и поджелудочной железы, печени, сердца. Здесь очень многое еще неясно ученым, но медики делают свои маленькие шаги в неизвестность, ведут исследования, чтобы победить недуг.

Профессор Шюк рассказывает о научной, исследовательской работе, ведущейся в рамках программы «Интертрансплантa». Ученые ищут возможности продлить жизнь извлеченным органам и тканям, совершенствуют методику операций, ухода за больными, стандартизацию методов, что особенно важно при любом международном сотрудничестве. Ежегодно проходят научные конференции ученых. Были такие встречи в Праге, в Гаване, в Баку. Постоянно идет стажировка специалистов, в Праге сейчас работает кубинец, а сотрудники пражского института были в СССР у профессора Шумакова, в ГДР, в Ростоке, у профессора Клинкмана, руководителя одного из лучших центров по диализу.

Я спрашиваю профессора Шюка об исследованиях института по созданию искусственной почки.

— Такие работы ведутся,— отвечает профессор,— но пока не в рамках международной программы. Здесь особенно тесно сотрудничают техника и медицина, и та и другая еще не сказали своего последнего слова. Искусственная почка выполняет лишь одну задачу (хотя и самую главную) — очищает организм, служит фильтром, но не несет, как естественная, метаболические функции. В этой области многое еще впереди... Мне бы хотелось подчеркнуть,— заканчивает разговор профессор,— что работы по пересадке естественной почки и исследования по созданию искусственной не конкурентные задачи, а взаимодополняющие.

...Перед отъездом из Праги я еще раз побывала в вычислительном центре «Интертрансплантa».

— Как прошла та операция в Берлине? — спрашиваю я инженера ВЦ кандидата технических наук Яна Фроуза.

Инженер передает мой вопрос машине, и меньше чем через минуту я узнаю, что самочувствие оперированного хорошее, все показатели в норме. Пациент после операции не снимается с учета в центре. Данные о нем пожизненно сохраняются в памяти машины, и сведения эти постоянно обновляются.

— А может машина ответить, сколько сейчас больных ждут операцию?

— Конечно.

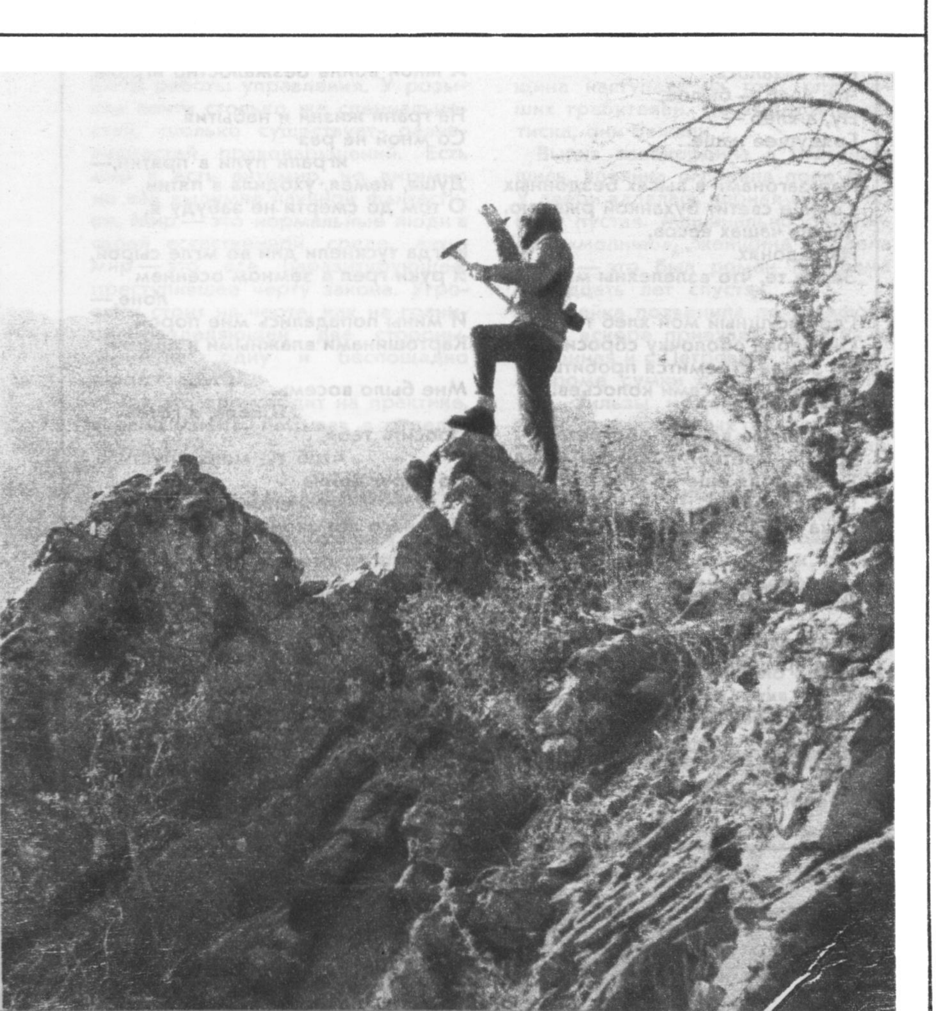
Ян Фроуз дает машине задание, и через минуту нам выдана цифра — 1513 человек. Срочная помощь требуется 37 больным. А вот и раскладка по странам. Болгария — 118, Чехословакия — 323, Куба — 69, СССР — 167...

Наш разговор прерывает телефонный звонок. Звонят из Европейского центра трансплантации почки. В Лейдене есть невостребованная почка 42-летнего мужчины, погибшего в катастрофе. Группа крови... генетическая зависимость... антитела...

Дежурный обращается к памяти ЭВМ. Поиски пациента начались.

— Такие случаи, когда нам звонят из других центров, скажем, из европейского, из скандинавских стран, или, наоборот, мы туда звоним в подобных же ситуациях, тоже бывают,— говорит Ян Фроуз.— Медицина — самая гуманная и самая международная наука на свете.

Прага—Москва.

Каждая книга — открытие. Заведующий сектором редких книг и рукописей В. Н. Алексеев.

Фото В. НОВИКОВА

ТРИ ТЫСЯЧИ РУКОПИСЕЙ

«Апостол» Ивана Федорова.

Михаил ЩУКИН, собкор «Огонька»

Звякнул замок, раскрылись низкие металлические двери, вспыхнул электрический свет, и я шагнул в небольшое помещение, занятое стеллажами, на полках которых тесно, одна к одной, стояли аккуратные картонные коробки. Я уже знал, что их содержимое не имеет цены. И поэтому с особым волнением разглядывал богатство, которое показывал Владимир Николаевич Алексеев, заведующий отделом редких книг и рукописей Новосибирской государственной публичной научно-технической библиотеки. Только сейчас в полной мере я начал понимать слова, с недавних пор появившиеся в обиходе историков,— археографическое открытие Сибири. Ведь именно здесь были найдены в последнее время интереснейшие памятники русской письменности. Попали они в Сибирь вместе с первопроходцами, заселявшими огромные и суровые края. Так же везли книги скрывающиеся в глухих местах старообрядцы.

Первую археографическую экспедицию в Сибирь в середине шестидесятых годов совершили московские ученые. Старинные села, глухие таежные заимки оказались «урожайными» на удивительные находки.

В эти же самые годы академик Михаил Николаевич Тихомиров передал молодому тогда Сибирскому отделению АН СССР свою уникальную коллекцию старинных книг и рукописей, которая и положила начало огромному богатству, собранному сейчас в Новосибирской государственной публичной научно-технической библиотеке.

— С тех пор, — рассказывает В. Н. Алексеев,— каждое лето наша экспедиция отправляется на поиски. На карте Сибири мало осталось таких мест, где бы мы не побывали. Сейчас мы имеем в своем фонде около трех тысяч рукописных книг, самые ранние из которых помечены пятнадцатым веком. Есть также полтора десятка изданий Ивана Федорова. Если гово-

рить короче, у нас в секторе наглядно представлен весь путь отечественной книги.

У книг, как и у людей, складываются иногда удивительные судьбы. В коллекции, переданной академиком М. Н. Тихомировым, была рукопись начала XVII века «Русский хронограф». В ней по порядку излагались события всемирной истории начиная от сотворения мира. Особого интереса до поры до времени она не вызывала. Но вот из очередной экспедиции привезли рукописный сборник, очень необычный по своему содержанию. С первого взгляда становилось ясно, что составлялся он для постоянного пользования: различные записи практического характера, изложение некоторых авторских мыслей, например, человеческий разум сравнивался с солнцем, освещающим вселенную, а в конце — словарь, где русские слова переводились на латынь, греческий и даже древнееврейский. Время написания этой рукописи — конец XVI века. Но какую же связь имеет она с «Русским хронографом» из коллекции М. Н. Тихомирова?

При первом же рассмотрении сборника и «Русского хронографа» в глаза бросалась похожесть почерков, которыми они были написаны. После долгой и кропотливой работы удалось точно установить, что обе рукописи были написаны одним и тем же человеком, разносторонне образованным для своего времени. Так через несколько веков, пройдя долгий и нелегкий путь по дорогам российской истории, встретились два детища одного автора.

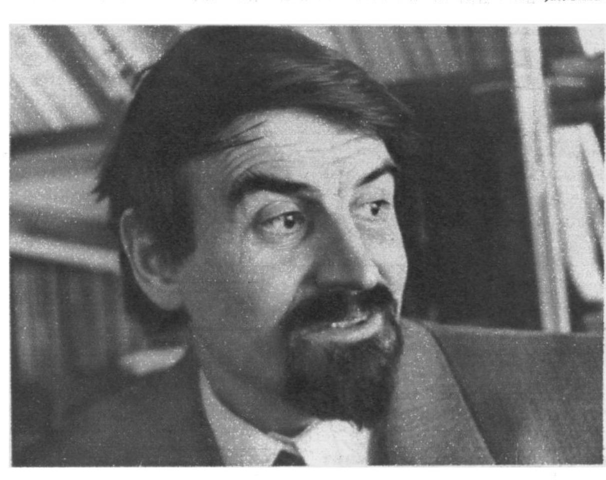
Среди находок, представляющих большую научную ценность, можно назвать «Судный список Максима Грека», «Повесть о царице Динаре», «Повесть о новгородском белом клобуке», «Послание новгородского архиепископа Василия о рае», многие другие. И каждая из них еще раз наглядно подтверждает, что люди, осваивавшие Сибирь, несли сюда высокую общерусскую культуру.

Нередко найденные рукописи являются весомыми аргументами в научных спорах. Так было и с Посланием новгородского архиепископа о рае. Когда его обнаружили, оно находилось на грани гибели: все листы деформированы, текст прочитать очень трудно. Умелые руки реставраторов вернули «Послание...» к жизни. Началось его изучение, и каковы же были удивление и радость сотрудников сектора, когда в конце сборника они обнаружили фрагмент из «Сказания о Мамаевом побоище». Одно время существование этого рукописного памятника было поставлено под сомнение. «Сказание...» повторило судьбу «Слова о полку Игореве». В начале девятнадцатого века в «Вестнике Европы» опубликовали «Сказание...», оригинал которого хранился в частной коллекции. Во время Отечественной войны 1812 года оригинал пропал, по всей вероятности, сгорел. И так как осталась только публикация «Вестника Европы», то стали раздаваться голоса: «Сказания...» не существовало, это более поздняя подделка.

И вот фрагмент, найденный в Сибири, еще раз подтвердил: было в древнерусской литературе такое произведение, «Сказание о Мамаевом побоище», написанное талантливо и с великой любовью к русской земле. «Сибирский» список «Сказания...» был сделан с оригинала в начале XVI века, то есть задолго до публикации текста в «Вестнике Европы».

Но узнать, найти, где хранятся памятники старинной письменности,— это еще полдела, нужно ведь их взять, убедить передать или продать библиотеке, а потом, что бывает нередко очень сложно, умело отреставрировать, сохранить для потомков.

ЗНАКОМЬТЕСЬ, НОВОЕ ИМЯ

Профессор Г. П. Егорычев. Фото А. Токаря

Работы красноярского математика Георгия Петровича Егорычева известны среди ученых, но поистине широкое признание пришло к нему недавно: вместе с другим советским ученым, Д. Н. Фаликманом, он получил наиболее почетную в области математики международную премию — имени Фулкерсона. Ученым удалось решить знаменитую проблему Ван-дер-Вардена, что более пятидесяти лет пытались сделать многие известные математики мира. «Счастлив, что проблема наконец решена, так как я сам работал над ней много лет, а теперь волен посвятить вечера и выходные дни другим занятиям. Проблема была для меня навязчивой идеей, и я рад, что она закрыта»,— написал в Красноярск профессор из США Томас Форрегер. Ему вторит из Кембриджа Марк Рейнольдс: «Позвольте мне вначале принести мои искренние поздравления в связи с Вашим блестящим доказательством гипотезы Ван-дер-Вардена. Я был также в высшей степени восхищен Вашей книгой «Интегральное представление и вычисление комбинаторных сумм». Ваш метод коэффициентов исключительно интересен».

— Радует, что оба решения гипотезы получены в Советском Союзе,— говорит Георгий Петрович.— Для меня работа эта не случайное озарение. Проблема давно была на прицеле. На карточках пришлось записать около трехсот изученных рефератов и сто других работ.

По роду своей деятельности я математик-прикладник. Работаю сейчас в красноярском Институте физики. Мое главное стремление — побольше внедрить в жизнь, в производство новейших достижений математики. Когда я заведовал кафедрой в университете, мы организовали математическую школу для инженеров Красноярска, желающих получить второе, математическое образование и диплом по теме производства. Я горжусь своим участием в этом начинании и намерен продолжать его.

И. КРАВЧЕНКО

Красноярск.

Песня поля

Петрусь МАКАЛЬ

•

В недрах зернышко, как
из подполья,
Целит острый росточек в небо.
Пробуждается
Песня поля,
Начинается песня хлеба.

Зерна всходят... Под яркой
радугой
Житным парусом надуваются
И волнуются, солнцу радуясь...
Зерна падают,
Зерна вздымаются.

Поле светится позолотой,
На глазах твоих созревает.
Звоном жаворонковых мелодий
Небо
Песне земной
Подпевает.

А душа не знает покоя,
Хоть поля что ни день, то краше...
Нам казалось,
Что хлеб — былое,
Ну, а хлеб —
Грядущее наше.

Над загонами в высях бездонных
Солнце светит буханкой ржаною.
Как на чашах весов,
На ладонях
Зерна те, что взлелеяны мною.

Где насущный мой хлеб таится?
Он, зерна оболочку сбросив,
Из земли стремится пробиться
И запеть голосами колосьев.

Нива вновь весной обогрета.
Брызни, светлой надежды дождик!
Песня поля еще не спета.
Песню поля
Века продолжат.

КОЛОДЦЫ

Мне сельские колодцы нравятся.
Под крышей — деревянный сруб.
Вода
в лучах вечерних
плавится,
Запекшихся касаясь губ.

Наопрокидь,
припав к студености,
Как наши предки,
сутью всей,
Я пью из солнечной бездонности
Бальзам родной земли моей.

И, мне пророча участь лучшую,
Звенит целебная струя...
С какою нежностью я слушаю
Тебя,
земля —
любовь моя!

Ты мне,
испытанному верстами,
В пути так щедро даришь впрок
С водой,
сверкающею звездами,
Спасительных глубин глоток.

Стоит колодец под рябиною
В кругу садов, лугов и нив,
Своею сущностью глубинною
С землею небо породнив.

Рождая силу, красоту,
Источник илом не затянется...
Колодцы в глубь земную тянутся,
Дома и злаки — в высоту.

•

Мне восемь.
Я бегу погожим днем
За мотыльком, взлетевшим
с курослепа.
И вдруг
тот мотылек сгорел:
огнем
По нем нежданно полоснуло небо.

Косил металл,
взрывая тишину,
Ту рожь, что только силу
набирала...
Нет, я подростком не играл
в войну,
А мной война безжалостно играла.

На грани жизни и небытия
Со мной не раз
играли пули в прятки,—
Душа, немея, уходила в пятки,
О том до смерти не забуду я.

Когда тускнели дни во мгле сырой,
Я руки грел в земном осеннем
лоне,—
И мины попадались мне порой
Картошинами влажными в ладони.

Мне было восемь.
Школа, я готов
Просить тебя,
чтоб ты меня впустила,
Но вдруг война
громами всех фронтов
На много лет звонок твой
заглушила...

...И вновь тревожусь:
в мире неспокойно.
Под шорох крон зеленых
прямиком —
Подросток вечный —
Сквозь года и войны
Лечу я за сгоревшим мотыльком.

Перевел с белорусского
Бронислав СПРИНЧАН.

На месте происшествия.

РЕПОРТАЖ ИЗ МУРа

Олег ШМЕЛЕВ

Фото Э. ЭТТИНГЕРА

Начальник МУРа полковник Вячеслав Никитович Котов и его первый заместитель подполковник Богдан Кондратьевич Рудык разъяснили мне организационные принципы работы управления. У розыска почти столько же специальностей, сколько существует разновидностей правонарушений. Есть мир и есть антимир, но антимир не как выдумка научной фантастики. Мир — это нормальные люди в своей естественной среде, антимир — это все паразитирующее, преступившее черту закона. Угрозыск стоит на черте, как на границе, разделяющей две стороны, защищая одну и беспощадно воюя с другой.

Как это происходит на практике, можно узнать, побывав в отделах МУРа.

СУМКА НА «МОЛНИИ»

Даже старые сотрудники МУРа удивились тому, что произошло однажды летним днем в квартире на окраинной улице города.

Услышав дверной звонок, хозяйка квартиры, женщина пенсионного возраста, но еще крепкая, спросила:

— Кто там?

— Почта. Вам телеграмма.

Хозяйка была в квартире одна, сын и невестка уехали на работу. Но, поглядев в глазок и увидев девушку в форменном кителе, она открыла дверь. Пока расписывалась за телеграмму, в прихожую ворвались трое мужчин. Первый держал в руке черную сумку на «молнии». Правой рукой он выхватил из кармана пистолет.

Дальше все развивалось стремительно, но совсем не так, как замышляли непрошеные гости. Хозяйка закричала и бросилась на вооруженного, ударила его по руке, но все-таки он успел выстрелить. Пуля попала в потолок. Женщина наступала на трех опешивших грабителей. Не выдержав натиска, они бежали.

Выпив валокордина и отдышавшись, хозяйка оглядела поле боя. У двери валялась черная сумка, по виду пустая. Машинально расстегнув «молнию», женщина увидела книгу — это был роман А. Дюма «Двадцать лет спустя».

Хозяйка позвонила по телефону 02, и вскоре приехала милиция — районная и с Петровки.

Кроме сумки с книгой, стреляной гильзы и деформированной пули, никаких иных следов преступники после себя не оставили. Особых примет хозяйка квартиры сообщить не могла. Собака довела кинолога до метро — дальше поиск был бесполезен.

Листая книгу, начальник отдела Виктор Николаевич Федоров обнаружил узкую полоску копировальной бумаги, старую, потертую, уже не пачкавшую пальцев. Если смотреть на свет, можно едва различить несколько букв и цифр. Федоров отправил копирку в научно-технический отдел, твердо надеясь, что ее прочтут: там люди опытные, и аппаратура у них новейшая.

Гильза и пуля при определенных условиях могут рассказать экспертам многое. Баллисты установили, что стреляли из пистолета ТТ, оружие старое, патронник сильно разработан. Розыску такие сведения пока ничего не говорят.

Книга оказалась библиотечная. Если удастся установить, где она взята, можно узнать, кем, а это уже очень много. Одна беда: ни штампов, ни печатей нет, о библиотечной принадлежности знаменитого романа говорит лишь кармашек на обложке и написанные от руки чернильные номера. И, главное, может оказаться, что это совсем не московская библиотека. А в стране уже в 1976 году насчитывалось более 350 тысяч библиотек. Не скоро найдешь...

На следующий день эксперты научно-технического отдела дали заключение: копирка, по всей вероятности, могла использоваться при заполнении счетов квартирной платы или платы за электричество и газ. Текст на копирке таков: «ул. Дунаева, 17». Номер квартиры отсутствует — возможно, оторван.

Хорошо бы, конечно, иметь на полке в кабинетах административный справочник всех городов и сел с названиями улиц, но это из области фантазии. Посмотрели энциклопедии. Есть Дунаев, деятель революционного движения, умерший в 1919 году. Но где, в каком из тысяч городов улица названа его именем? Нашли консультанта, по его совету послали два десятка запросов в городские отделы внутренних дел: есть ли у вас улица Дунаева; если да, то имеется ли на ней дом № 17? Из четырех городов пришел утвердительный ответ.

Теперь предстояло узнать, не переселился ли кто-нибудь из жильцов этих четырех домов в столицу. Вопрос щепетильный: нельзя допустить, чтобы на кого-то пала хоть малейшая тень.

К тому времени, между прочим, оперативные работники, занимавшиеся библиотеками, установили, что в Москве книга «Двадцать лет спустя» под данным инвентарным номером не пропадала. Один из оперуполномоченных взял командировку в четыре города, где обнаружилась улица Дунаева, проверил местные библиотеки, но и там ничего нового не выяснилось. То ли действительно не исчезал роман Дюма, то ли непорядок с учетом...

Наконец, была получена обнадеживающая весть: жилец одного из домов № 17 год назад переехал в Москву. Дальше стало немного легче. Если еще окажется, что книга, а главное — квитанция, принадлежит ему, след может вывести на преступников.

Новоявленный москвич работал конструктором в научно-исследовательском институте. Получил комнату в двухкомнатной коммунальной квартире.

Первая встреча с ним кое-что дала, но радоваться было еще рано.

Он узнал свою сумку. Покраснев, объяснил, что книгу увез из санаторной библиотеки. Не помнит, как попала в книгу копирка, но то, что он пользовался ею при заполнении квартирных счетов, не подлежит сомнению. Сумка вместе с книгой пропала у него три недели назад. Ему неприятно высказывать подозрения, но случилось это вот при каких обстоятельствах.

У него есть хорошая знакомая. Как-то она пришла в гости со своей подругой, а с тою был молодой человек лет двадцати пяти. Его звали Игорем. Ну, сидели, пили сухое вино, слушали музыку. Потом подруга и Игорь ушли, а утром обнаружилась пропажа.

Кто такой Игорь, известно не было. Помнится, он обмолвился, что приехал не то из Одессы, не то из Астрахани, в общем, откуда-то из южных краев, потому что поминалось море. И одна деталь: Игорь с горечью рассказывал, что недавно утонула в шторм его младшая сестра. Пыталась кого-то спасти.

Разговор с подругой, которая привела Игоря, ничего не прибавил. На сумку она не обратила внимания. Помнит, было у него что-то в руках, а что именно, ее не интересовало. Познакомились в кафе. Через два дня он уехал. Куда? Может быть, в Одессу. Но она не уверена... Фамилия? Она не спрашивала...

В лаборатории НТО.

Прямо скажем, негусто. Но ориентир, хотя и призрачный, имеется: Игорь из Одессы или Астрахани.

И снова началась кропотливая работа, испытывающая людей на упорство и терпеливость. Результаты трех месяцев уложились в пять строчек: существует Игорь И., сестра которого утонула, но прописан он не в Одессе и не в Астрахани, а в городе на Азовском море. В настоящее время в родительском доме не живет — поехал в Нечерноземье искать работу повыгоднее. По профессии шофер.

В розыске принимало то или иное участие уже несколько десятков человек. С того дня, когда определили отчество и фамилию Игоря, задача вроде бы упростилась, но не было полной уверенности, что розыск на верном пути. Не исключалось, что сопутствующие признаки — трагическая история с сестрой, поездка в Москву именно в те сроки, когда была совершена попытка ограбления квартиры,— простые совпадения и что разыскиваемый Игорь И.— совсем не то лицо. Но версию требовалось проверить до конца. Минуло еще два с половиной месяца...

Давно напрашивался наивный вопрос:

— Виктор Николаевич, но не всегда же одним человеком приходится заниматься так долго?

— Конечно, нет.

— Значит, эта история нетипична?

Федоров улыбнулся.

— Когда речь касается подобных преступлений, трудно говорить о типичности. Не существует двух абсолютно похожих случаев.

— Следовательно, не существует и двух похожих методов розыска?

— Пожалуй,— согласился он.— Типичность заключается в отношении к главному принципу.

— Что вы имеете в виду?

— Главное — неотвратимость наказания за совершенное преступление. Бывает, что более тяжкое раскрывается за неделю, а менее тяжкое требует нескольких лет. Понятно: чем быстрее, тем лучше. Но для нас все же важнее другое: чтобы не было нераскрытых.

Настал день, и МУР получил сообщение, что на одно из предприятий города Иванова поступил Игорь И. Остальное не доставило особых трудностей, хотя он был вооружен.

Отпирался И. недолго. Хозяйка квартиры, хозяин сумки и две подруги опознали его. Увидев гильзу и пулю и прочитав акт баллистической экспертизы, он начал давать показания.

Наступил второй этап, по сравнению с которым первый может представляться легким и несложным, но все-таки это не совсем справедливо.

При обыске у Игоря И. был найден клочок бумаги с такой записью: «Если хочешь увидеться, звони по телефону...» И шестизначный номер. Кто писал записку, И. говорить отказывался. А на вопрос о соучастниках несостоявшегося ограбления сказал, что они тут же уехали из Москвы. Возможно, записка от одного из них, но как его найти? Городов с шестизначными телефонными номерами теперь много.

Опять началась работа, которая на посторонний взгляд выглядит нудной и неблагодарной. Телефон, который требовалось определить, мог оказаться и во Владивостоке, и в Риге, и где угодно еще на любой долготе между этими географическими точками.

Однако нашли.

Автором записки оказался Григорий К., гражданин без определенных занятий. Знакомство с Игорем И. он категорически отрицал. Проверили, уточнили, провели графологическую экспертизу. Записка принадлежала его руке. Объяснить, как она попала к И., он не захотел. Это выяснилось на очной ставке.

Предстояло обнаружить третьего соучастника. У Григория К. изъяли блокнот с адресами и телефонами. Записи велись аккуратно, имена и фамилии обозначены полностью, без сокращений, и о каждом занесенном в блокнот человеке К. охотно сообщил подробности. Только против одного семизначного номера не было ни имени, ни фамилии. К. заявил, что не помнит, кому он принадлежит.

Телефонные мытарства продолжались, но семизначный номер — все-таки не шестизначный, тут заметно проще.

Долго шли трудным путем десятки сотрудников угрозыска и те, кто по роду службы помогал им. Оставалось сделать последний шаг.

Квартиру, где стоял телефон с искомым номером, снимали за приличную плату двое приезжих.

Мартовским солнечным утром в начале десятого к дому подъехало такси. Из него вышел рослый парень, скрылся в подъезде. А через четверть часа из дома на улицу вывалилась веселая компания — две молодые женщины и пятеро мужчин, среди них только что приехавший.

Эта квартира стала известна МУРу всего час назад. А подъехали к дому в тот момент, когда трое мужчин сели в ожидавшее их такси.

Оно направилось на другой край города. Пассажиры отпустили его возле большого здания, стоявшего посреди обширной пустоши, представлявшей собою сплошную стройплощадку. Их арестовали в квартире на третьем этаже.

— Вы знали, что они вооружены?— спросил я у Виктора Николаевича.

— Допускали.

— Почему не задержали по дороге?

— На людных улицах это нежелательно.

— Никого из ваших не ранили?— спросил я.

— У нас же люди обученные,— спокойно ответил Виктор Николаевич. Легко можно было себе представить, что и тогда, при задержании трех вооруженных преступников, он был вот так же спокоен.

— Но случалось когда-нибудь и не так благополучно?

— Бывало.

НЕ ГОНИСЬ ЗА АВТОМОБИЛЕМ

Спору нет, устойчиво повышенный спрос на машины — отрадный факт, ибо он свидетельствует о росте материального благосостояния. Было бы совсем прекрасно, если бы не многочисленные гримасы спроса...

Примерно так можно сформулировать несложный смысл начавшейся беседы с начальником отдела Валерием Леонидовичем Толпыгиным.

— Чтобы не теоретизировать, давайте лучше позовем кого-нибудь из оперативных работников. У них богатая практика.

Валерий Леонидович позвонил по телефону. Пришел высокий молодой человек, представился: старший оперуполномоченный Алексей Кохов.

Вот случай из его практики.

В городе вдруг в течение месяца пикообразно участились кражи частных машин. Воры действовали уверенно и с разбором: все пропавшие автомобили — «Жигули», «Москвич», «Волга» — были почти новыми; секретки обезвреживались настолько профессионально, что ни разу ни одна не подняла тревогу.

Никакие меры розыска не помогали — краденые машины словно испарились. В конце концов этой группой краж, совершенных, судя по почерку, одними и теми же лицами, пришлось заняться МУРу.

Читая материалы дознания, Кохов почуял что-то знакомое. Несколько лет назад происходило нечто похожее, но не с таким размахом. Автовора поймали — им оказался житель Москвы Т. Его осудили на четыре года. Интересно, что поделывает Т. теперь?

Оказалось, его освободили из колонии досрочно. Работает на стройке. Живет в Смоленске.

Кохов навел справки. В последнее время Т. на стройке не показывается. Немаловажная подробность: он за бесценок приобрел старую машину «Жигули». Кроме обычного номера, у ГАИ были запрошены номера кузова и мотора.

Вскоре Т. — не случайно, разумеется,— остановил на шоссе Минск — Москва инспектор ГАИ. Документы были в порядке, но инспектор заглянул под капот, осмотрел кузов.

Номера мотора и кузова соответствовали номерам старой машины, купленной Т., но кузов и оборудование салона были совершенно новые, прямо как из магазина. Панель кузова, на которой выбит номер, явно заменена.

Остальное, как говорится, было делом оперативной техники. Т. изобличили вместе с соучастниками. Как он вовлек младшего брата своей бывшей жены, шофера такси К., и заведующего авторемонтной мастерской М., который покупал у него и прятал краденые машины,— не представляет интереса.

Итак, все выглядит просто. Но лишь на первый взгляд. Не надо забывать, что Кохов смог быстро «вычислить» Т. на основе своего прошлого общения с ним. Можно представить, как много значит коллективный опыт Московского уголовного розыска.

— Но вот что хотелось бы заметить,— говорит Валерий Леонидович.— Чтобы найти преступника, мы тратим немало сил и времени, а между тем подавляющего большинства краж можно было бы избежать. Машины держат во дворах, на пустырях, где попало. Они доступны для потенциального угонщика. С автостоянки машину не уведешь, но платных автостоянок не хватает. Мы вносили свои предложения на этот счет в соответствующие инстанции, но пока безуспешно. Впрочем, это больной вопрос.

Кохов добавляет:

— Есть возможность сильно упростить поиск украденных автомобилей. Если бы заводы увеличили количество маркировочных узлов, все было бы скорее.

— Еще одна наболевшая проблема — нехватка запасных частей. Не всегда машину угоняют, чтобы продать или ездить на ней. Нередко пускают на запчасти,— говорит в заключение Валерий Леонидович.

По сравнению с запчастями выглядит совсем мелким вопрос о надежных секретках. Не такое уж мудреное дело, а промышленность по-прежнему выпускает плохие. И никакие письма не помогают.

МОШЕННИКИ И ИХ «ЖЕРТВЫ»

Возле кабинета, где сидит начальник отдела Алексей Михайлович Сухарев, в стене коридора есть небольшая комнатка-ниша. В ней стоят низкий столик и три кресла, ярко светят лампы.

Идя к Сухареву, я увидел в комнатке пожилого грузного мужчину. С испариной на лбу, с взъерошенными черными волосами, он склонился над листом белой бумаги, что-то писал. Выражение лица у мужчины такое, будто у него болят зубы.

— Кто это?— поинтересовался я у Алексея Михайловича.

— Жертва,— ответил он.

Некрасивая, но поучительная история.

В магазине стоит очередь за каким-то дефицитом. Подходит к очереди с «дипломатом» в руке изысканно одетый, но скромный юноша. Глаза его глядят кротко. Он открывает чемодан и, подавляя застенчивость, говорит девушке в дубленке:

— Не купите?

В «дипломате» модная куртка фирмы «Адидас», суперкуртка.

— Почем?— спрашивает девушка.

— Вообще по госцене, но я переплатил десять рублей.

Продавец и взволнованная покупательница отходят в сторону. Пока девушка рассчитывается и прячет куртку в свою сумку, хвост очереди распадается: оттуда наблюдали за этой невинной торговой операцией, и им тоже захотелось куртку. Они знают, что вчера полдня такие «Адидасы» продавались в магазине.

— У вас еще не найдется?— спрашивают юношу.

В этот момент в небольшом отдалении мимо проходит мужчина в форменном халате — по-видимому, здешний работник. Юноша приветственно машет ему рукой. Все понятно: у них связь. И понятно, откуда куртка. На юношу наступают со всех сторон. Наконец он сдается.

— Ладно, только побыстрее.

— Но сколько?

— Цену знаете? И плюс червонец.

Смущаясь, юноша принимает деньги. Набирается полторы тысячи. Спрятав их в карман, он идет к двери, на которой написано: «Посторонним вход запрещен». Объединенные приятностью ожидания, будущие курткувладельцы табунком толпятся в уголке.

Проходит час, рождается смутное беспокойство. Они уже не глядят друг на друга. Еще через полчаса кто-то, собравшись с умом, предлагает поискать юношу. Делегация идет через запретную дверь, ведущую в складские помещения. Спрашивают, припоминают приметы. Им растолковывают, что ни юноши, ни его знакомого в форменном халате никто в глаза не видел, и вообще в этом магазине у продавцов не такая форма. А склад, между прочим, имеет еще один выход — во двор...

Примитивно, как гвоздь без шляпки, а срабатывает безотказно. И вот грузный гражданин с испариной на лбу пишет сердитое заявление...

Вижу, на столе у Алексея Михайловича лежит прозрачный пластиковый пакет с двумя толстыми пачками денег в банковской упаковке — двадцатипятирублевая и пятидесятирублевая.

Пытаюсь догадаться:

— Конфисковали?

— Это «куклы».— Алексей Михайлович достает пачки из пакета, показывает. Подлинные купюры — только сверху, остальное — нарезанные по размеру чистые полоски плотной бумаги.— Появились новые фокусники.— Он усмехнулся, но не слишком-то весело.— Почитывают.

Алексей Михайлович, сказав «почитывают», подразумевал вот что. В печати была опубликована статья, в которой детально описывалось, как мошенники, завлекшие некоего искателя дефицита, разыграли настоящий спектакль с находкой двух пачек денег, сумели разбудить дремавшую в искателе алчность, и в результате он вместо дефицита унес в кармане две денежные «куклы», которые лежат теперь передо мной на столе. Эти «новые фокусники» газеты и журналы просматривают не менее внимательно, чем мы, безгрешные. Кто читал московские очерки Вл. Гиляровского, тому известно, как еще в прошлом веке на знаменитой Сухаревке облапошивали вот таких же любителей купить «на грош пятаков». (Сухаревка, Сухарев Алексей Михайлович — совпадение, конечно, случайное.) Покупал хитрый любитель выгодно — дюжину новых штанов за три красных, то есть за тридцать рублей. Приносил связку домой, развязывал — одна штанина сверху, другая снизу, а в середине всякое барахло. Тоже «кукла», только тряпичная. Живуч, оказывается, девиз «на грош пятаков»! И мошенники это учитывают.

В последнее время Алексею Михайловичу и его сотрудникам не дает покоя автомагазин в Южном порту. Это связано с автомобилями, но тут речь идет не о кражах, как в отделе Толпыгина, а о мошенничестве и обмане при купле-продаже. Недавно, например, некий вальяжный человек в летах, который выдает себя за профессора, доктора медицинских наук, вместе с сообщниками «продал» двум простакам, отцу и сыну, машину — точнее, лотерейный билет, якобы выигравший машину...

Для почина, считает Алексей Михайлович, необходимо покончить с существованием тех площадок, где сейчас гуртуются продавцы и покупатели. Правильно писала «Московская правда»: там надо устроить платные стоянки.

Уместно упомянуть еще об одной разновидности «жертв» — именно в кавычках. Как известно, есть довольно многочисленная категория граждан, имеющих льготы на приобретение автомобилей. С прискорбием следует отметить, что находятся среди них лица, не гнушающиеся возможностью использовать льготу в корыстных целях. Бывает, что на спидометре всего каких-нибудь пятьдесят километров, а владелец уже едет к комиссионному магазину с мыслью продать машину по спекулятивной цене, на несколько тысяч дороже, чем за нее заплачено. Нарвавшись на мошенника, он бежит в милицию, плачет, пишет заявления. Свои обязанности угрозыск выполнит, а вот доходят ли его справедливые воспитательные внушения до подобных «жертв», поручиться, увы, трудно. Угрозыск надеется, что в конце концов дойдут...

В целом же лучший рецепт против мошенничества и обмана — поменьше ротозейства и легковерия. Малопочтенные порывы использовать нежданно подвернувшийся случай — купить «на грош пятаков» — стоило бы оставлять на совести пострадавших, но закон защищает их интересы наравне с безвинно пострадавшими.

Вторую неделю хожу в это здание, как на службу, и отчетливо возникает сознание: все равно в один раз всего не увидишь, обо всем не расскажешь — пора остановиться. Напоследок надо лишь отметить ощущение, какое испытывает каждый, кто достаточно долго наблюдал за работой МУРа: кажется, что его оперуполномоченные и начальники никогда не уезжают домой. Официально рабочий день начинается в десять, кончается в семь, но если прийти в девять утра — многие уже на месте, если уходить в девятом часу вечера — многие еще остаются.

Люди в угрозыске—в Москве ли, Киеве, Владивостоке ли, в областном управлении внутренних дел или в райотделе — часто забывают о себе ради спокойствия и благополучия сограждан. Банально звучит, да что поделаешь, если так оно и есть.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Москва. Красная площадь. Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Весна. Фото Н. РАХМАНОВА

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление при участии Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 212-22-90; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13; Отдел прозы — 212-63-69.

Сдано в набор 22.02.85. Подписано к печати 13.03.85. А 00338. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 510 000 экз. Изд. № 598. Заказ № 247.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137. улица «Правды», 24.

Автосборщики из 5 «А»

Юрий ЛУШИН
Фото автора

Недавно в Алма-Ате возник автомобильный завод. Возможно, в сравнении со знаменитым ВАЗом его мощность может показаться скромной — всего 35 тысяч машин в год. Зато какие это машины! Мне показывал их автосборщик Саша Дроздецкий. Пройдя с ним вдоль главного конвейера, я увидел, как из отдельных деталей буквально на глазах рождались симпатичные красные грузовички АМО-Ф-15. Меня смущало лишь одно: точно такие же выпускались еще в 30-е годы и были первенцами советского автомобилестроения.

— Не слишком ли устаревшая модель?— спросил я Сашу Дроздецкого.

— Что вы!— искренне удивился он.— Знаете, каким спросом они пользуются? Загляните в магазин — сами убедитесь...

И я отправился в магазин «Малыш», где соответственно названию преобладала юная публика. Красные машины действительно имели успех: выстроилась очередь. Цена оказалась вполне доступной. За рубль шестьдесят пять каждый мог стать обладателем автомобиля. Некоторые тут же на полу устраивали своему приобретению ходовые испытания. И надо было видеть, каким неподдельным восторгом сияли их глаза. Я спросил одного парнишку, знает ли он, где делают такие машины.

— Вам повезло,— ответил он солидно,— их собирают на нашем заводе — в тридцать четвертой школе. Да я сам собирал их на прошлой неделе, а сегодня у нашей смены выходной.

— Что же ты делаешь здесь, в магазине?

— Просто смотрю, как продают. Может быть, кому-то что-то не понравится?

Меня эта встреча с автосборщиком из 5-го «А» обрадовала. Некоторым нашим взрослым дядям частенько не хватает такой вот обостренной ответственности за свое дело (вряд ли, например, дядям из обувного объединения «Жетысу» приятно наблюдать, как сделанная ими обувь не покупается в магазинах: не пользуется спросом). Конечно, автомобили не настоящие — игрушечные, но школьный завод вполне настоящий — со своим оборудованием, конвейерами, отделами технического контроля, цехами, в которых школьники заняты не игрушечным, а вполне настоящим делом. Причем ни в школе среди педагогов, ни в фирме пластмассовых изделий «Кзыл ту», филиалом которого считается школьный завод, нет и тени умиления по поводу ребят: «Ах, какие они, мол, молодцы!» Нет, отношение к ним деловое, спокойное. Закономерно, что оно рождает у школьников чувство ответственности за свое первое в жизни рабочее дело. И не надо долго рассуждать о пользе трудового воспитания, достаточно почитать сочинения ребят о школьном заводе. Вот несколько выдержек из них.

«Мы собираем машины из деталей. Одни вставляют колеса и фары, другие припаивают кузова и сиденья, третьи монтируют дверцы. Если кто-то из ребят сделает работу плохо, то получится общий брак. Теперь я не только понимаю, что такое труд, а что такое коллективный труд. Лена Беликова, 7-й «А» класс».

«Живем по такому принципу: кто плохо ведет себя — к работе не допускается. Мы ездили в магазин «Малыш», чтобы посмотреть, как продают наши машины. Дима Столетов, 5-й «А».

«Наш завод небольшой, не занимает полностью и первого этажа, но зато свой. Работая в цехе, мы чувствуем себя взрослыми, самостоятельными людьми, за которыми не надо бегать по пятам и говорить: «Это можно, а это нельзя». Здесь тебе доверили важное задание, и ты сам должен с ним управиться. Светлана Еремкина, 8-й «Б».

«Мне очень нравится помогать народу и делать детей веселыми. Володя Набоков, 5-й «Б».

«После уроков мы с радостью бежали с третьего этажа на завод, зная, что сейчас мы станем волшебниками: возьмем в руки инструменты и с их помощью своими руками сделаем яркую игрушку. Ира Сухоносова, 7-й «А».

«Я стала бережнее относиться к вещам, потому что теперь знаю: каждая вещь — это труд человека. Юля Живетьева, 5-й «А».

«В цехе мы учимся самостоятельности, учимся преодолевать трудности. Мы становимся дружнее, сплоченнее, а если кто-то отстает или не справляется с делом, мы ему поможем. Виталий Чуб, 8-й «В».

— У меня такое впечатление после знакомства с сочинениями, что в вашей школе все после уроков становятся рабочими — от мала до велика. Верно ли я понял?— спросил я директора школы Таисию Васильевну Войтулевич.

— Почти все, начиная с четвертого и кончая десятым классом. Младшие делают игрушки, старшие собирают громкоговорители «Арман». Кроме этих двух цехов, готовится к пуску третий, где будут шить одежду для кукол. Причем если игрушечные автомобили, изготовленные ребятами, принимаются по самым жестким требованиям заводским ОТК, то проверку и приемку громкоговорителей доверено осуществлять самим школьникам. И, поверьте, они не менее строги к качеству, чем заводчане...

— Такое доверие надо заслужить?

— Выходит, заслужили. У нас с фирмой «Кзыл ту» связи давние, им без малого десять лет. Все это время старшеклассники работали в определенные дни в цехах, рядом с рабочими. Теперь у нас свой завод, в котором нашлось место и школьникам младших классов. Руководят же производственным процессом на школьном заводе опытные мастера-наставники, такие, например, как Владимир Вильгельмович Беккер или Тамара Васильевна Вид.

— Куда идут заработанные деньги?

— В фонд школы — на организацию различных экскурсий, праздничных вечеров, дискотек, оформление классов и тому подобное, в общем, на общешкольные нужды. Кстати, это предложили сами ребята.

— Читая сочинения ваших учеников о своем заводе, я не встретил и намека на то, что кому-то не стало хватать времени на уроки.

— Должна сказать, что многие ребята с пуском нашего завода стали учиться даже лучше.

— Бывают ли у вас производственные конфликты?

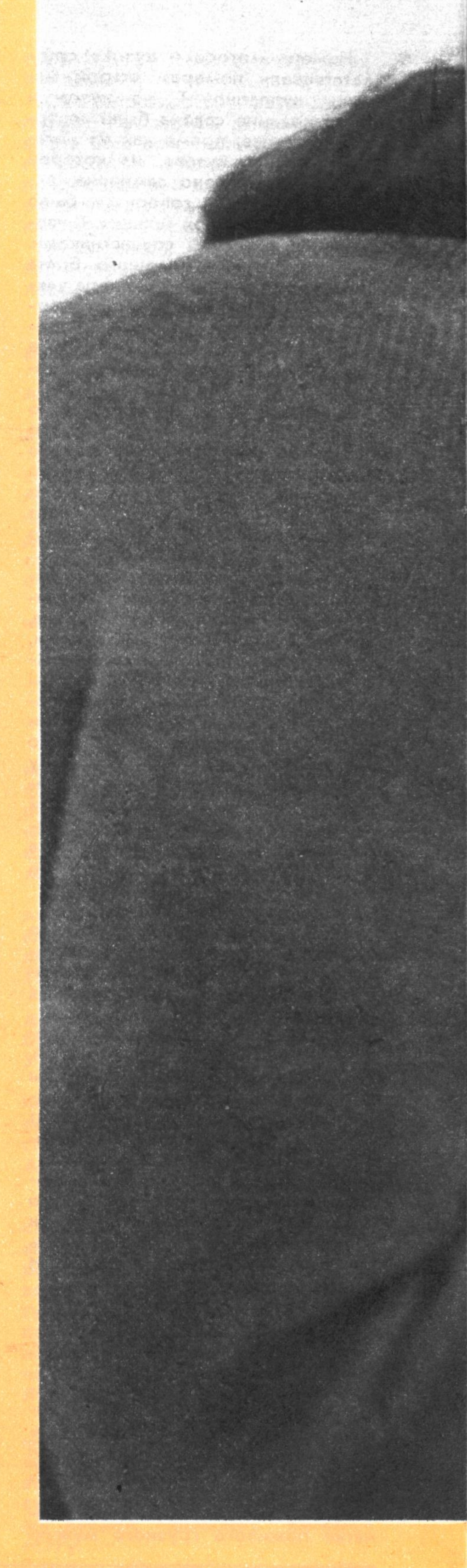
— Еще какие!— ответила почему-то с улыбкой Таисия Васильевна.— Вот почитайте это сочинение.

Я стал читать: «Ну, вообще-то работать мне понравилось. Только машинки собирали мальчишки, а девчонки обрабатывали детали для них. Можно подумать, это приятно: сиди два часа и очищай ножичком от заусениц пластмассовые рули, рессоры, звуковые рожки, дверцы. Это несправедливо. Чем девчонки хуже мальчишек? Я с нетерпением жду, когда мы снова будем делать машинки. А уж сочинение я напишу получше этого. Скорей бы опять очередь дошла до нашего класса. Наташа Линдскова, 6-й «Д».

— А у вас, наверное, проблемы со школьным заводом посерьезнее?— спросил я генерального директора фирмы «Кзыл ту» Талата Мугришевича Рамаданова.

— Знаете, сказать, что мы рады всяким хлопотам, было бы, мягко говоря, неверно, но на эти, связанные с организацией школьного завода, мы пошли совершенно сознательно, с прицелом на будущее. Да, да, именно так. У нас уже сейчас работает немало выпускников этой школы, и мы надеемся, что практика на школьном заводе будет ежегодно увеличивать их число...

На прощание я еще раз заглянул в автосборочный цех. До конца смены каких-нибудь минут двадцать, но ритм конвейера оставался предельно напряженным. Автосборщики из 6-го «Д» стремились вдвое перевыполнить норму, сделав за смену двести машин. На этот раз Наташа Линдскова была занята сборкой, а мальчишки готовили ей детали — справедливость восторжествовала. Но не в этом дело, просто с самого начала так решили, что все ребята поочередно будут заняты на различных операциях. Интересно, что напишет Наташа в следующем сочинении?

Игрушка — дело серьезное!

Тамара Васильевна Вид всегда готова помочь...

И каждый динамик должен хорошо звучать!

Идут испытания модели АМО-Ф-15.

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663